

The background of the book cover is a detailed reproduction of a section from Hieronymus Bosch's painting 'The Garden of Earthly Delights'. It depicts a landscape with a large, ornate Gothic building on the left, a hill with figures in the middle ground, and a group of figures in the foreground. The scene is set in a lush, green environment with trees and a path.

БЕСТСЕЛЛЕР #1 NEW YORK TIMES

«ЭТА КНИГА ПОКОЛЕБЛЯЕТ ВАШУ ВЕРУ
ИЛИ УКРЕПИТ ЕЕ ЕЩЕ БОЛЬШЕ».

DAILY MAIL

ПРОДОЛЖЕНИЕ
ШОКИРУЮЩЕЙ
ИСПОВЕДИ
НЕЙРОХИРУРГА,
ПОЛУЧИВШЕГО
ОПЫТ ЖИЗНИ
ПОСЛЕ СМЕРТИ

К А Р Т А

Р А Я

ЭБЕН АЛЕКСАНДЕР
ПТОЛЕМЕЙ ТОМПКИНС

Путешествие

ПО ЗАГРОБНОМУ МИРУ

КНИГА, ВЫШЕДШАЯ НА 20 ЯЗЫКАХ!

THE MAP OF
HEAVEN

EBEN ALEXANDER
PTOLEMY TOMPKINS

HOW SCIENCE, RELIGION, AND ORDINARY
PEOPLE ARE PROVING THE AFTERLIFE

К А Р Т А

Р А Я

ЭБЕН АЛЕКСАНДЕР
ПТОЛЕМЕЙ ТОМПКИНС

Путешествие

ПО ЗАГРОБНОМУ МИРУ

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)
А46

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Художественное оформление
Е.Ю. Шурлаповой*

Александр Э., Томпкинс П.
А46 Карта рая. Путешествие по загробному
миру / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО
Издательство Центрполиграф, 2016. — 223 с.

ISBN 978-5-227-06284-0

«Карта рая» — своего рода продолжение получившей широкую известность книги нейрохирурга Эбена Александра «Доказательство рая». Высокообразованный медик с огромным практическим опытом, который прежде не только не верил в загробную жизнь, но и мысли о ней не допускал, испытал во время тяжелой болезни перемещение своего «я» в Высшие миры и столкнулся там с такими поразительными явлениями и откровениями, что, вернувшись к земной жизни, счел своим долгом ученого и врача повествовать о них всему миру. Сегодняшние исследования доктора Э. Александра посвящены усовершенствованию метода освобождения и расширения сознания. Этот метод позволяет ему неоднократно испытывать тот же опыт общения с Высшими мирами, который он имел, находясь в коме.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Copyright © 2014 by Eben Alexander LLC
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016
© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

ISBN 978-5-227-06284-0

К А Р Т А

Р А Я

Путешествие

ПО ЗАГРОБНОМУ МИРУ

*Всем отважным и любящим людям,
стремящимся познать
истинную сущность человеческой жизни.*

Предисловие

Представьте себе свадьбу. После церемонии бракосочетания родственники, друзья и знакомые жениха и невесты выходят из церкви и живописной группой располагаются на ступеньках лестницы, сияя улыбками и глядя прямо в объектив фотокамеры. И только молодожены ничего не видят вокруг — они буквально тонут в глубине глаз друг друга, в этих окнах души, как назвал их Шекспир.

Глубина глаз! Странное выражение, не правда ли? Какая может быть глубина у этого физического органа зрения! Вспомним, каким образом человек зрительно воспринимает окружающее? Кванты света попадают на сетчатку, находящуюся всего в дюйме за зрачком, и информация, которую они несут, преобразует-

ся в электрохимические импульсы, которые, в свою очередь, передаются по зрительному нерву в зрительный центр головного мозга, расположенный в его затылочной доле. Только и всего!

И все-таки каждому понятно, что значит заглянуть в глубину чьих-нибудь глаз. Вы видите там душу этого человека, ту его часть, о которой 2500 лет назад говорил древнегреческий философ Гераклит, когда писал: «Невозможно познать пределы души, даже если потратить на это всю жизнь, — настолько она глубока и неисчерпаема». Иллюзия это или нет, но не случайно нас так тянет заглянуть друг другу в душу, проникнуть в ее непостижимую глубину!

Глубина души с особой силой обнаруживает себя в двух ситуациях: когда мы влюблены и когда присутствуем при умирании человека. Первая знакома большинству людей, видящих во взгляде любимого страстную и нежную душу, тогда как вторая известна лишь немногим, ведь в нашем обществе смерть стыдливо скрывается от постороннего взгляда. Но медики и работники хосписов, которые постоянно видят смерть, сразу поймут, о чем я говорю. Глаза человека, только что полные неизмеримой глубины, вдруг стекленеют, становятся непроницаемыми. Живой блеск взгляда, даже у старого человека, изможденного тяжелой болезнью, гаснет, исчезает, и перед вами только застывший взгляд пустых глаз — этого парного органа зрения человека.

То же самое происходит с умершим животным. Прямой доступ к тому, что Титус Буркхардт, ученый XX века, занимающийся сравнительным религиоведением, назвал «внутренним царством души», закрывается, и, в сущности, тело уподобляется отключенному прибору.

Так вот представьте, что эти жених и невеста смотрят в глаза друг другу и видят эту бездонную глубину. Щелкает затвор фотоаппарата, изображение схвачено, и получился отличный снимок прекрасной пары молодоженов в окружении нарядных гостей.

А теперь перенесемся вперед лет эдак на шестьдесят. Представьте, что у этих супругов были дети, а у этих детей появились уже собственные дети. Мужчина, запечатленный на фотографии, давно умер, и женщина одна коротает дни в доме для престарелых. Ее навещают дети, она завела друзей среди обитателей этого дома, но иногда, как в данный момент, она чувствует себя одинокой.

Дождливым днем, сидя у окна в своей комнате, женщина берет в руки эту фотографию, оправленную в рамку, и рассматривает при сумрачном свете. Как и сама женщина, эта фотография проделала долгий путь. Сначала ее поместили в альбом, переданный одному из детей, затем оправили в рамку и перевезли в этот дом вместе с женщиной. Но она сохранилась, хотя немного пожелтела и слегка обтрепалась по краям. Женщина смотрит на себя

юнюю, неотрывно глядящую в глаза своего молодого мужа, и думает, что в тот момент во всем мире для нее существовал только он один.

Где он сейчас? Существует ли еще?

В обычные дни она знает, что он существует. Не мог человек, которого она так сильно любила столько лет, просто так исчезнуть, когда умерло его тело. Она приблизительно представляет себе мнение на этот счет религии: что ее муж находится в раю, в существование которого она приучилась верить, так как много лет более или менее регулярно посещала церковь. Но в глубине души она не была в этом полностью уверена.

Поэтому иногда — в такие серые, ненастные дни, как сегодня, — ее одолевают сомнения. Потому что она также знает, что по этому поводу сказала бы наука. Да, она очень любила своего мужа. Но с точки зрения науки любовь — это результат электрохимической реакции, которая происходит в головном мозге, высвобождая гормоны, определяющие наше настроение — радостное или грустное, восторженное или угнетенное.

Словом, любовь не является чем-то реальным.

А что же реально? Ну, это понятно. Молекулы стали, хрома, алюминия и пластика того стула, на котором она сидит, молекулы углерода, из которых состоит бумага фотографии, что она держит в руке; дерево и стекло рамки фотографии. И, разумеется, небольшие бриллианты

в обручальном и венчальном золотых кольцах на ее руке — они тоже реальные.

Но что же тогда прекрасные и неразрывные узы любви между двумя бессмертными душами, которые эти кольца должны символизировать? А они — просто облеченный в красивые слова вздор, чепуха. Реально лишь то, что можно потрогать, осязать органами чувств. Так говорит наука.

Душа — твоя истинная натура.

Аль-Газали (1058—1111), исламский богослов и мистик

Слово «реальность» происходит от латинского слова *res*, что значит «вещь». Окружающие нас вещи, например колеса автомобиля, кастрюля, футбольный мяч или детские качели, реальны, так как они материальны и существуют изо дня в день. Мы можем их потрогать, взять, как-то воспользоваться ими, потом положить и, вернувшись, найти на том же месте, где оставили.

И понятно, что мы тоже материальны. Наше тело состоит из древнейшего и простейшего элемента водорода, а также из более сложных элементов — азота, углерода, железа и магния. Все они возникли под влиянием невообразимо сильного давления и высокой температуры в самом центре древних, давно умерших звезд. Атом углерода состоит из ядра, в котором содержится шесть протонов, и электронной оболочки, на которой

находятся шесть электронов, расположенных на двух энергетических уровнях (слоях). Из восьми позиций на его внешней оболочке, где вращаются его электроны, четыре заняты электронами, а четыре свободны, поэтому электроны из других атомов или частиц могут вступать в связь с атомом углерода, прикрепляя свои собственные электроны к этим свободным позициям. Эта особая симметрия позволяет атомам углерода образовывать невероятно крепкие связи с другими атомами углерода, а также с атомами и молекулами других веществ. Органическая химия, как и биохимия, — самые важные разделы химии, — занимаются изучением соединений углерода. Вся химическая структура жизни на земле основана на углероде и его уникальных свойствах. Он является связующим звеном всего органического химического мира. Благодаря указанной симметрии атомы углерода, подвергаясь сильнейшему давлению, еще теснее связываются друг с другом, превращаясь из черного земного материала, с которым мы его ассоциируем, в самый яркий природный символ твердости — в алмаз.

Но хотя атомы углерода и некоторых других химических элементов, в основном составляющих наше тело, по существу, являются вечными, само наше тело, к сожалению, смертно. В нем происходит постоянный процесс образования новых клеток и отмирания старых. Между нашим организмом и окружающей средой происходит непрерывный обмен веществами. И всего

за один миг — по космическим меркам — наши тела полностью возвращаются к началу жизненного цикла, становясь частицей потока, состоящего из углерода, водорода, кислорода, кальция и других первичных элементов, которые снова и снова возникают и распадаются здесь, на земле.

В этом взгляде на мир, конечно, нет ничего нового. Само слово *human* происходит от того же корня, что и *humus*, то есть «земля». А также слово *humble* («скромный, покорный, смиренный»), что вполне понятно, ибо быть скромным — значит понимать, из чего мы сотворены. Задолго до того, как наука только начала постигать суть биологического процесса, все народы земли уже знали, что наши тела сотворены из земли и после смерти снова станут ею. Как сказал Господь Адаму — кстати, само это имя произошло от древнееврейского слова *adamah* («земля»), — создавая его, «ибо прах ты и в прах возвратишься».

И все же нас, людей, такое представление о жизни не устраивало. Всю историю человечества можно рассматривать как реакцию на эту нашу кажущуюся приземленность, вызывающую у нас боль и неудовлетворенность. Мы инстинктивно чувствуем, что человек не просто биологическое и социальное существо.

Современная наука — самая последняя и в данный момент самая сильная реакция на существующую издавна обеспокоенность человека своей смертностью — во многом обязана древним опытам с химическими соединениями, по-

лучившим название алхимии. История уже не может определенно сказать, когда и как она зародилась. Кто-то говорит, что это произошло в Древней Греции, другие утверждают, что первые алхимики жили намного раньше, возможно в Египте, и что само название этой науки, как и страны, происходит от египетского слова *Al-Kemi* («черная земля») — предположительно из-за черной плодородной почвы берегов Нила.

Алхимики были христианские, еврейские, мусульманские, а также даосские и конфуцианские. По сути, алхимией занимались повсюду. Когда бы и где бы ни зародилась алхимия, она развилась в поразительно сложные и широко распространенные практики. Большинство алхимиков были одержимы задачей превращения «основных» металлов, то есть свинца и меди, в золото. Но главным смыслом алхимии было возвращение человеку бессмертия, которым, по убеждению алхимиков, он некогда обладал, но утратил в глубокой древности.

Многие средства и методы исследования, применяемые в современной химии, были изобретены алхимиками, зачастую со значительным риском для жизни. Помимо того что подчас опыты с химическими элементами приводили к отравлениям и взрывам, алхимики подвергались преследованиям со стороны местных церковных властей. Во времена, предшествующие научной революции, алхимия считалась ересью, особенно в Европе.

В процессе поиска способа обрести бессмертие алхимики совершили одно из своих главных открытий. Оказалось, что если какой-либо химический элемент подвергнуть «испытанию» — то есть нагреву или соединению с другими химически активными веществами, — он превращается в вещество с иными свойствами. Подобно множеству других великих открытий прошлого, это превращение осознается нами как естественный и непреложный закон химического взаимодействия веществ, но лишь благодаря упорному труду алхимиков, совершивших это открытие задолго до нас.

Первый век человечества был золотым.

Овидий (43 г. до н. э. — 17 или 18 г. н. э.), древнеримский поэт. Метаморфозы

Почему алхимиков так интересовало золото? Одна причина лежит на поверхности. Прimitивные алхимики, то есть те, кому была недоступна более глубокая духовная цель этих опытов, просто жаждали богатства. Но серьезные алхимики интересовались золотом по совершенно другой причине.

Золото, как и углерод, весьма необычный элемент. В ядре золота содержится 79 протонов, плотнее и тяжелее его только четыре других устойчивых элемента. Этот большой положительный электрический заряд заставляет электроны, которые вращаются вокруг ядра атома золота, двигаться с исключительной скоростью, составляющей

примерно половину скорости света. Когда фотон, частица света, падает на землю от солнца, небесного тела, которое в трудах алхимиков обычно ассоциируется с золотом, и, отражаясь от золота, попадает на сетчатку глаза, он подает в мозг человека сигнал, вызывающий невероятно приятное ощущение. Нам, людям, издревле нравилось смотреть на золото, сияющее солнечным блеском.

Золото играет большую роль в экономической деятельности мира. Однако с утилитарной точки зрения этот очень красивый и относительно редкий благородный металл вовсе не обладает той ценностью, которую мы ему придаем. Люди просто приписали ему огромную ценность. Вот почему алхимики так отчаянно пытались получить его с помощью химических опытов, зачастую сопровождая их медитацией. Для них золото было осязательным, реальным доказательством существования небесной сущности человека — его бессмертной души. Они стремились найти эту золотую сущность, что в соединении с земной сущностью делает нас, людей, такими, какие мы есть.

Мы, люди, сотворены из двух сущностей — земной и небесной. И алхимикам это было известно.

Нам тоже необходимо знать и помнить об этом.

Нам внушили, что такие свойства золота, как «красота» и даже сам его цвет, не являются реальными. Еще менее реальны, убеждали нас, наши чувства. Это просто стереотипные реакции голов-

ного мозга на сигналы гормональной системы, вызванные опасностью или плотским влечением.

Любовь. Красота. Добро. Дружба. С точки зрения материалистичной науки, к этим вещам нельзя относиться как к реальностям. И если мы в это верим, как верим в то, что замысел еще не есть реальность, то утрачиваем нашу связь с небом — что писатели древнего мира иногда называли «золотой нитью».

Мы становимся слабыми, уязвимыми.

Нет! Любовь, красота, добро и дружба не менее реальны, чем дождь, масло, лес, камень, плутоний, кольца Сатурна или нитрат натрия. В суете земной об этом легко забыть.

Но утраченное можно вернуть.

Люди неграмотные многого не знают, но это не значит, что они глупы, так как, вынужденные полагаться на свою память, они наверняка запоминают самое важное. Образованные же люди, напротив, вынуждены плутать в огромных хранилищах записанной информации¹.

Хьюстон Смит (р. 1919), религиовед и философ

Человек в его сегодняшнем виде существует уже сто тысяч лет. И большую часть этого времени для него было необыкновенно важно ответить на следующие вопросы:

Кто мы?

Откуда появились на Земле?

Куда мы идем?

¹ *Смит Хьюстон.* Как устроен мир: разговоры с Хьюстоном Смитом по поводу духовной жизни.

Большую часть времени существования на нашей планете люди нисколько не сомневались в существовании потустороннего мира. Они были убеждены, что именно там мы появились и туда возвратимся после смерти.

Сегодня многие ученые считают, что уже вскоре мы будем располагать всей полнотой знаний о Вселенной. Некоторые из этих ученых много говорят о Теории всего — как следует из ее названия, эта теория растолкует нам смысл всей информации о Вселенной, которой мы обладаем на сегодняшний день.

Но вот что интересно: эта теория не предлагает ответа ни на один из трех главных вопросов, неотступно преследующих человека. Она ничего не говорит о Царстве Небесном, о рае (heaven). Первое значение слова heaven — просто небо (sky). Таково было значение слова в оригинальном тексте Нового Завета, переведенного как «небо» (heaven). В испанском языке есть слово cielo, которое означает и «рай», и «небо», оно образовано от того же корня, что и английское слово ceiling (потолок). Хотя мы уже знаем, что рай вовсе не находится в буквальном смысле на небе, многие до сих пор считают, что существует нечто трудно определяемое, скажем, какой-то иной мир (или миры), который выше земного мира, как духовное выше телесного. Употребляя в этой книге слово «рай» (или «Царство Небесное») и говоря, что он в вышине, над нами, я исхожу из того, что сегодня уже никто не думает,

будто рай помещается просто на небе или что это место, где вечно сияет солнце. Я употребляю термины иной географии: с одной стороны, в высшей степени реальной, но, с другой стороны, полностью отличной от нашей земной географии, в сравнении с которой весь видимый физический мир — это песчинка на берегу океана.

Есть еще одна, довольно большая группа ученых, согласных с тем, что мы стоим на пороге открытия Теории всего. Но их Теория всего будет существенно отличаться от одноименной теории ученых-материалистов двумя главными моментами.

Во-первых, она докажет, что на самом деле мы никогда не сможем получить Теорию всего, если под ней подразумевать теорию воинственную, материалистичную и ориентированную на факты.

И, во-вторых, в этой другой Теории будут решены все три наиболее важных и древних вопроса относительно природы человека. И в ней будет говориться о рае.

Первичным я считаю сознание. Материю же я рассматриваю как производное от сознания. Сознание невозможно обойти стороной. О чем бы мы ни говорили, чего бы существенного ни касались — все постулирует первичность сознания.

Макс Планк (1858—1947), основоположник квантовой физики

Спустя три столетия фантастических успехов, а именно в XX веке, наука, в частности физика, наткнулась на нечто поразительное и не-

вероятное. Обнаружилось, что глубоко внутри, в самом сердце материи, существует нечто непонятное и необъяснимое. То есть та материя, относительно природы которой у физиков, казалось, уже не оставалось никаких сомнений, вовсе не так уж понятна. И неделимость атомов, этих микроскопических частиц, согласно мнению ученых являвшихся конечными строительными блоками материи и всего мира, оказалась химерой! Выяснилось, что материя представляет собой невероятно сложную матрицу сверхмощных, но не материальных сил. В ней не было ничего материального.

К тому же обнаружилось нечто еще более странное. Ученые были убеждены, что так же основательно, как материю, они знают Вселенную — пространство, в котором движется материя. Но и Вселенная оказалась вовсе не такой ясной и понятной, какой казалась ученым. Она искривляется. Она растягивается. Она неразрывно связана с временем. То есть оказалось, что все далеко не так просто.

Затем, как будто этого было недостаточно, добавилось еще одно явление, давно известное науке, которая до сих пор не придавала ему большого значения. Собственно, в XVII веке наука только придумала название для этого феномена, хотя все народы до эпохи научной революции основывали на нем свое понимание действительности и имели для его обозначения множество слов.

Дело касалось сознания — простого, но трудно постижимого феномена осознания и познания себя и окружающего мира.

Никто из мирового научного сообщества не имел ни малейшего представления о том, что собой представляет сознание, но раньше это не было проблемой. Ученые просто игнорировали этот феномен — как они объясняли, поскольку сознание измерить невозможно, следовательно, его не существует. Но в 1920-е годы в ходе экспериментов по квантовой механике было установлено, что сознание можно не только зарегистрировать, но также что при изучении экспериментов на внутриатомном уровне без него просто невозможно обойтись, так как сознание наблюдателя тесно связано со всем, что он наблюдает. Любой научный эксперимент был немислим без участия сознания наблюдателя.

Это открытие было ошеломляющим, хотя большинство ученых предпочли его игнорировать. К огромному сожалению многих ученых, полагавших, что они практически приблизились к объяснению всего существующего во Вселенной исключительно с материалистичной точки зрения, сознание вдруг выдвинулось в центр внимания и решительно отказывалось уйти в тень. Со временем научные эксперименты на внутриатомном уровне — эта область физики называется квантовой механикой — становились все более сложными, и с каждым

экспериментом ключевая роль сознания становилась все более явной и очевидной, хотя по-прежнему не поддавалась объяснению. Юджин Вигнер, венгерско-американский физик-теоретик, писал: «Не представляется возможным сформулировать законы квантовой механики полностью логическим образом, не учитывая феномена сознания». Немецкий математик и физик Эрнст Паскуаль Йордан высказался еще более категорично: «Исследования не только искажают предмет исследования, они создают его». Это вовсе не значит, что мы создаем реальность своим воображением, но это точно означает, что сознание настолько тесно связано с реальностью, что без него невозможно постичь саму реальность. Сознание является реальной сутью существования.

Физикам еще только предстоит осмыслить и объяснить то, что выявили результаты экспериментов в квантовой механике о строении и законах Вселенной. Блестящие первооткрыватели в этой области Вернер Гейзенберг, Луи де Бройль, сэр Джеймс Джинс, Эрвин Шрёдингер, Вольфганг Паули и Макс Планк доходили до мистицизма в своих попытках полностью осознать результаты своих экспериментов о механизме квантового мира. Согласно проблеме измерения, сознание играет важнейшую роль в эволюции реальности. Невозможно отделить наблюдателя от исследуемого объекта. Реальность, создаваемая в экспериментах по

квантовой механике, полностью противоречит (контринтуитивна) тому, что ожидают получить исходя из опыта нашей повседневной жизни в материальном мире. Для более глубокого понимания реальности необходимо полностью изменить наши концепции сознания, причинно-следственной связи, космоса и времени. Проникнуть в тайны квантовой физики фактически невозможно без полноценного усовершенствования физики, для чего понадобится целиком и полностью принять и учитывать реальность сознания (души или духа) как основу всего сущего.

Я считаю, что загадка человеческой жизни дискредитируется научным редукционизмом, который верит, что многообещающий материализм рано или поздно объяснит весь духовный мир процессами, происходящими в нейронах. Эту идею следует рассматривать как суеверие.

Сэр Джон Эклс (1903—1997), нейрофизиолог

Для понимания реальности необходимо прежде всего сформировать четкое и ясное представление об истинной природе сознания и о его связи с появлением реальности в физической сфере. Мы можем добиться большего прогресса, если физики начнут серьезно исследовать также то, что некоторые ученые называют «трудной проблемой сознания». Суть этой трудной проблемы заключается в следующем: современная нейрофизиология исходит из положения, что сознание продуцируется чрезвы-

чайно сложным аппаратом мозга. Однако никто не в состоянии объяснить, каким образом это происходит. Более того, чем дольше и глубже мы исследуем мозг, тем больше понимаем, что сознание существует независимо от него. Роджер Пенроуз, Генри Стапп, Амит Госвами и Брайан Джозефсон являются выдающимися примерами физиков, которые занимаются включением сознания в физические модели, но большинство физиков остаются равнодушными к эзотерическим уровням необходимых изысканий.

Как только наука начнет изучать нефизические феномены, за какие-нибудь десять лет она добьется большего прогресса, чем за все предыдущие века своего существования.

Никола Тесла (1856—1943), изобретатель, инженер, физик

Новая теория — новая Схема всего, в защиту которой я так горячо выступаю, — будет включать все самые смелые достижения науки за последний век, особенно касающиеся природы материи и космоса, а также важности роли сознания, которые в начале XX столетия повергли материалистичную науку в такой хаос. В том числе включая открытие Вернера Гейзенберга, суть которого в том, что субатомные частицы никогда не находятся в одном месте, а занимают постоянное положение статистической вероятности, поэтому они могут находиться там или здесь, но никогда не могут

быть прикреплены к одному, абсолютно определенному месту. Или что фотон — единица света — окажется волной, если мы измеряем ее одним способом, и частицей, если применяем другую методику, но вместе с тем останется именно тем самым фотоном. Или важнейшее открытие Эрвина Шрёдингера, доказавшего, что результаты некоторых экспериментов в квантовой механике напрямую зависят от сознания наблюдателя, записывающего его таким образом, что на деле они могут «повернуть время вспять», так что атомная реакция, начавшаяся внутри бокса, который был запечатан за три дня до начала эксперимента, фактически не закончится, пока бокс не будет открыт и результаты действия не будут зафиксированы сознанием наблюдателя. Атомная реакция остается одновременно в состоянии происхождения или непроизхождения до тех пор, пока сознание не оценит картину происходящего и не закрепит ее в реальности.

Новая Схема всего будет также включать огромное количество сведений, поступающих из совершенно других сфер, к которым ученые материалисты уделяли ранее еще меньше внимания, чем сознанию, и которые догматическая религия тоже решительно игнорировала. Мы говорим об опыте пребывания человека на грани смерти, о видениях на смертном одре, о явном контакте умирающего с близкими людьми, давно уже ушедшими в мир иной.

О целом мире невероятных, но абсолютно реальных и весьма частых контактов людей с духовным миром, о которых нам запрещают говорить как догматическая наука, так и догматическая религия.

Это те самые случаи и события, о которых мне постоянно рассказывают люди.

«Уважаемый доктор Александер!

Мне было очень интересно прочитать о Вашем опыте. Он напомнил мне о том, что произошло с моим отцом, когда он находился в состоянии клинической смерти — за четыре года до его окончательной смерти. Мой отец имел степень доктора наук по астрофизике и до этого случая придерживался исключительно научной точки зрения на мир.

У него была очень тяжелая жизнь, из-за чего он пристрастился к алкоголю. В результате у него оказались поврежденными многие органы и развилась пневмония в осложненной форме. В тяжелом состоянии он был помещен в палату интенсивной терапии, где находился три месяца и некоторое время провел в искусственно индуцированной коме. Когда отцу стало лучше, он рассказал нам, что был с существами, похожими на ангелов, которые просили его не тревожиться, заверяя, что с ним все будет хорошо. Каким-то образом они внушили ему, что его здоровье улучшится и он вернется к жизни. Он сказал, что они очень помогли ему

и что теперь он не боится умирать. После того как выздоровел, он часто говорил мне, чтобы я не расстраивался, когда он умрет, что ему будет хорошо.

...После этого он сильно изменился. Он совершенно перестал пить, но... говорить об этом ему было трудно... он был очень сдержанным, закрытым человеком... Он скончался неожиданно, во сне, от разрыва аорты, через четыре года после пребывания в больнице. После его смерти мы находили в его доме прикрепленные повсюду листки с надписью GaHf. Мы долго пытались понять, что это значит, и наконец решили, что надпись расшифровывается так: Guardian angels. Have faith («Ангелы-хранители. Верьте»). Возможно, это помогало ему переносить абстиненцию. И, может быть, напоминало о том утешении, которое он почувствовал, когда его душа на время покинула тело.

Помню, незадолго до его смерти я спросил, что, по его мнению, происходит с нами, когда мы окончательно умираем. Он сказал, что точно сказать не может, люди еще этого не понимают, но обязательно поймут. Мне кажется, он оказался там, где встречаются наука и духовность. Мне доставило настоящее утешение прочитать о Вашем опыте, который подтвердил опыт моего отца.

С благодарностью,

Паскаль».

Почему люди рассказывают мне подобные истории? Ответ прост. Я, нейрохирург, твердый приверженец догматической науки, перенес клиническую смерть и испытал такое потрясение и просветление, что в результате перешел на другую сторону. Но не на сторону догматической религии, а, если можно так выразиться, на третью сторону — на ту сторону, приверженцы которой убеждены в том, что наука и религия многому могут нас научить, но ни одна из них не может, да никогда и не сможет, ответить на все вопросы. Эти люди считают, что мы находимся на пороге совершенно новой эры — крепкого союза духовности и науки, который навсегда изменит представление о нашей природе.

В книге «Доказательство рая» я рассказал, как из-за внезапного поражения очень редким видом бактериального менингита оказался в больнице и на семь дней погрузился в глубокую кому. За это время я приобрел опыт, который до сих пор стараюсь осознать. Я посетил несколько надматериальных миров, каждый из которых был еще более необыкновенным, чем предыдущий. В первом, который называю Страной Червяка, я был погружен в примитивное состояние сознания, которое рождало ощущение, что я похоронен в земле. Но это была не обычная земля, ибо все, что я ощущал вокруг себя — а иногда видел и слышал, — были другие формы, другие существа. Отчасти это было

ужасающе, отчасти успокаивающе (я чувствовал, что всегда был частью этого примитивного мрака). Меня часто спрашивали: «Был ли это ад?» Но я думаю, что ад оказался бы хотя бы отчасти интерактивным, а там ничего подобного не было. И хотя в это время я не помнил землю и даже человека, у меня сохранялось любопытство. Я спрашивал: «Кто я? Что это? Где я?» — но не получал ответа.

Наконец некое светлое существо — шар, от которого исходила прекрасная божественная музыка, которую я называл Струющаяся Мелодия — медленно спустилось сверху, распространяя вокруг чудесные нити трепещущего серебра и золотистого света. Этот свет проник в разрыв между тканями того грубого мира, и я ощутил, как двинусь в этот разрыв, словно в портал, все выше и выше, в изумительно прекрасную долину, полную роскошной и изобильной зелени, где водопады наполняют кристально чистые озера. Я ощутил себя пылинкой сознания на крыле бабочки среди порхающего роя других бабочек. Я видел поразительные темно-синие бархатные небеса, в которые неслись шары золотистого света, — которые я потом назвал ангельскими ликами, — оставляя сияющие тени на находящихся ниже разноцветных облаках. От этих ликов неслись псалмы и религиозные гимны, подобных которым я никогда не слышал на земле. Помимо этого сияющего мира, было еще множество других, более обширных вселенных,

принявших форму, которую я стал называть «высшая сфера» и которая давала мне знания и преподавала уроки, призывая их запомнить. Ангельские лики привели меня к другому порталу, откуда открывался доступ в высшие сферы. Я продолжал восхождение ввысь, пока не достиг Средоточия, этого сокровенного святого святых божества — беспредельную чернильно-черную тьму, излучавшую неопишущую божественную любовь без каких-либо ограничений. Там я встретился с бесконечно всемогущим, всезнающим божеством, позднее названным мною Ом, поскольку именно этот звук слышался мне в этом царстве. Мне были преподаны знания такой невероятной глубины и красоты, которые я не в силах пересказать нашим привычным языком. Все время моего пребывания в Средоточии меня не покидало ощущение, что там нас трое — Ом, сияющие ангельские лики и чистое сознание.

Во время этого путешествия у меня был гид. Это была невероятно красивая женщина, которая впервые появилась рядом, когда я стремительно летел, ощущая себя крупинкой сознания, на крыле бабочки во Вратах царства. Раньше я никогда не видел эту женщину, не знал, кто она такая. Однако ее присутствие исцеляло мое сердце, делало меня цельным и совершенным, каким я никогда и не мечтал быть. Не говоря ни слова в обычном смысле, она дала мне понять, что я бесконечно любим, что обо мне заботятся и что Вселенная намного

громаднее, лучше и прекраснее, чем я мог представить. Я был незаменимой частицей всего (как все мы), и все мои прошлые печали и страхи были результатом того, что я почему-то забыл об этом самом важном факте.

«Уважаемый доктор Александер!

Тридцать четыре года назад я впал в состояние клинической смерти, но возвратился к жизни. А вот моя мама скончалась. Она лечилась от рака в больнице, и врачи сказали, что ей осталось жить от силы полгода. Это было в субботу, а в понедельник мне нужно было лететь в Нью-Джерси. Я находился в своем маленьком саду у дома, как вдруг меня охватило поразительное ощущение невероятно глубокой любви ко мне. Я испытал прилив невыразимой радости. Я терялся в догадках, откуда это чувство. Затем меня снова пронизало это восхитительное ощущение, потом еще раз. И я каким-то образом понял, что моя мама умерла. Ощущение было такое, будто она обнимает меня, но проходит сквозь меня. И каждый раз, когда она меня обнимала, меня охватывало ощущение невероятно сильной, бесконечной любви. Я вернулся в дом, все еще пребывая в недоумении по поводу происшедшего. Сел у телефона и стал ждать звонка своей сестры. Через десять минут действительно позвонила сестра и сказала, что мама скончалась.

Даже спустя тридцать лет я не могу говорить об этом без слез — не столько от скорби, сколь-

ко от радости. Эти три мгновения, пережитые мною в саду, навсегда меня изменили. С тех пор я не боюсь умереть. Я даже завидую тем, кто умер. (Я понимаю, что это звучит дико, но это правда.)

В то время, когда это произошло, у нас еще не было всех этих телешоу и книг о клинической смерти. Они не были так известны, как сейчас. Поэтому я просто не знал, что и думать. Но точно знаю, что это было наяву, это было настоящее, реальное ощущение.

Джин Херинг».

По возвращении из своего путешествия (что само по себе было чудом, подробно описанным в книге «Доказательство рая») я во многом напоминал новорожденного. Я ничего не помнил о моей земной жизни, но прекрасно понимал, где побывал. Мне приходилось заново вспоминать, кто я такой, какова моя профессия и где я живу. Но медленно, как мягко падающий снег, в течение нескольких месяцев ко мне стали возвращаться прежние земные знания. Слова и способность говорить возвратились буквально через несколько часов и дней. Благодаря любви и огромной заботе моих близких и друзей ко мне вернулись и остальные воспоминания. Я возвратился в общество. Через два месяца полностью восстановились и мои прежние научные знания, включая двадцатилетний опыт работы

нейрохирурга и преподавания в различных учебных учреждениях. Современная медицина не в состоянии объяснить это чудо — мое полное выздоровление после опаснейшего заболевания.

Но я стал совершенно другим человеком. Все, что я видел и испытал, когда моя душа покинула тело, не забылось, как сон или галлюцинации. Все это осталось в моей памяти. И чем дольше я живу с этими воспоминаниями, тем яснее понимаю, что опыт, пережитый мною за неделю, проведенную вне своего физического тела, полностью изменил мое представление о жизни. Образ женщины на крыле бабочки остался со мной, преследовал меня, так же как и все другие необыкновенные вещи, с которыми я столкнулся в высших мирах.

Через четыре месяца после того, как я вышел из комы, на мое имя пришло письмо. В нем оказалась фотография моей родной сестры Бетси, которую я никогда не знал, так как вырос в приемной семье, а Бетси умерла задолго до того, как я встретился со своей родной семьей. Это была фотография Бетси... и той женщины, что летела со мной на крыле бабочки!

Как только я это понял, со мной произошло нечто необъяснимое. Появилось ощущение, будто с тех пор, как я вернулся к земной жизни, мои сознание и душа были подобны бесформенному содержанию куколки бабочки: я не мог вновь стать таким, каким был раньше, и вместе с тем не мог развиваться далее. Я был словно связан, спеленат.

Эта фотография, как и шок при узнавании, пережитый мною, когда я увидел ее, стали тем подтверждением, в котором я нуждался. С того момента я снова полностью вернулся в прежний, земной мир, который покинул, когда меня поразила кома, но уже как абсолютно новый человек.

Я переродился.

Но настоящее путешествие только начиналось. Каждый день мне открывалось все больше и больше — благодаря медитации, благодаря моей работе с новыми технологиями, которые, надеюсь, облегчат другим доступ к духовному миру (см. Послесловие), а также благодаря беседам с людьми, с которыми я встречаюсь во время поездок. Огромное множество людей видели часть того, что видел я, приобрели опыт, подобный моему. Эти люди с удовольствием делятся со мной воспоминаниями, и мне очень интересно слушать их рассказы. Им кажется замечательным, что такой давний член научного сообщества смог измениться так, как я. И я с ними согласен.

Как доктор медицины с многолетней практикой в таких выдающихся медицинских центрах, как Дьюк и Гарвард, я был безнадежным скептиком. Если бы в то время кто-то рассказал мне о своем опыте клинической смерти или о том, что его посетила умершая сестра и сказала, что у нее все прекрасно, я сочувственно, но уверенно ответил бы, что все это фантазии. Опыт

клинической смерти пережили бесчисленное множество людей, я встречаю их каждый день. Не только во время моих бесед, но, например, когда они стоят позади меня в очереди в кафе или сидят рядом со мной в самолете. Благодаря «Доказательству рая» люди чувствуют, что со мной можно обсуждать подобные феномены. И их рассказы поражают меня сходством переживаний. Я нахожу все больше соответствий между тем, что они мне рассказывают, и тем, во что верили люди в прошлом. Я открываю то, в чем древние не сомневались: мы люди, потому что в нас живет божественная сущность. Мы просто забыли об этом. Не зная высших миров, откуда появились и куда возвращаемся после смерти нашего физического тела, мы растерянно плуаем в потемках. Та «золотая нить», связывающая нас с высшим миром, делает жизнь здесь, на земле, не просто терпимой, но радостной. Без нее мы гибнем.

Моя история, эта маленькая частица головоломки, — еще один намек из Вселенной и от любящего Бога, который трудится в ней, на то, что время господства науки и господства религии прошло, и вскоре новые, более совершенные области науки и духовных представлений объединят свои усилия и дадут человечеству новые, очень важные для него знания.

В этой книге я делюсь знаниями, полученными от других людей — древних философов и мистиков, современных ученых и огромного

множества обыкновенных людей вроде меня — о том, что я называю Дары небес. Эти дары даются нам, когда мы готовы принять простую и в то же время величайшую истину, которую знали наши далекие предки: помимо того мира, который мы видим вокруг нас каждый день, есть другой, более необъятный и важный. Этот мир любит нас так, что нам трудно представить, что он ни на секунду не упускает нас из виду, надеясь, что в своей земной жизни мы поймем указания на то, что он, этот великий, необъятный мир действительно существует.

«Всего на несколько секунд, как мне кажется, все купе наполнилось сиянием. Только так я могу описать этот момент, потому что там нечего было видеть. Меня охватило потрясающее ощущение, что я нахожусь внутри любящего, торжествующего и блестящего замысла. Никогда я не чувствовал себя таким смиренным и таким восторженным. Невыразимое, но захватывающее чувство овладело мною и наполнило меня восхищением. Я чувствовал, что для человеческого рода все прекрасно... Но как же беден наш язык! Как невыразительно само это слово «прекрасно»! Все люди были сияющими и восхитительными существами, которые в конце своего земного пути окажутся в царстве невероятной радости и ликования. Красота, музыка, радость, любовь неизмеримая и блаженство невыразимое — все это будет им

даровано. Они все наследники этого великолепия.

Эта история произошла со мной более пятидесяти лет назад, но я и сейчас вижу себя в углу этого маленького купе третьего класса, слабо освещенного сверху привернутым газовым светом... Через несколько мгновений сияющий свет пропал — осталось только странное, не оставляющее меня чувство. Я любил всех, кто ехал со мной в этом купе. Сейчас это звучит глупо, и мне неловко об этом писать, но в тот момент мне казалось, что я готов умереть ради любого из своих случайных попутчиков»¹.

Всю жизнь я занимался поиском своих корней. Меня вырастил очень уважаемый человек, нейрохирург. Я всегда знал, что люди испытывают по отношению к хирургам восхищение, смешанное с благоговением. И действительно, окружающие боготворили моего отца. Но он, скромный человек, глубоко верующий христианин, исполнял свой долг врача с огромной ответственностью, не позволяя себя восхвалять. Меня восхищали его скромность и преданность своему призванию, и я мечтал пойти по его стопам, достигнуть его уровня мастерства и стать членом медицинского сообщества.

Спустя долгие годы упорной работы мне удалось стать членом этого мирского братства хи-

¹ Цит. по: *Харди Алистер. Духовная природа человека.*

ругов. Однако вера, которая так легко и естественно пришла к моему отцу, не давалась мне. Подобно другим современным хирургам я блестяще знал физическую сторону человека и не имел ни малейшего представления о его духовной сущности. Я просто не верил в ее существование.

Затем, в 2008 году, мне пришлось пережить клиническую смерть. Случившееся со мной, как и все истории, рассказанные мне людьми, с которыми я встречался, показывает то, что происходит со всеми нами как с человеческим родом вообще. Каждый из нас таит в глубине души память о Царстве Небесном. Вывести эту память на поверхность — помочь вам найти вашу собственную карту этого абсолютно реального места — вот цель этой книги.

Глава 1

ДАР ЗНАНИЯ

Каждый человек рождается либо Аристотелем, либо Платоном¹.

Сэмюэл Тейлор Кольридж (1772—1834), поэт-романтик

Платон и Аристотель — отцы-основоположники западной культуры. Платон (428—348 до н. э.) — основатель религии и философии, а Аристотель (384—322 до н. э.) — науки. Платон был учителем Аристотеля, но позднее Аристотель во многом не соглашался с Платоном. Особые сомнения у него вызывало утверждение Платона, что помимо земного мира есть духовный: гораздо более реальный мир, от

¹ «Образцы застольных бесед покойного Сэмюэла Кольриджа». Запись от 2 июля 1830 (1835).

когого зависит все, что мы переживаем в этом мире.

Платон не только верил в этот более значительный мир, он проник в него и чувствовал его в себе. Платон был мистиком и, как все мистики до и после него, понимал, что его сознание, его внутреннее «я» тесно связано с этим огромным духовным миром. Выражаясь современным языком, он был подключен к нему. Духовная сущность питала его.

Аристотель был скроен иначе. Он не чувствовал этой прямой связи с живым духовным миром. Для Аристотеля мир платоновских форм — надземных, надматериальных структур, смутным отражением которых Платон считал все объекты нашего мира, — были фантазией. Где доказательства этих магических существ и духовного мира, к которому, по мысли Платона, принадлежат люди? Для Аристотеля, как и для Платона, мир был замечательно тонко и разумно организованным местом. Но истоки этой разумности и порядка лежали не в каком-то Высшем мире, а прямо здесь, перед нами.

Несмотря на все разногласия, в их взглядах было много общего. Так, оба полностью поддерживали концепцию познаваемости мира. Современное слово «логика» произошло от греческого *logos* — термина, который мы сегодня понимаем в основном благодаря христианству, которое означало Христа, Бога-Слово во

плоти, жившего среди людей. Во времена Платона и Аристотеля оно означало мировой разум, творца физического мира и человеческой души. Именно *logos* дало людям возможность понять порядок в мире, ибо, как полагали и Платон, и Аристотель, мы в состоянии постичь мир, так как являемся его частицей. Геометрия, логика, риторика, медицина — эти и другие дисциплины, в развитии которых участвовали Платон и Аристотель, появились потому, что человек создан для понимания мира, в котором он живет.

Знание — это своего рода припоминание.

Платон (428 или 427 г. до н. э. — 348 или 347 г. до н. э.), древнегреческий философ

Аристотель первым составил карту земного мира. В его политических сочинениях утверждалась мысль, что люди не нуждаются в высшем озарении, чтобы открыть наилучший способ жить и управлять. Они сами в силах это сделать. Ответы на все, в том числе на самые важные вопросы, находятся здесь, на земле, и только ждут, чтобы их открыли.

Платон думал иначе. Помимо прочих заслуг, Платон первым на Западе описал близкое к смерти состояние человека. В своем сочинении «Республика» Платон рассказал историю армянского воина по имени Эр. Раненный на поле боя и по ошибке принятый за убитого, он

был помещен на погребальный костер. Он ожил за несколько секунд до того, как загорелись дрова, и поведал о своем путешествии в царство за пределами земли — в прекрасное место, где души подвергались суду за все дурные и добрые дела, совершенные за время их пребывания на земле.

Платон находил эту историю очень важной. Он верил, что мы пришли на землю из Высшего мира, в который Эр попал во время клинической смерти, и если мы углубимся в него, то сможем восстановить память о нашем существовании в этом высшем мире. Эти воспоминания, если мы доверимся им и будем опираться на них, дадут нам верную нить в жизни. Они будут связывать нас во время жизни на земле с Высшим миром, откуда мы пришли. Используя замечательное греческое слово, мы должны совершить акт анамнезиса, что переводится как воспоминание в будущем. Для того чтобы познать этот мир и обустроить хорошую жизнь, необходимо сейчас, пока мы находимся здесь, на земле, оживить в памяти Высший мир, откуда мы действительно родом.

Во времена Платона считалось, что земля представляет собой плоский диск, в центре которого располагается Греция, а вокруг него определенным образом вращаются небеса. Сегодня мы знаем, что живем во Вселенной, протяженностью 93 миллиарда световых лет и возрастом 13,7 миллиарда лет. На планете,

вращающейся на уровне звезды типа G2, примерно 875 000 миль (1 408 000 км) в поперечнике, в спиральной галактике с перемычкой. На планете, чей возраст около 4,54 миллиарда лет и где 3,8 миллиарда лет назад возникла жизнь, а первые человекообразные существа появились около миллиона лет назад.

Как видите, мы знаем о Вселенной намного больше Платона и Аристотеля.

И в то же время нам известно гораздо меньше.

Одной из самых любимых историй Платона был рассказ о людях в темной пещере. Они прикованы таким образом, что могут видеть только стену перед собой. Позади них горит костер, и им видны пляшущие на этой стене тени от предметов, которые их тюремщики, стоя у них за спиной, поднимают и передвигают.

Эти мелькающие тени составляют весь мир пленников. Даже если пленников расковать и выпустить из пещеры, по предположению Платона, яркий дневной свет до такой степени ослепит их, что они не поймут окружающую их действительность.

По-моему, вполне понятно, о ком говорил здесь Платон.

Конечно, о нас, людях.

Все, кто читал Платона или Аристотеля, знают, насколько сложны и искусны их доводы, и упрощать их было бы несправедливо. Но

взгляды этих философов действительно разительно отличались, и это оказало на нас сильное влияние. Их идеи вызывали у нас различное отношение к нашей повседневной жизни. Благодаря Платону и Аристотелю мы стали такими, какие есть. Если вы живете в современном мире, то усвоили их уроки задолго до того, как осознали это. Поскольку все мы — метафизики, и это бесспорно. У любого, самого далекого от философии человека существует масса метафизических представлений о жизни. Наш выбор заключается не в том, чтобы интересоваться философскими вопросами, а в понимании того, что, как человеческие существа, мы просто не можем ими не интересоваться.

Для понимания мира, в котором жили Платон и Аристотель, — а следовательно, и современного нам мира, — необходимо хотя бы отчасти представлять себе религиозные мистерии, которые играли огромную роль в жизни древнего Средиземноморья за тысячи лет до появления Платона, Аристотеля и других отцов современной мысли. Платон был адептом по меньшей мере одной из этих религий, и все, что он почерпнул из них, влияло на его труды. Принадлежность же Аристотеля к какой-либо религии более сомнительна, но он тоже находился под ее глубоким влиянием, что показывают его сочинения, особенно драмы.

Ученые серьезно обсуждают вопрос, какое влияние оказали тайные мистерии на Иисуса и

ранних христиан. Обряд крещения свойствен и тайным религиям, так же как идея бога (или богини), который умирает, а затем воскресает, тем самым спасая мир. Подобно христианству в тайных религиях огромное значение придавалось обряду инициации, посвящения — переходу человека на новый уровень развития, когда он уже принадлежит и земле и небесам.

Такого рода обряды инициации проводились повсюду, не только в Греции. Они были основой сути человека. Чаще всего их совершали по отношению к уже взрослым людям, когда юноша или девушка достигали физической зрелости, или позднее, когда человек обретал собственное занятие или ремесло, которое отныне определяло всю его жизнь. У всех обрядов инициации была одна главная цель: пробудить нашу духовную память о том, кто мы такие, откуда появились и куда идем.

В культовых религиях, как и в самых древних инициациях, человек, проходящий через обряд посвящения, умирал как простой смертный и воскресал уже как новый, духовный человек. Не в каком-то смутном, теоретическом смысле, а по-настоящему. Центральной идеей мистерий, как и самых древних инициаторских практик, было понимание двойственной природы человека — земной и небесной. Знать только одно земное происхождение — значит знать только половину самого себя. Мистические инициации позволяли человеку восста-

новить прямое знание того, что мы называем его небесным происхождением. В некотором смысле посвященный не превращался в некое новое существо, как только к нему возвращалась непосредственная память о том, каким он был до появления на земле, каким он был все это время до обряда.

Самыми известными были Элевсинские мистерии (элевсинии), названные так по греческому городу Элевсину, где они проводились. В их основе лежал миф о Персефоне, похищенной богом подземного царства Аидом, который забрал ее в свое царство. Мать Персефоны Деметра, огорченная потерей дочери, заключила с Аидом сделку, что Персефона будет проводить полгода в подземном царстве, а вторую половину — на поверхности земли. Ту половину года, которую Персефона проводила под землей, составляли осень и зима, а вторую — весна и лето. Следовательно, жизнь рек и полей оставалась с ней осенью, а весной возвращалась с новым пробуждением природы.

Персефона связана с более древней богиней по имени Инанна, которой поклонялись шумеры — народ, живший за несколько тысяч лет до греков, в Плодородном Полумесяце, местности, где позднее появились израильтяне. Инанна была Царицей Неба, и главный миф шумеров рассказывает о ее желании спуститься в царство мертвых. Она проходит через семь врат подземного мира, и в каждой ее заставля-

ли снимать какие-нибудь украшения (или магические амулеты), пока она не оказалась нагой и незащищенной перед царицей подземного мира, которая оказалась ее сестрой. Инанна была убита и повешена на крюке, вбитом в стену. Но, подобно Персефоне, ожила и возвратилась на землю. Однако ее победа не была полной, так как шумеры воспринимали смерть как несокрушимого врага.

Частично основанные на этих древних мифах, мистерии рассказывают историю с совершенно другим окончанием. Трудно поверить, но хотя мистерии существовали более тысячи лет, мы не можем сказать достоверно, как они проходили. Известно, что они были невероятно драматическими, в кульминационный момент человеку показывали какой-либо предмет, иногда самый обычный, вроде пшеничного колоса. Посвящаемого готовили к этому моменту при помощи постепенно убыстряющейся ритмичной музыки, плясок и в последний момент вводили с повязкой на глазах во внутреннее святилище, где ему открывали самые главные тайны. Благодаря столь длительной и тщательно продуманной подготовке кульминационный момент становился для посвящаемого не только глубоко символическим актом, но также оказывал на него в высшей степени реальное физическое и эмоциональное влияние. Посвящаемый видел символический объект, который представлял перед ним не как привычный зем-

ной предмет, а как реальное живое окно в высший мир. Если, например, ему показывали колос пшеницы, то он был не просто символом умирающего и каждый год возрождающегося растения, а фактическим доказательством самой важной идеи мистерии: за смертью наступает возрождение. Глядя на колос в экзальтированном состоянии предвкушения, посвящаемый видел в нем убедительнейший символ того, что отныне он тоже приобщен к вечной жизни. Мы не умираем со смертью.

Считалось, что человек, прошедший обряд посвящения, был подобен новорожденному, вот почему их часто называли «дважды рожденными». Они видели реальность более яркую и достоверную, чем земная реальность, и это порождало у них непоколебимую уверенность в том, что человеческая жизнь продолжается и после физической смерти. Эта уверенность укоренялась настолько глубоко, что отныне, какие бы печали или радости ни несли с собой жизнь, в душе посвященного оставалась частица, неподвластная печали. Она и не могла печалиться, так как посвященный восстанавливал через личное испытание знание о том, кто мы такие, откуда появились и куда идем. С этого момента посвященный становился двойственным существом: одной ногой он по-прежнему стоял на земле, тогда как другой — в сияющем, полном света Высшем мире.

Возможно, вы уже догадываетесь о еще одной причине, побудившей меня рассказать об этих древних верованиях. Если вы читали «Доказательство рая», то могли заметить некоторые отзвуки моей истории в приведенных выше мифах. Откуда это сходство? Что оно означает? Думаю, все мы жаждем той правды, которой учили людей древнего мира мистерии и другие инициаторские практики, а также христианство, особенно в начале его зарождения. Вообще, я считаю, что ее способны оценить и христиане, и люди любых других конфессий, поскольку она выше всех догм и различий, что так раздражает сегодня мир. Я верю в то, что небеса делают нас людьми, что без понимания того, откуда мы пришли и куда идем, то есть о нашей истинной природе, жизнь не имеет смысла. И верю, что тот опыт, который является общим для меня и огромного множества моих современников, напоминает, что сегодня нам точно так же необходимо знать эти истины, как люди нуждались в этом в прошлом.

«Уважаемый доктор Александер!

...Меня очень тревожит период Вашего пребывания в Стране Червяка, который кажется мне ужасным и пугающим. Меня терзает вопрос, почему Вы оказались там и встречали ли Вы других людей, которые тоже пережили эту стадию путешествия души. Это никак не укладывается в мое видение мира. Надеюсь, Вы

коснетесь этого вопроса в Ваших новых книгах.

Я решил поработать волонтером в хосписе, чтобы хотя бы немного помочь умирающим людям, а также больше узнать о том, что мы называем «точкой невозврата» («горизонт событий»). Смерть — это величайшее приключение. Просто поразительно, что мы, люди западной цивилизации, отрицаем это. Возможно, нам предстоит еще долгий путь до объяснения наших социальных проблем».

Древние греки любили жизнь. В «Илиаде» и «Одиссее» буквально бурлит жизнь, радостная и скорбная. Но греки времен Гомера, примерно за пять веков до Платона и Аристотеля, не верили в рай. Когда они думали о жизни после смерти, им представлялся бледный, призрачный мир фантомов: место, чуть хуже и чуть лучше нашего, земного. Лучше быть рабом в этом мире, говорит Ахиллес в «Одиссее», чем царем в подземном мире.

Так думали о потустороннем мире древние греки, и, видимо, обряды вроде мистерий появились в качестве ответа на это общее представление человека о жизни после смерти как о чем-то мрачном и ужасном. Смерть всегда представлялась ужасной, и древние знали об этом лучше, чем большинство из нас сегодня. Традиции мистерий — хороший пример того, как народы по всему миру справляются со стра-

хом смерти. Тогда смерть сама начинает бояться. С ней можно бороться или с радостью принять ее. Но ее невозможно просто игнорировать.

«Счастлив тот, кто это видел, — читаем мы в одном из мистических текстов о посвященном, который сквозь ужас смерти разглядел чудеса, лежащие за ней. — Кто не прошел обряда посвящения, после смерти не удостоится такой же судьбы в мрачной темноте»¹. Это серое, мрачное место более чем похоже на то, где началось мое путешествие: это изначальное примитивное, подобное земляному месиву место, которое в «Доказательстве рая» я назвал Средой обитания с точки зрения червяка, или Страной Червяка.

Не всегда просто определить местонахождение многих сфер, которые существуют за пределами тела. Страна Червяка, как я в этом убедился, не была местом страха и наказания, куда вас отправили за дурные поступки. Но теперь я понимаю, что оно имеет много общего с сумрачными, вязкими, низменными областями пребывания в загробной жизни, какой ее представляли многие древние общества.

Царство души подобно безбрежному океану. Оно огромно и неизмеримо. Когда умирают наше физическое тело и мозг, которые служат чем-то вроде блокировочной системы в этом

¹ Из книги «Гимны Гомера». <http://www.sacred-texts.com/cla/gpr07.htm>.

земном мире, пока мы живы, мы рискуем попасть в нижнее царство духовного мира: царство, которое полностью соответствует низким сторонам нашей души и, как таковое, крайне мрачное. По моим предположениям, об этом и говорят древние, когда представляют загробный мир мрачным, темным и несущим страдания. Вот почему в Греции и в других древних культурах придавалось такое огромное значение обрядам посвящения. В процессе этого обряда людям на их личном опыте напоминали об их действительной природе космических существ, чья внутренняя структура непосредственно отражается структурой духовных миров, что ждут их по смерти. Мысль о том, что душа человека отражает строение духовных миров, означает, что, следуя греческому постулату «Познай самого себя», человек узнает Космос, который дал нам жизнь. Обряды посвящения были зачастую пугающе страшными, поскольку духовный мир, как и человеческая душа, имеет свои темные стороны. Но в целом эти обряды оказывались глубоко позитивными. Посвященные понимали, что, пройдя обряд, они получили силу духа, помогающую им перенести все тяготы жизни и найти обратный путь к дому в высших сферах мира, куда они снова войдут в момент смерти. Для древних это было истинной реальностью. То, что они имели сказать о себе, было основано, по крайней мере отчасти, на личном опыте, вот почему их со-

чинения на эти темы могли вызывать трепет ужаса и кого-то пугать.

Но бояться не следует. После освобождения от блокировочной системы, которую представляют наш мозг и физическое тело, мы возвращаемся туда, откуда пришли. Даже если мы несовершенны (а уж мне ли этого не знать, ведь я далек от совершенства), мы вернемся в это царство света, любви и милости. Здесь не нужно быть святым и совершенным (какими мы, на глубоком уровне, уже являемся). Но важно быть открытыми. Открытыми — для того, чтобы нас выдернули из царства мрака загробной жизни, которое соответствует нашим собственным темным сторонам души, и вознесли ввысь, в те светоносные сферы, куда все мы сможем войти, если этого хотим.

Я был спасен. Думаю, потому, что, когда находился вне своего физического тела, я был достаточно открыт, чтобы сказать «да» Струющейся Мелодии и свету, который исходил от нее, когда он спустился и открыл врата в высшие сферы. Он предложил мне стать моим проводником, и я не замедлил без слов выразить свое согласие на его приглашение последовать за ним в царство света. Эта часть моей души ответила с радостью и признанием Струющейся Мелодии, когда ее сияющие золотистые лучи спустились, чтобы «забрать» меня из мрака. Но есть люди, которые не открываются этому благу, когда оно приходит к ним. Когда

на них нисходит этот свет, в них ничто на него не отзывается. Поэтому они остаются там, где находятся — во мраке, — до тех пор, пока не будут готовы, чтобы их забрали из него. Знать об этом заранее крайне важно. Вот почему для древних знание о существовании Высшего мира и о том, как он выглядит, было одним из величайших даров небес.

Глава 2

ДАР СМЫСЛА

Более всего будущее цивилизации зависит от того, какие отношения сложатся между двумя величайшими силами истории — наукой и религией¹.

Альфред Норт Уайтхед (1861—1947), философ

Пройдя обряд инициации и посвященный в таинства мистерий, Платон перевернул с ног на голову представление Гомера о жизни после смерти, согласно которому люди могут надеяться только на мрачный и полный ужасов подземный мир. Но каким бы солнечным, ярким и радостным ни был земной мир, когда мы попадаем в высшие миры, они оказываются гораздо более реальными, яркими и полными

¹ Цит. по: *Рассел Путер. От науки к Богу.*

жизни. Платон доказывал, что за пределами физической смерти нас ожидает реальный мир, а вся жизнь на земле является только приготовлением к нему. Отсюда его знаменитая фраза «Философия — это подготовка к смерти».

Говоря это, Платон обращается непосредственно к нам, сегодняшним жителям земли. В отличие от своего учителя Сократа, который, подобно Иисусу Христу, не оставил после себя письменных трудов, Платон придавал большое значение сочинениям: важные идеи необходимо сохранять в письменном виде, а не только в памяти, чтобы забывчивые люди будущего могли узнать то, что необходимо. Истины мистерий нуждались в новых формах выражения. Он понимал, или ему так казалось, к чему идет дело. Как все великие духовные учителя, он считал необходимым делиться с людьми истинными знаниями. (В то же время, подобно Иисусу и множеству других духовных учителей, он тоже сомневался в способности людей слышать.) Всеми своими сочинениями Платон отвечал на те самые три главных вопроса, которые мы обозначили в начале этой книги. Он специально записывал свои ответы, чтобы последующие поколения не утратили их. Вряд ли будет преувеличением сказать, что он пытался сохранить их для нас.

Но — и это важная причина того, что я, ученый, нахожу его историю столь важной, — Платону нужен был Аристотель, чтобы сделать свое

послание к нам законченным. Своей фразой «Смерть лучше жизни» Платон дал начало огромному множеству идеологий, принижающих физическое существование человека — от экзистенциалистов, считающих жизнь бессмысленной, до проповедников адских мук, смотревших на земное существование как на истинное зло.

Аристотель внес необходимое уточнение. Привлекая внимание людей к чудесам физического мира и пронизательно связывая их с мировым порядком, о котором они свидетельствуют, он создал традицию кропотливого изучения и глубокого понимания материального мира, сыгравшую важнейшую роль в формировании современной науки.

Сегодня нам поистине необходимо сочетание лучших идей Платона и Аристотеля. Это создаст новую картину мира, которой так жаждут люди и которую они начинают усваивать благодаря знаниям, почерпнутым из личного опыта ОКС. Многие признают, что различие взглядов Платона и Аристотеля заключается в самой сущности человека. (Артур Герман в своей недавней книге «Пещера и Свет» всю историю западной культуры строит на основных противоречиях между Платоном и Аристотелем.) Очень важно, чтобы это жизненно важное для нас знание не оказалось похороненным в покрытых пылью веков старинных фолиантах.

Думаю, наступающая эпоха будет содержать настоящие вызовы, что начинает понимать каж-

дый, но вместе с тем в эту эпоху наконец-то снова будет серьезно воспринята идея рая и всего, что помещается в это понятие. Если это произойдет — если достаточное число людей наберется мужества и поделится своим опытом, подобным опыту, описанному в этой книге, — течение веры по-настоящему изменится. Религиозный дух Платона и научный подход Аристотеля объединятся, как никогда раньше, и произойдет величайший в истории сдвиг в понимании мира.

Это не значит, что, когда такой сдвиг произойдет, тайны непостижимо громадных миров духа, парящих над физическим миром, будут изучены под микроскопом. Вселенная, и особенно ее самая загадочная, личностная и не поддающаяся определению часть, то есть сознание, просто не может быть изучена таким способом. Для изучения сознания, для изучения сущности рая (нематериальных сфер) необходимо смиренно и с надеждой стучать в дверь, как предлагал Иисус, и просить, а не требовать, чтобы тебя впустили. В этом смысле можно сказать, что наука снова должна сделаться чем-то вроде современной тайной религии. Она должна подходить к истине скромно и смиренно, сняв шляпу. Она должна заново научиться просить позволения постичь Вселенную, а не требовать этого знания. Другими словами, она должна подчиниться доказательствам, которые Вселенная предоставляет о себе. И главное здесь то,

что Вселенная уже на протяжении более ста лет представляет современной науке доказательства первичности своей духовной природы и вторичности — физической. Проблема не в отсутствии доказательств, а в упрямом нежелании ученых увидеть их.

Научное сообщество, особенно медицинское, всегда было обособленной группой посвященных, со своими особыми традициями и загадочным языком, непонятным посторонним, и прежде, чем вступить в это избранное общество, человек должен был вынести суровые испытания. Мне ли не знать! Прекрасно помню день, когда я окончил медицинскую школу, день, когда впервые самостоятельно совершил операцию, день, когда впервые спас человеку жизнь. В современном обществе множество разнообразных избранных групп. Братства колледжей, клубы по интересам, социальные и спортивные... У всех этих организаций имеются свои церемонии посвящения (сопровождающиеся трудными и зачастую сомнительными испытаниями), восходящие к обрядам инициации, от которых так сильно зависела жизнь людей в древние и первобытные времена. И мой кружок парашютизма в колледже был не чем иным, как еще одним, и замечательным, священным клубом. Никогда не забуду, как в тот далекий день в сентябре 1972 года, когда одномоторный самолет, в котором мы с товарищами находились, накренился, затем выровнялся, и передо мной

впервые открылась дверца в небесную высь, и мой инструктор (можно сказать, инициатор) спросил меня: «Ты готов?»

«Уважаемый доктор Александер!

Я стал учителем йоги и духовным наставником, потому что, когда мой отец лежал на смертном одре, я видел страдания моей матери. Чувствуя, что его покидают силы, он вымещал на ней свою злобу и ярость. Она продолжала преданно любить его, но чувствовала себя опустошенной. Она посвятила ему всю свою жизнь и даже сказала мне, что, когда он умрет, она перестанет принимать пищу.

За три месяца до этого я попросил у Святого Духа о трех вещах. Во-первых, чтобы мой отец почувствовал любовь. Как энергичный человек, он всегда надеялся на удачу в следующем раунде, в очередном повышении, в очередной игре в гольф. Разгневанный и расстроенный, я просил, чтобы он познал любовь всем своим существом. Во-вторых, я просил, чтобы мама каким-то образом узнала, что после того, как он покинет свое тело, все равно будет жить.

И вот однажды... он со слезами на глазах сжал руки моей матери и мои и, глядя на нее, сказал: «Я всю жизнь искал тебя. Ты — любовь всей моей жизни». Потом он признался в сильной любви ко мне и к моей сестре, сказал, что мы очень много для него значим. Вскоре мы

уже все плакали и разговаривали по душам. Потом он заснул. Проснувшись, он ничего этого не помнил. Но эта сцена преобразила мою мать, и мы с ней возблагодарили Бога.

После того как отец умер, мама попросила меня вернуться к ней через три недели и помочь ей отказаться от еды... Но уже через две недели позвонила мне и сказала, что едет из Флориды в Мейн, чтобы отпраздновать Рождество со мной и сестрой. У нее была какая-то замечательная новость, но она хотела рассказать об этом при встрече. Приехав в дом моей сестры, она пригласила меня сесть с ней рядом на постель. Я спросил, отчего она так изменилась. «Ты не поверишь, — сказала она, — но три ночи назад я проснулась и увидела твоего папу, сидящего в изножье моей кровати». — «А это было не во сне?» — спросил я. «Нет, он был более реальным, чем ты. На вид ему было лет сорок пять. Он смотрел на меня с такой бесконечной любовью, что я поняла: он ждет меня». Я был поражен происшедшей в ней перемене. Никаких следов страдания, она была полна умиротворения и спокойствия.

После этого она решилась на операцию аневризмы аорты... Медсестры сказали, что она ни на что не жаловалась, а от нее, казалось, исходил свет. Я и сам это заметил. С помощью физической терапии она пыталась вернуть себе силы. Но операция прошла неудачно. С умиротворенным лицом она попросила отключить ее

от аппарата дыхания, и я сидел рядом с ней, когда она скончалась. Мы с ней много разговаривали, вспоминали забавные случаи и успели по-настоящему узнать друг друга до ее кончины.

Она знала, что была Чистым Духом, который жил человеческой жизнью и был бессмертен и любим. Благодарю тебя, Господи, и всех учителей, которые всегда с нами и помогают нам понять нашу Истинную Природу».

Начинаю думать, что путешествие, о котором я рассказал в «Доказательстве рая», было своего рода современным посвящением в тайный религиозный культ: культ, в котором я, подобно посвященному в мистерии, умер для одного способа видения мира и возродился для другого. Мой духовный опыт в различных вариантах пережило огромное множество людей, и он круто изменил их. Такое впечатление, будто все мы, человечество, переживаем массовую инициацию. Это именно то, что предположил современный философ Ричард Тарнас:

«Я полагаю, что человечество входит в самую важную стадию познания тайны смерти и возрождения. Весь путь западной цивилизации вывел человечество и планету на траекторию священной трансформации, сначала с ядерным кризисом, за которым последовал экологический кризис — столкновение с нравственностью, которая больше не является индивидуаль-

ной и персональной, а скорее надличностной, коллективной и планетарной»¹.

Это не вопрос будущего, это происходит уже сейчас. Медленно, но уверенно формируется новое представление о реальности, причем не только в умах современных мыслителей вроде Тарнаса, но и в умах обычных людей — людей, которым, как и мне, удалось мельком увидеть, кто мы на самом деле, откуда пришли, куда идем и кого ищем, ибо новый понятийный словарь и воззрение на мир должны этому соответствовать.

Но это не так просто. Как заменить прежнее представление о мире на новое и при этом не впасть в полное смятение? Как совершить этот шаг из одного мироустройства в другое, не поскользнувшись и не рухнув в пропасть между ними? Такой шаг требует мужества. Мужества, которое, думаю, мы получим, если попросим о нем.

Обязанность ученых никогда не замалчивать знание, каким бы неудобным оно ни было, как бы ни досаждало власть имущим. Мы не настолько умны, чтобы решать, какая часть знания является допустимой, а какая — нет.

Карл Саган (1934—1996), астроном и астрофизик

В своей книге «Отчий берег», изданной в 1987 году (недавно переизданной под названием «Отчие берега»), психиатр Ивонна Кейсон

¹ *Тарнас Ричард*. Переживает ли душа обряд перехода? Цит. по: *Сингер Томас*. Представление о реальности: миф, политика и психика в новом мире.

пишет о пережитом ею околосмертном опыте (ОКС), когда она, доктор-стажер, летела с больным пациентом в маленьком самолете, который в результате неисправности рухнул в канадское озеро. Холодная вода хлынула в кабину, и Ивонна попыталась вытащить через пассажирскую дверцу пациента, привязанного к громоздкой каталке. К тому моменту, когда Кейсон убедилась, что каталка шире дверцы, она уже едва владела окоченевшими руками. Выбравшись наружу, она поплыла к берегу. Задыхаясь, ощущая онемение всего тела и едва удерживая голову над водой, Ивонна неожиданно обнаружила, что она легко и безмятежно парит над озером на высоте сотни футов. При этом она совершенно отчетливо видела себя, плывущую к берегу, и почти затонувший самолет, из которого выбралась. Она понимала, что оставшийся в самолете пациент, скорее всего, обречен на смерть, как и она сама, учитывая скорость течения и температуру воды. Но, несмотря на это, была абсолютно спокойна. Она знала: что бы ни случилось, ее глубоко любят и о ней заботятся. Так что с ней все будет хорошо.

Кейсон и два других пассажира этого самолета добрались до берега и стали ждать помощи. Наконец появился вертолет, и, «паря между паранормальным и нормальным сознанием», как пишет Ивонна в книге, она оказалась в больнице, где ее срочно поместили в кабинет гидротерапии и погрузили в вихревую ванну.

«Когда меня опустили в горячую бурлящую воду, я почувствовала, как мое сознание съежилось из расширенного состояния и через макушку головы вернулось в мое тело. Ощущение было подобно тому, что мог испытать джинн, когда его с силой засасывает назад в бутылку. Я услышала свист разрезаемого воздуха, ощутила втягивание внутрь и неожиданно осознала, что снова полностью нахожусь в своем теле».

История невероятная, но еще более невероятного то, что в связи с этим произошло с Кейсон.

«Преображение, происшедшее со мной после ОКС, подарило мне ощущение душевной силы, ясности и сосредоточенности. Я чувствовала невероятную внутреннюю силу и смелость говорить честно и открыто. Даже спустя 15 лет этот опыт остается для меня источником огромного вдохновения. Главное, начался процесс духовного перерождения, который продолжается и по сей день».

Но это перерождение произошло не вдруг и не без потрясения для прежнего видения мира Кейсон. Она пишет:

«Когда я наконец вернулась к работе, в основном у меня восстановилась чувствительность в кончиках пальцев, физически и эмоционально я чувствовала себя хорошо, но я еще не понимала, что пережила ОКС, а тем более что ОКС оставляет разум человека открытым для духовной информации. Вообразите мое удивление,

когда примерно через два месяца после крушения самолета у меня произошел первый опыт новых возможностей психики.

Однажды вечером после работы я ехала в автомобиле навестить свою подругу Сьюзен. Я остановилась на красный свет у светофора, и вдруг у меня в сознании возникло видение, живое, яркое, чуть ли не слепящее — это был мозг, покрытый гноем. Я была ошеломлена столь ярким видением.

Я была уверена, что эта картина иллюстрирует менингит — инфекцию внешней оболочки мозга. И точно так же была уверена, что это мозг Сьюзен. Сначала я была так поражена всем этим, что решила никому ничего не говорить. Приехав к Сьюзен, я спросила, как она себя чувствует. Подруга ответила, что уже несколько часов ее донимает необычно тяжелая головная боль, а это классический симптом менингита. Не желая тревожить Сьюзен, я спросила ее о других обычных симптомах менингита. И хотя у нее не оказалось ни одного из них, видение залитого гноем мозга было таким пугающим, что я почувствовала необходимость предупредить ее. Поколебавшись, я рассказала ей о своем видении и о том, что оно может означать. Сьюзен подумала и спросила, как она может знать, что ее головная боль указывает на начало менингита».

Ивонна назвала ей типичные симптомы и заставила Сьюзен обещать, что, если они появятся, она немедленно вызовет скорую помощь.

Симптомы появились, и подруга действительно вызвала скорую помощь. «В больнице, — пишет Ивонна, — врач сделал спинномозговой прокол и подтвердил, что у нее редкий тип менингита, часто заканчивающийся смертью заболевшего. Но быстро поставленный диагноз позволил врачам провести успешное лечение, и через две недели она вернулась домой».

Сначала Ивонна не знала, что делать с неожиданно проявившейся способностью. И только спустя несколько лет, когда она встретила с моим ассистентом по изучению ОКС Кеннетом Рингом, она узнала, что обычным результатом ОКС является более глубокое и осознанное представление о мире.

Джозеф Кэмпбелл в своей классической работе 1949 года «Герой с тысячью лиц» утверждал, что все мифы и легенды по существу являются одной историей. Короче говоря, происходит следующее: человек занимается своими делами и вдруг чувствует, что его словно вытягивают из этой жизни и переносят в незнакомый и странный пейзаж. Там этот человек претерпевает различные испытания и травмы, которые заканчиваются встречей с богом или богиней. Если герой мужчина, обычно он встречает невероятно красивую и умную женщину, похожую на ангела, которая сопровождает героя в высшие сферы, возможно, к самому Богу.

Это ангельское существо, с одной стороны, полностью отличается от героя, с другой — по

этой странной логике мифов и легенд — является его сокровенным «я».

Другим типичным элементом этой универсальной истории является то, что герой страдает от какой-то раны, он обладает каким-либо пороком, который терзает его и мешает ему выполнить свое предназначение. Но эта встреча в высшем мире залечивает рану. И, возвратившись в тот мир, откуда он пришел, герой становится другим человеком. Он прошел посвящение и, как все посвященные, отныне становится жителем двух миров.

В этой истории всегда есть момент, когда, возвратившись на землю, герой не в состоянии осознать значение происшедшего с ним. Когда все это происходило, это было необыкновенно реально, но, может, то был лишь сон?

Затем благодаря небольшим, внешне незначительным событиям подтверждаются его приключения и уроки, которые он усвоил в высшем мире. У него появляются доказательства, что его приключение было реальным, настоящим. И он окончательно осознает, что место, где побывал, вовсе не сон и не видение и что принесенные из него знания тоже реальные.

Очень знакомо, не правда ли?

Посвящаемые или герои часто оказываются погребенными в подземном склепе, в могиле или ином подобном месте, где находится их тело, пока душа отправляется в другие миры. В моей истории «склепом» была койка номер 10 в пала-

те интенсивной терапии, где я лежал недвижимо в окружении родственников и друзей, тогда как мое истинное «я» направлялось к Вратам и Средоточию. Шаманы тоже заставляют собираться вокруг себя родственников и знакомых, входя в транс, когда душа их покидает тело и путешествует в верхних мирах. Также и вокруг меня были мои сыновья Бонд и Эбен IV, моя последняя жена Холли, мать Бетти и сестры Джин, Бетси и Филлис. Они постоянно дежурили у моей кровати, пока мое путешествие не окончилось.

А моей раной была не оставлявшая меня уверенность, что я не достоин любви, так как настоящие родители отказались от меня вскоре после моего появления на свет. Во время ОКС мой ангел-хранитель внушил мне невероятно сильное ощущение, что меня бесконечно любят, — подобное ощущение испытали многие другие люди, пережившие этот феномен. Так началось мое глубочайшее излечение.

Мне казалось, что моя история была особенно драматичной. Но после возвращения мне стало известно, что практически то же самое происходит с другими людьми. Вот почему Кэмпбелл так и назвал свою книгу — «Герой с тысячью лиц». Все мы, говорит он, герои. И все мы переживаем подобные путешествия. Это очень важный довод. Теперь я понимаю, почему мне не надоедает разъезжать по миру и рассказывать мою историю, чем я постоянно занимаюсь после выхода в свет «Доказатель-

ства рая», и почему люди не устают меня слушать. Чем чаще я о ней рассказываю, тем больше сил она придает мне, и чем чаще я вижу отклик на нее в глазах слушателей, тем сильнее моя радость и благодарность.

Во многих подобных историях герой встречается и одолевает прожорливое чудовище. Бактериальный менингит, болезнь, от которой пострадал я и благодаря которой Ивонна узнала о новых способностях своей психики, был современным медицинским эквивалентом тех страшных драконов или пожирающих людей чудовищ, с которыми боролись посвящаемые герои различных мифов и легенд. Бактериальный менингит буквально пытается уничтожить, пожрать ваш мозг. Случай с Ивонной, едва не погибшей в ледяном озере, напомнил мне, что многие обряды посвящения тоже начинаются с погружения посвящаемого в воду. Собственно, и моя история тоже началась с погружения в воду — только иного рода. В начале «Доказательства рая» я описываю, как в понедельник утром с трудом встал с кровати из-за сильнейшей боли в спине и сел в ванну с горячей водой, надеясь облегчить состояние.

Вода — первый символ возрождения. Древние мистерии часто включали в себя погружение в воду. Слово «баптизм» (крещение) происходит от греческого «баптисмос», что означает церемониальное погружение в воду или омовение. Крещение и сейчас является церемониаль-

ным омовением от «грязи», нарастающей на нас в процессе земной жизни, чтобы мы могли восстановить нашу истинную божественную природу. Но в то время я вовсе так не думал. Я испытывал нестерпимую боль в спине, мог опоздать на работу и думал только о том, как от боли избавиться.

Выбравшись из ванны, я надел темно-красный банный халат (один читатель потом сообщил мне, что красное одеяние имело ритуальное значение в обрядах крещения раннего христианства) и детскими шажками побрел назад в спальню. Мой соавтор этой книги, а также «Доказательства рая» Птолемей Томпкинс постоянно выбрасывал это выражение — «детскими шажками». Потом он сказал мне, что я был совершенно прав, настаивая на нем. Подобно многим инициированным до меня, мне пришлось «уподобиться малому ребенку» перед тем, как я смог возвратиться к себе на родину. И я понимал это на подсознательном уровне.

Здесь, как и в других моментах моей истории, эти мифически ритуальные подробности просто присутствовали. Ничего из этого символизма я не придумывал заранее. В моей истории, как и во всем нашем мире, смысл изначально, органично свойствен жизни. И если мы его ищем, то обязательно найдем. Нет никакой необходимости помещать его где-то там.

«Дорогой доктор Александер!

10 ноября 2007 года, когда я находился в отеле «Ла-Гранд» в Техасе, меня укусила ядовитая змея. Меня на вертолете доставили в больницу, отстоящую от места происшествия на 70 миль, где мне влили 6 литров крови и 18 литров противоядия, и врач в отделении интенсивной терапии в Остине был уверен, что я не выживу. Я провел в этом отделении всего два дня, и примерно 12 часов находился без сознания. Хотя я не помню всех подробностей, как вы, я убежден, что общался со своим отцом, который в это время находился в последней стадии болезни Альцгеймера. Меньше чем через два месяца он скончался, но, когда я пришел к нему за два дня до смерти, произошло нечто, открывшее мне глаза. Мы уже собирались уходить, когда вдруг отец, который много месяцев никого не узнавал и не реагировал на разговоры с ним, вдруг сжал мне руку... Его глаза были широко раскрыты, и он смотрел на меня так, будто хотел сказать: «Все будет хорошо, а сейчас иди».

После его кончины я не рассказывал об этом случае никому, кроме моей жены, которая тогда была со мной. Я всегда чувствовал, что мы каким-то образом разговаривали с ним, не зная этого, а сейчас, после прочтения Вашей книги, я в этом твердо убежден. А еще после того, как я пережил укус змеи, у меня полностью изменилось отношение к смерти, то есть

теперь я не боюсь умереть и чувствую себя не-уязвимым. Это не значит, что я могу покончить жизнь самоубийством, просто теперь я без страха думаю про смерть и практически готов ее принять. Я всегда верил в Бога, как и моя семья, но чувствую, что у меня был некий контакт с Богом, который я не совсем понимаю. Просто я хочу сказать Вам, что, хотя до сих пор полностью не понимаю, что действительно произошло со мной в то время, когда я находился без сознания, все больше убеждаюсь, что это не было сном или видением. Благодарю Вас за Вашу замечательную книгу и желаю Вам дальнейших успехов в передаче этих знаний как можно большему числу людей.

Томас Мюллер».

У догонов, африканского народа, есть интересное определение символа — «слово того, кто любит мир». Этот материалистичный мир насквозь символичен и все время обращается к нам, желая напомнить о том мире, что выше этого, земного. Когда читаем книги или смотрим кинофильмы, мы ищем символический подтекст. Но жизнь сама по себе символична. Смысл вложен в жизнь не нами, он всегда в ней был и будет.

Вот почему меня глубоко интересует то, что психиатр Карл Юнг называл синхронией: это удивительный принцип, в соответствии с кото-

рым цепочки событий в нашем внешнем мире, кажущемся беспорядочным и бессмысленным, порой происходят не случайно. Всем нам знакомо это явление. Когда имеют место не просто случайные совпадения, а целая цепочка взаимосвязанных событий, это громко заявляет нам о присутствии во Вселенной великого смысла. Юнг считал эти события реальными и требующими научного изучения. Это было замечательным открытием, учитывая влияние материализма на все области знания в середине XX столетия, когда были написаны большинство его трудов.

И оно было невероятно провокационным. «Смысл», утверждали его ученые коллеги, термин не просто не научный, но даже антинаучный. Наука говорит, что смысл — это иллюзия, проецирование субъективных идей во внешний мир. Смысл рождается в нашей голове, а затем мы вбрасываем его во внешний мир, надеясь, что он приживется. По их мысли, понимать смысл как нечто реальное — значит отшвырнуть человечество назад, в бездонную пропасть невежества и предрассудков, откуда они с таким громадным трудом вывели его на свет. Задаваться вопросами о смысле вещей дозволено философам и поэтам, но не ученым. Юнг прекрасно это понимал, но пошел наперекор всем и совершил свое открытие.

Самый известный случай синхронии в жизни Юнга произошел во время занятия с пациент-

кой, когда та описывала свой сон, в котором ей подарили амулет в виде резного золотого жука скарабея.

«В то время, когда она рассказывала мне этот сон, — пишет Юнг, — я сидел спиной к закрытому окну. Вдруг я услышал позади какой-то шум, напоминающий легкое и тихое постукивание. Я обернулся и увидел летающее насекомое, которое ударялось снаружи о стекло. Я открыл окно и поймал влетевшее насекомое»¹.

Это был жук. Прекрасно разбирающийся в биологии Юнг сразу определил его вид. «Это была ближайшая аналогия золотистого скарабея, что водится в наших широтах, жук скарабей, обыкновенная бронзовка золотистая (*Cetonia aurata*), но в отличие от его типичного поведения именно в этот момент ему вдруг понадобилось проникнуть в темную комнату»².

Сегодня по всему миру люди переживают опыты, в том числе серьезные и даже забавные, которые несут в себе одно простое послание: мир имеет смысл. Высший мир говорит с нами, где бы мы ни были. От нас требуется только слушать. Подобно мне, глаза этих вновь посвященных были открыты тайне, которая превыше всех противоречий между различными религиями, между религией и наукой, между верой и неверием. Постепенно у нас залечивается страшный

¹ Юнг Карл. Синхронистичность.

² Там же.

раскол глубоко внутри души (о котором мы часто даже не подозреваем). На нас спускаются, объединившись, дух Платона и дух Аристотеля. В результате мы оказываемся живущими в новом мире.

«Дорогой доктор Александер!

Прежде я никогда не писала ни одному автору. 21 октября 2013 года наш сын попал в больницу. Мы думали, у него желудочный грипп или пищевое отравление. Там ему стало гораздо хуже, и его поместили в реанимацию. Мы видели, как у него отказывал один орган за другим. Его печень перестала вырабатывать антибиотики... деятельность почек замедлилась... а затем нарушилась деятельность поджелудочной железы. У него началась острая сердечная недостаточность и перестали работать легкие. Наконец, и сердце стало работать с перебоями. Врачи не могли поставить ему капельницу с глюкозой, так как опасались вызвать диабетическую кому. Он был подключен к 11 разным капельницам, но ни одно лекарство не вызвало у него положительную реакцию. Мы считали, что он слишком много спит. Нам не говорили, что он находится в коме, его кисти и щиколотки были «сведены и скрючены» (вывернуты наружу), как Вы описывали в Вашей книге.

В больницу пригласили капеллана, специалистов по обезболиванию и по паллиативной медицинской помощи, нам вручили похорон-

ные проспекты и сказали, что больше они ничего сделать не могут. Врачи предупредили, что, когда все капельницы опустеют, они не станут их заменять. Но по мере того, как убрали одну за другой капельницы, один за другим начинали функционировать органы сына... Врачи только качали головой: один сказал мне, что они не видели ничего подобного. Мы тоже по очереди дежурили около него, он ни разу не оставался один ни в эти девять дней в реанимации, ни в следующие двадцать, которые он провел в больнице. Вскоре сына перевели в обычную палату, а затем в реабилитационный центр больницы. 4 ноября его сердце снова заработало нормально.

Он был весел и радостен. Во время его пребывания в реабилитационном центре наступил день его рождения. Одна из медсестер принесла ему экземпляр Вашей книги «Доказательство рая». Дня через два я спросила, не хочет ли он, чтобы я почитала ему, и он согласился. Я начала читать, затем подняла на него взгляд и увидела, что мой взрослый и мужественный сын плачет, слезы так и текли у него по щекам. Я спросила, не расстроила ли его книга, может, мне лучше прекратить чтение? Нет, сказал он, читай дальше. Он попросил меня прочитать еще две главы.

В тот же вечер перед сном он тихо сказал мне: «Во время предсмертного опыта я разговаривал с Богом. Он спросил меня, хочу ли

остаться у него или вернуться домой. Я сказал, что хочу вернуться домой. Я не знал, что и другим людям казалось, будто они побывали в раю. Мы были совсем рядом с райскими вратами. За ними простирались зеленые долины. Потом я подробно расскажу тебе обо всем».

Интересно, что через пару дней я спросила у медсестры, когда она сама прочла эту книгу. Она ответила, что вообще ее не читала. Кто-то порекомендовал ей дать эту книгу нам, поэтому она специально заказала ее через Интернет.

19 ноября 2013 года моего сына выписали из больницы. Ваша книга помогла ему осознать то, что с ним произошло...

Мы продолжали читать, пока не добрались до того места, когда Вы тоже вернулись домой. Тогда сын предложил закончить чтение позднее, через пару недель. Он хотел обдумать прочитанное. Но больше нам не пришлось читать ее вместе с сыном. Он провел дома всего полтора месяца, но так и не рассказал подробно о том, что пережил. 4 января 2014 года он скончался от вируса свиного гриппа 2009 года.

Я очень благодарна Вам за Вашу книгу. Она невероятно помогла всем нам. Думаю, когда сын умер, он вернулся к вратам рая и снова разговаривает с Богом.

С искренним уважением,

Клэр».

В декабре 1991 года в семье известного в Сан-Франциско психоаналитика Элизабет Ллойд Майер произошла неприятность. Во время концерта у ее дочери была украдена очень дорогая арфа. Целых два месяца Майер пыталась разыскать арфу. Наконец, пишет она в своей книге «Уникальное знание», один знакомый сказал, что, если она действительно готова на все, чтобы найти арфу, ей следует обратиться к лозоискателю. «Единственное, что я знала о лозоискателях, — пишет Майер, — что эти странные люди при помощи ветки с раздвоенным концом умеют отыскивать воду под землей». Для Майер, профессора психологии Калифорнийского университета, это была неведомая территория.

Майер считала, что незнакомый человек не в состоянии определить местонахождение принадлежащей ей вещи. Это предположение нарушало все законы логики мира, в котором она жила и успешно работала психиатром в течение десятков лет.

В то же время ей отчаянно хотелось вернуть арфу дочери.

Преодолев свое недоверие, Майер позвонил в Арканзас известному лозоискателю, телефон которого дал ей знакомый.

— Подождите минутку, — сказал тот. — Я скажу вам, в Окленде ли инструмент.

Да, сказал он чуть погодя, арфа находится в Окленде. Используя карту города, он назвал ей дом, где находился инструмент. Майер долго

раздумывала, что ей делать с этой информацией. Не могла же она просто постучаться в дверь хозяину дома и сказать, что, по словам лозоискателя, у него находится арфа ее дочери.

Затем ее осенило. Она написала несколько объявлений о пропаже арфы и расклеила их в районе, где располагался указанный дом. Через три дня ей позвонил какой-то человек и сообщил, что прочитал ее объявление и что у их соседа недавно появилась арфа. После нескольких телефонных разговоров с незаконным владельцем инструмента они договорились о встрече, и арфа снова оказалась у своей хозяйки.

Возвращаясь домой в автомобиле, на заднем сиденье которого лежала арфа ее дочери, Майер воскликнула: «Но это же все меняет!»

Приведенная история ярко показывает, что многим ученым приходится полностью менять взгляд на мир. Мы оказываемся в ситуации, когда вынуждены подвергнуть сомнению все прежние объяснения каких-то новых феноменов. Когда это не получается, нам приходится рассмотреть вероятность того, что мир, каким мы его представляем, на самом деле вовсе не таков. В свою очередь, это ведет нас к новым способам познания мира — способам, которые дают нам более ясные ответы, чем прежние.

Мы можем знать, что такой взгляд на мир существовал и раньше, но отвергаем его как недостойный.

Но... мы ведь хотим вернуть себе арфу!

И тогда мы идем на риск. Набравшись храбрости, мы открываемся, допускаем существование нового и радикально иного представления о реальной сущности мира.

Если подобное случается с таким человеком, как доктор Майер, мы получаем гораздо более ценное и важное вознаграждение, чем возвращение арфы, пусть и очень ценной. Мы возвращаем себе свою истинную натуру. Мы начинаем понимать, что на те самые три главных вопроса, которые человек задавал себе все время своего существования, на самом деле могут быть совершенно иные ответы, чем мы предполагали.

История доктора Майер также показывает, что вовсе не обязательно перенести опыт клинической смерти, чтобы полностью изменить взгляд на мир. Но, по моему мнению, долг каждого из нас, кто пережил этот более драматичный опыт, рассказать о том, где мы побывали и что видели, что мы обязаны использовать все свои способности и возможности, чтобы донести это послание до людей в этой жизни.

Как и я, Кейсон и Майер были докторами медицинских наук и невольно оказались в этом новом мире, где смысл жизни проявляется столь ярко и явно. И обе это поняли. Эти женщины, доктора наук, то есть посвященные члены научного сообщества, врачи, не побоялись

признать, что смысл, язык духовного мира действительно существует. И этот другой, духовный мир пытается нам что-то сказать, и чем внимательнее мы к нему прислушиваемся, тем лучше понимаем его язык. У этих женщин сила науки и мощь духа вместо противоборства тесно переплелись, образовав единый и богатый источник знания и постижения смысла.

«Уважаемый доктор Александер!

24 июня 2013 года умерла моя жена Лоррейн, с которой мы прожили в супружестве 21 год. Лоррейн всю жизнь была глубоко духовным человеком и в качестве члена Арлингтонской метафизической церкви Виргинии практиковала технику рейки — психотерапии и самосовершенствования. У Лоррейн были также туземные американские руководители, к которым она обращалась в трудные времена. После смерти жены мне пришлось готовить и паковать вещи для переезда на другое место жительства. Однажды я присел отдохнуть на письменный стол, как вдруг — о чудо! — в комнате появилась большая бабочка монарх и стала летать в десяти футах от меня. Мне показалось это странным, потому что других бабочек не было видно. Я прожил в этой местности 14 лет и знал, что обычно бабочки летают стайками. Однако у этой бабочки не было спутников. Когда мне понадобилось выехать по делам и я открыл двери гаража, появилась та же самая бабочка. Я не знал, что и

думать. Однако, вырুলивая из гаража, я постарался не задеть эту бабочку.

...Я подумал, что в образе бабочки вернулась Лоррейн, но мне требовались более веские доказательства... Дело в том, что я скептически относился ко всему этому спиритизму... Вот так начались мои поиски веры и душевного равновесия.

Когда Лоррейн умерла, я решил передать ее тело организации, которая использовала покойников для медицинских исследований. После окончания исследования Лоррейн должны были кремировать, а ее прах передать мне. Последним желанием Лоррейн было, чтобы ее похоронили под деревом, откуда ее дух мог вознестись к ее руководителям. Но к этому я вернусь позже.

Готовясь к предстоящему переезду, я принялся разбирать личные вещи Лоррейн, в том числе украшения и разные мелочи. Выдвигая ящички в ее шкатулке для драгоценностей, я то и дело натывался на искусно сделанных бабочек. Лоррейн действительно очень любила бабочек, но кроме них коллекционировала еще фигурки гномов, домики в стиле Диккенса и его героев, керамических коровок, а главное, у нее было около 100 кукол, которых она собирала и размещала по всему дому. Обратите внимание: пока я занимался всей этой возней, бабочка монарх оказывалась рядом каждый раз, когда я выходил из дома.

...Обосновавшись в своем загородном доме, я написал, чтобы мне доставили прах Лоррейн. Открыв посылку, я вынул небольшую коробку размером четыре на шесть дюймов, перевязанную красивой ленточкой с бантом. Как ни странно, когда я взял практически невесомую коробку с пеплом Лоррейн, мне вспомнилась песня Пегги Ли под названием «Неужели это все?». Я поставил коробку на книжный шкаф в своем кабинете и стал размышлять, как мне выполнить ее последнюю волю. Ее прах был в моем доме недели две, прежде чем у меня созрел план. Я решил спросить моего друга Нормана, не станет ли он возражать, если я захороню прах Лоррейн на лесном участке размером в 13 акров, принадлежащем его дочери и расположенном на склоне Саут-Монтейн в Мериленде... Итак, однажды я договорился с Норманом, что привезу прах Лоррейн в этот маленький райский уголок и найду хорошее большое дерево, под которым Лоррейн упокоится с миром.

Когда мы приехали на место и стали искать подходящее дерево, откуда ни возьмись снова появилась бабочка монарх и стала кружиться над тем местом, где мы стояли. Как и в первый раз, других бабочек вокруг не было, только одна она... Наконец мы нашли симпатичную полянку с одиноко растущим на ней деревом, и Норман помог мне выкопать достаточно глубокую ямку, чтобы поместить туда прах Лоррейн. Я развязал ленточку и открыл коробку.

Внутри оказался пластиковый пакет, содержащий останки моей любимой жены и душевной подруги. Я раскрыл пакет и предал прах Лоррейн месту ее упокоения.

Все это время монарх летал вокруг нас. На этот раз у меня возникла твердая уверенность, что это была Лоррейн в образе бабочки.

Как бы для того, чтобы укрепить мою веру, произошел один очень приятный сюрприз. Вчера я позвонил Норману и сказал, что хотел бы приехать к нему в загородный дом, чтобы навестить его и наконец-то познакомиться с его дочерью. Это был уже десятый день после предания земле праха Лоррейн. Когда я к ним приехал и мы пошли прогуляться по лесу, угадайте, кто все время летал над нашими головами? Да, правильно! Это была та самая одинокая бабочка монарх, которая появилась в моей жизни примерно месяц назад. Прочитав мою историю, решайте сами, верить ей или нет. Вы можете возразить, что монархи встречаются повсюду, но не забудьте, это всегда была одна-единственная бабочка.

Дон Энтлик».

Если умер ваш муж, который любил бабочек кардиналов, и когда в годовщину его смерти вы пришли на его могилу и увидели сидящего на травяном покрове кардинала, в этом вполне можно усмотреть некий знак. Не позволяйте вашему внутреннему голосу убедить вас, что это

просто совпадение. Если только вы понимаете слово «совпадение» в более глубоком и правильном смысле синхронии.

«Если ты улыбаешься мне, — говорится в строке из песни Дэвида Кросби «Деревянные корабли» в исполнении Стилса и Нэша, которая была очень популярной в годы моей учебы в колледже, — я пойму, потому что это то, что все и всегда делают на одном языке». Вселенная говорит со всеми нами на одном языке, и это язык смысла. Смыслом наполнен каждый уровень Вселенной — даже тот уровень, где мы живем, где его труднее всего увидеть. Вот почему люди чаще всего сетуют на то, что современная жизнь лишена смысла. На самом деле это далеко не так.

Глава 3

ДАР ВИДЕНИЯ

Без откровения свыше народ необуздан.

Книга притчей Соломоновых, 29: 18

Платон не использовал этого слова, но, думаю, он оценил бы современное английское прилагательное *murky* («мрачная») для описания ситуации, в которой находится человечество. Слово *murky* произошло от *murk*, старого английского слова, означающего *darkness* («мрак, темнота»). Но его звучание рождает яркую ассоциацию с землей, тинистой гущей. И это понятно, потому что мрак, с которым мы боремся здесь, на земле, есть именно такого рода мрак. Святой Павел в первом послании коринфянам имеет в виду именно эту идею, когда говорит, что мы видим наш мир «как бы сквозь тусклое

стекло». В старину говорили: с земли много не увидишь.

Но видение, которое так сильно затрудняет земная жизнь, не есть физическое зрение. Это духовное зрение, позволяющее нам видеть, где мы находимся в духовной вселенной, как физическое зрение позволяет нам видеть, где мы находимся в материальном мире.

Двести лет назад, когда современное научное представление о мире только начинало формироваться, поэт Уильям Блейк придумал слово для отказа научного сообщества увидеть и признать духовную сторону мира. Он назвал этот отказ и порожденную им философию единым зрением:

Поскольку мне зренье двойное дано...
От единого зренья нас, Боже, спаси, и
От сна Ньютонова тоже.

Блейк имеет в виду сэра Исаака Ньютона, математика и физика, сформулировавшего закон всемирного тяготения. Ньютон — один из величайших ученых в истории, возможно даже величайший. Но при всей своей гениальности он ошибался. В полном соответствии с приводимым ниже отрывком из Рене Декарта он разделял мир на внутренний и внешний и утверждал, что единственно реальным является внешний:

«Я заметил, что телесная субстанция имеет величину, то есть протяжение в длину, ширину и глубину, а потому делима на части, имеет

форму, движение и определенное расположение частей. Только перечисленные качества действительно присущи телесной субстанции, а все остальное — свет, вкус, запах, тепло, твердость и т. д. — всего лишь ощущения, существующие в моем сознании, и так же отличаются от предметов, как боль — от формы и движения инструмента, причиняющего ее».

Когда наука измерила все во внешнем мире, Ньютон и другие ученые решили, что теперь им известно все, что следует знать. Сознание они во внимание не принимали. Да и с какой стати? Его же невозможно пощупать, измерить, взвесить, следовательно, его не существует.

Наш мир по-прежнему основывается на этом давнишнем различии между материей (внешним миром) и разумом (внутренним миром), определенном Декартом. «Хорошо или плохо, — пишет психолог Лоуренс Лешан в своей книге «Новая наука о паранормальных явлениях», изданной в 2013 году, — наша культура научная. Мы слушаем религиозных деятелей, гуру и политиков, но, по нашему глубокому убеждению, только ученые говорят правду».

Далее Лешан задается вопросом, что будет, если (как я считаю, неизбежно) наука начнет всерьез воспринимать духовный мир:

«Вскоре станет доступной для всех истиной — вроде тех, о которых мы говорим «Это известно каждому», — что в человеке есть еще нечто, кроме всего, обнаруживаемого чувства-

ми, и мы вовсе не навечно заключены внутри своего тела. Но эти факты на самом деле не касаются нас. Они не представляют угрозы повседневному миру наших чувств. Стены нашей жизни не разрушатся. Я останусь таким же, как и прежде, после того, как узнаю, что видимый крепкий стол, на который я опираюсь, на самом деле — пустое пространство с частицами массы, заряда и частотой вращения внутри него — что он состоит, по словам Вернера Гейзенберга, из «пустого пространства, полного особенностей»¹.

Мы очнемся от Ньютонова сна.

«Уважаемый доктор Александер!

19 августа 1999 года мой отец был доставлен в больничное отделение хосписа, где провел 13 дней. Он перенес несколько инсультов, в результате чего перестал на что-либо реагировать. Наша семья долго обсуждала его состояние с врачами, и наконец было решено отпустить его (позволить ему покинуть этот мир).

Последние несколько дней мы с сестрами и братьями ни на минуту не оставляли его одного. Около 4 часов утра он стал прерывисто дышать, что говорило о близком конце. Мы ожидали, что он скончается с минуты на минуту, но отец был упрям и не торопился уходить.

В комнате было абсолютно темно, если не считать падавшего на пол слабого света ночной

¹ *Лешан Лоуренс. Новая наука о паранормальных явлениях.*

лампы, укрепленной на стене. Палата находилась на шестом или седьмом этаже, так что с улицы света не проникало.

Отец вздохнул в последний раз. Руки и ноги у него были уже холодными. Я сидел в футе от его кровати, опираясь локтями на колени и спрятав лицо в ладони. Он лежал лицом ко мне. Я хотел встать, чтобы немного размяться и поговорить с братом и сестрами, когда что-то привлекло мое внимание. На виске у папы появилась какая-то пылинка. Я поразился, как смог разглядеть эту пылинку в полной темноте. Что ее освещало? Я огляделся в поисках источника света, который мог упасть на голову папы, но ничего не увидел.

Я закрыл глаза, чтобы они отдохнули, потер их, затем снова открыл — пылинка находилась на том же месте, я по-прежнему ее видел. Я наклонился поближе, подумав, что сейчас она улетит. Но она не улетела. Я внимательно всматривался в нее, и тут сбоку от папиной головы стало что-то отделяться. Затаив дыхание, я пытался понять, что это такое...

Из-под виска отца очень медленно возникло крошечное облачко, не больше четверти дюйма в диаметре. Оно было того насыщенного синего цвета, который виден в основании пламени свечи. От него исходили белые лучи. Они напоминали бенгальские огни, которые мы зажигаем 4 июля, только в этом случае искры разлетались очень медленно. Спустя, может, минуту появи-

лось все облачко и как бы застыло у виска папы — такой крошечный голубой шарик, испускающий искрящиеся белые лучи.

Через несколько секунд облачко всплыло на высоту примерно в два фута над телом отца и задержалось там еще на несколько секунд. Затем оно медленно поднялось выше и сдвинулось в западную сторону комнаты — казалось, оно целенаправленно устремляется в конкретную сторону. Потом оно поднялось, прошло сквозь потолок и исчезло.

Я застыл на стуле и, повернув голову, смотрел на то место, где исчезло облачко. Затем обернулся, ожидая, что сестры и брат что-то скажут, но они молчали. Мне не хотелось своими вопросами подсказать сестрам и брату определенный ответ, поэтому я только спросил: «Сейчас что-то произошло?»

Сестра сказала: «Ты имеешь в виду этот свет, который появился сбоку от папиной головы?»

Думаю, Шекспир был прав, когда сказал: «Наш мир куда чудесней, чем снился он философам твоим».

*Дэвид Палмер,
г. Хигганум, Коннектикут».*

«Что-то случилось?»

«Ты это видел?»

«Ты почувствовал то же, что и я?»

Люди задают такие вопросы друг другу в ситуациях подобных той, в какой оказался Дэвид,

когда умирает близкий человек, и это событие сопровождается чем-то необъяснимым, большим, чем просто физическое явление. Для того чтобы некое явление считалось достоверным, его должны наблюдать одновременно несколько человек, а также чтобы оно неоднократно повторялось. Вот почему подобные происшедшей с Дэвидом истории — а их невероятно много — становятся легкой добычей для критиков.

Во всяком случае, так кажется большинству людей.

Когда я учился в Медицинском центре Университета Дюка в Дорхэме, штат Северная Каролина, мне приходилось часто проходить мимо неприметного маленького здания, расположенного недалеко от кампуса, с вывеской Институт парапсихологии (сейчас он называется Исследовательский центр Райна). Тогда он меня не интересовал, так как я считал, что там работают добросовестные люди, заставляя испытуемых угадывать, какие карты вынуты наугад из стола и все в этом духе.

Такие эксперименты действительно проводились в стенах центра Райна. Но я не знал, что в результате этих экспериментов и подобных им, проводимых в небольших, но уважаемых институтах, входящих в университеты США, Канады, Великобритании, и в других местах, была установлена с минимальной статистической погрешностью реальность таких феноме-

нов, как телепатия, предвидение и подобные им проявления глобального сознания.

Но что дало это открытие? Как подчеркивает Лешан, невероятно мало. Проблема не в том, чтобы доказать существование феноменов, превосходящих возможности материалистической науки. Они доказаны. Важно усвоить эту новость всем нашим существом. Важно, чтобы мы стали совершенно другими, чем были прежде.

Проблема состоит в действительном преобразовании людей.

Мы всегда знаем, кто мы такие. Это знание возникает, всплывает и проявляется гораздо чаще и в большем количестве мест, чем можно зарегистрировать. Оно зародилось еще в палеолите (в древнем каменном веке, приблизительно тридцать тысяч лет назад), когда наши далекие предки хоронили своих родственников в позе эмбриона и засыпали их цветами и ракушками, уверенные в том, что, хотя их тела захоронены в земле, они возродятся в высшем мире. И это знание является современным, поскольку в 2014 году было получено экспериментальное подтверждение теоремы, сформулированной в 1964 году физиком-теоретиком Джоном Стюартом Беллом, что парные частицы, разделенные миллионами световых лет, движутся одновременно и согласованно, поскольку время и пространство сами по себе являются иллюзией.

Мы живем в реальной Вселенной. Она не изменяется. Это мы изменяемся, снова и снова.

Это мы удаляемся от реальной Вселенной, возвращаемся в нее и снова покидаем. Но мы никогда не удалялись от нее настолько далеко и надолго, как сейчас. Теперь каждому известны результаты нашего отношения к природе как к бездушному объекту, которым мы можем манипулировать по своему желанию и вкусу. То есть мы понимаем, что наша планета переживает тяжелые времена. Но не все сознают, что решение этой проблемы лежит не только в физической, но и в духовной сфере, что мы должны изменить не только наш образ жизни, но и представление о трех главных вопросах, которые наши предки никогда не выпускали из вида. Почему? Потому что единственный способ жить счастливо на нашей планете заключается в том, чтобы знать и помнить о Царстве Небесном. Жить без него — значит быть жертвой своего подавленного стремления к полноте, которую дает знание о его существовании. Нетрудно заметить, что это подавленное стремление вызвало такое количество эксцессов, что они привели к губительному и опасному состоянию нашей планеты.

Приходилось ли вам видеть лисицу, но не в зоопарке, а в диком лесу? Мне, жителю Северной Каролины, повезло часто видеть лисиц, и я всегда смотрел на них с восторгом. Когда видишь дикое животное на свободе, понимаешь, что дали нам Ньютон, Галилей, Декарт и другие создатели нового, научного видения мира,

зародившегося в XVI столетии, а также то, чего они нас лишили.

Представьте, какие мысли рождались у крестьянина в Средние века, когда он смотрел на лису. Вид лисы вызывал у него множество библейских, мифологических и фольклорных ассоциаций, которые вовсе не обязательно принадлежали лисе. Лиса считалась коварной, похотливой, бессовестной, грешной, то есть обладавшей всеми чертами характера человека, на деле вовсе ей несвойственными. Но человек того времени, приученный смотреть на природу сквозь призму библейских сказаний, иначе и не мог ее воспринимать.

В XVI веке, когда наука во всеуслышание заявила о себе, произошел революционный разрыв с этими старыми ассоциациями. Пионеры научного века открыли, что лисы вовсе не умны, не коварны и не грешны. Эти животные — представители семейства псовых класса млекопитающих, которые обитают на таких-то территориях и вынашивают детенышей в течение многих недель. Они перестали быть коварными и грешными существами, подобными человеку.

В своих размышлениях о мире Аристотель широко использовал логику, но не научный метод. Он не анализировал материальный мир, не подвергал его опытам. (Как уже говорилось, мы должны быть благодарны алхимикам за то, что они дали нам основы экспериментального метода научного исследования, который пере-

няла от них современная наука.) В далеком прошлом никто не вскрывал лисицу, не сравнивал строение ее черепа с черепами других хищников, не пытался понять, отличаются или нет ее сердце, печень или кишечник от соответствующих органов коровы, гуся или человека. Отцы научной революции продвинули аристотелевский метод прямого наблюдения далее. Они уже не только смотрели на мир и рассуждали о нем — они разъяли его на части, на самые маленькие частицы.

Помимо огромной пользы этот новый способ видения мира был глубоко честным. «Уважайте реальность физического мира», говорит нам этот подход. «Не заблуждайтесь в неких воображаемых догматических религиозных системах, которые накладывают свои воображаемые смыслы на мир и существующие в нем вещи. Самостоятельно изучайте этот мир и выясняйте, что он собой представляет».

И все это было хорошо и правильно. Но мы с вами знаем, что вскоре произошло. Мы зашли слишком далеко. Вместе с прогрессом современной науки, когда мы смогли изучать животных вроде лисицы и видеть ее сложный организм, нам было внушено представление о том, что мир и все существующее в нем не более чем объекты, которые можно поймать, убить, разобрать на составные части и, главное, использовать. Вскоре уже лисицы — и все остальное в мире — стали восприниматься в соответствии

с их материальной ценностью, и только. Лисица стала похитительницей кур и других полезных домашних птиц, обладательницей роскошного меха, животным, полезным в небольшом количестве как объект для охоты... и больше ничего.

Но лисица — это нечто большее. Это многоуровневое существо, имеющее видимую физическую форму, но чья истинная природа является духовной.

Точно так же, как и наша.

После смерти человек все равно остается человеком¹.

Эммануэль Сведенборг (1688—1772), ученый-естествоиспытатель, христианский мистик, теософ

Возвращение к многомерному видению — к способности воспринимать лисиц, себя самих и все остальное на земле в контексте духовной вселенной — есть суть нового видения, это союз науки и духа, который уже начал осуществляться. Это взгляд на жизнь не «религиозный» в прежнем, скучном и догматическом смысле слова и не «научный» в редуктивистском, материалистичном и объективистском смысле слова. Это способ видеть мир по-настоящему, то есть способность воспринимать его масштаб, изучать его научно, но при этом не погрязая в глубоко вредной одномерности исключительно материалистичной точки зрения.

¹ Цит. по: *Ван Дузен Вильсон*. Присутствие других миров.

Еще до настоящего времени некоторые ученые понимали, что для того, чтобы приносить пользу, рационалистическая система взглядов должна пережить изменение. Иоганн Вольфганг фон Гете, великий поэт XVIII века и один из отцов современной науки, видимо, имел в виду древние тайные религии, когда писал эти знаменитые строки:

И доколь ты не поймешь:
Смерть — для жизни новой,
Хмурым гостем ты живешь
На земле суровой¹.

Даже сегодня, в современной науке, подразумевает Гете этими словами, мы должны быть посвященными. Без посвящения в знание о нашей истинной природе и о месте, откуда мы пришли, мы теряем точку опоры. Для тех, кто не ощущает недостаток этого знания, мир становится весьма мрачным местом пребывания.

Когда в 1662 году скончался великий ученый и математик Блез Паскаль, у него была обнаружена зашитая в кармане записка:

«Лето господне 1654

Понедельник, 23 ноября, именины св. Климентия, папы и мученика, а также других из мартиролога.

¹ *Гете Иоганн Вольфганг фон. Блаженное томление. Пер. Н. Вильмонта.*

Навечерие св. Хризостома, мученика и других.

Примерно с половины одиннадцатого вечера до около половины первого ночи.

Огонь.

Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова.

Не Бог философов и ученых.

Абсолютно точно: за пределами разума. Радость. Умиротворение.

Забвение мира и всего, кроме Бога.

Мир не знает Тебя, но я знаю Тебя.

Радость! Радость! Радость! Слезы радости!»¹

Густав Фехнер был уважаемым психологом XIX столетия и одним из основоположников современной экспериментальной психологии. В своей книге «Религия ученого» он писал следующее:

«Однажды весной я вышел из дома рано утром. Зеленели поля, пели птицы, сверкала роса... На все падал преображающий свет; это был лишь крохотный уголок земли, лишь мгновение ее существования, и тем не менее чем больше я впитывал в себя прелесть пейзажа, тем больше мне казалось истинным и понятным, что это ангел, бесконечно щедрый, чистый и сияющий и в то же время такой полный и цельный, возносится ввысь, обратив одухотворенный лик свой к раю и унося меня с собой —

¹ Цит. по: Хэттолд Фрэнк. Мистицизм.

к раю, столь прекрасному и настоящему, что я подумал, как могут быть люди такими извращенными, чтобы видеть в земле лишь мертвую оболочку и искать ангелов отдельно от земли и звезд или искать их в вышине в пустом небе и так и не находить их»¹.

«Доктор Александер!

Я с огромным интересом прочитал Вашу книгу (мне подарил ее мой друг, человек очень умный и обладающий тонкой интуицией), поскольку примерно 25 лет назад со мной произошло необъяснимое событие, которое я прекрасно помню до сих пор. Это не было околосмертным опытом, так как я не был болен, находился в полном здравии и твердой памяти. Я возвращался из суда (я по-прежнему занимаюсь судебной практикой) и шел по тротуару к своему автомобилю. Отчетливо помню, что наступил на трещину в асфальте, и вдруг — совершенно неожиданно и необъяснимо — меня охватило глубокое сознание, что все идет хорошо. Слово «все» я употребляю здесь в самом широком смысле, какой только можно представить (как говорят юристы) без ограничения общего характера вышеупомянутого, прошлого, настоящего, будущего, вселенной, космоса, всех действий, всех событий, всех обстоятельств, которые были,

¹ *Фехнер Густав. Религия ученого: Избранное. Пер. и ред. Уолтера Лоури. Цит. по: Андерсон Уильям. Символ славы.*

есть или могут когда-либо наступить. Когда Вы говорите в книге о «Высшей реальности», я понимаю, что Вы хотите сказать. Чувство, что все во вселенной устроено хорошо и правильно — как и должно быть, — было более настоящим, более реальным и более непосредственным, чем все, что я испытывал за свою жизнь. Как адвокат, я приучен (и естественно, склонен) все подвергать сомнению и обосновывать, но это ощущение было выше любых возможных аргументов, обсуждений и сомнений. Минут через пять, когда я уже вел машину в свой офис, это ощущение пропало и больше не возвращалось.

Кеннет П.»

Гете, Паскаль и Фехнер не обладали современными научными знаниями, но каждый из них был членом современного мира и каждый в свое время был гигантом науки, на чьих плечах мы высимся сейчас. То же можно сказать об ученом XVIII века Эммануэле Сведенборге. Большую часть жизни он служил горным инспектором в Швеции. Эта работа требовала обширных инженерных знаний, а также физики и практического применения новой гидравлической техники для извлечения из глубоких шахт угля и других минералов, которые стали применяться в это время в Европе. Сведенборг был при этом высококвалифицированным математиком, химиком и анатомом, он первый

сформулировал в общих чертах представление о мозжечке, той части мозга, которая ответственна за координацию моторики. По всем меркам он был прирожденным гением.

Сведенборга особенно интересовали строение и деятельность мозга, он много лет потратил на то, чтобы определить местонахождение сознания — физическое место того, что в его времена все еще называли душой. Затем в середине своей жизни Сведенборг понял, что (как выразился психолог и ученый Вильсон Ван Дунзен) он «искал не там». Сведенборг пережил духовный кризис. Несколько невероятно живых видений привели к тому, что ему «открылись» небеса. Прежний мир Сведенборга треснул и разрушился. На его месте возник другой мир.

Остаток своей жизни Сведенборг посвятил поиску и изучению духовных миров, вкладывая в это дело такую же энергию, с какой прежде изучал физический мир. Сведенборг первым из современных ученых воспринимал рай как реальную данность и первый попытался его описать.

Используя метод внутреннего наблюдения — состояние, в которое он погружался в медитативном трансе, — Сведенборг составил перечень нескольких миров, каждый из которых подробно описал. Его описания зачастую невероятно и доставили ему множество неприятностей со стороны ученых, а также хранителей доктринерского христианства. В изученных Сведенборгом

мирах существуют люди, деревья и дома. Он беседовал с демонами и ангелами. С достоверностью современного метеоролога, описывающего холодный фронт, он описал духовный климат каждого из миров, которые он посетил.

Особый характер каждого из этих миров определялся одним главным фактором: величиной любви или ненависти, содержащихся в нем. Если главным качеством человека является любовь, говорил Сведенборг, то он окажется в одном из бесчисленных духовных сфер или миров, которые все вместе образуют то, что Сведенборг понимал как Царство Небесное. Если его главным качеством была ненависть, то он попадет в ад.

Сведенборг был защитником древней идеи микрокосма, что каждый из нас представляет Вселенную в миниатюре. Если мы должным образом заглянем в себя, говорил он, то найдем не только карту рая, но найдем и сам рай. Все наше представление о внешнем и, следовательно, реальном, а также о внутреннем, и поэтому воображаемом, основано на нашей жизни в материалистичном мире, где принято положение, что сознание вырабатывается мозгом и что мы существуем в физическом теле, которое, как нам усердно внушили, и есть вся наша сущность. На самом деле то, что мы ощущаем как нашу внутреннюю сущность, вовсе не находится внутри нас, и когда ученые вроде Сведенборга говорят, что внутри нас целый мир, они подразумевают

не нашу способность воображать нереальные миры. Они говорят, что Вселенная не столько физический мир, сколько духовный, и что духовная Вселенная содержит множество миров — «множество обиталищ», как сказал Иисус, — и в этих мирах действительно существуют облака, ветер, города, климат и человек. «Чем больше человек подчиняется Богу, — пишет ученица Сведенборга Урсула Гролл, — и раскрывает это «небо» внутри себя, тем ближе человек подходит к Богу и больше становится человеком, ибо он все больше участвует в космическом сознании или в универсальном целом»¹. Другими словами, по Сведенборгу, география рая не только наука, имеющая право на существование, мы обязаны овладеть ею, чтобы стать подлинным человеком.

Персидский мистик Наджмоддин Кобра с поразительным бесстрашием и прямоотой писал, что небеса — это не «видимое наружное небо». Это, писал он, «другие небеса, более глубокие, более тонкие, голубые, чистые, яркие, бесчисленные и беспредельные». Действительно другие небеса? Да, Кобра говорит именно это. И говорит не метафорически. Но в эти сферы могут попасть только люди, находящиеся с ними в духовной гармонии. Во вселенной, располагающейся над физическим миром, невозможно просто вторгнуться в новые территории и заво-

¹ Гролл Урсула. Сведенборг и новая парадигма науки.

евать их. Для этого необходимо вступить с ними в гармонию, стать созвучными, в противном случае они останутся для нас закрытыми. «Чем чище ты становишься внутри, — писал Кобра, — тем чище и прекраснее Небо, которое открывается тебе, пока ты не окажешься в божественной чистоте. Но божественная чистота тоже безгранична. Так что не думай, что выше того уровня, которого ты достиг, нет ничего еще более высшего»¹.

Я знаю, что религиозные мистики, подобные Кобре, и ученые мистики вроде Сведенборга правы. Рай не абстракция, это не фантастический ландшафт, порожденный пустыми фантазиями. Это такое же реальное место, как комната, салон самолета, пляж или библиотека, где вы находитесь в данный момент. В нем существуют объекты — леса, поля, люди, животные... и даже настоящие города, если мы прислушаемся к Откровениям Иоанна Богослова, философам-мистикам XII века Сухраварди и Ибр-Араби. Но действующие там законы существования — если хотите, законы небесной физики — отличаются от наших, земных. Однако нам, пребывающим в земном мире, необходимо помнить один закон, что в конце концов мы окажемся там, откуда пришли, и что там наш путь будет определяться количеством любви в каждом из нас, ибо

¹ Цит. по: *Корбен Анри*. Светоносный человек в иранском суфизме.

любовь есть сущность Царства Небесного. Оно создано из любви, и в Царстве Небесном все оценивается наличием любви.

Разум подсказывает нам применять этот принцип и в нашей земной жизни — по-настоящему любить себя как божественных, бессмертных духовных существ, какими мы являемся, нести эту любовь нашим братьям и всем созданиям. Передавая абсолютную любовь Бога живому созданию, выражая свое сочувствие и прощение, мы вносим целительную безграничную энергию во все уровни этого материального мира.

Вот почему для того, чтобы в этой земной жизни уловить проблеск высших сфер, от нас требуется не исключительный интеллект, не крайняя отвага и не особая ловкость, а всего лишь искренность и честность. К истине можно прийти сотнями разных способов. Но поскольку, как сказал сам Платон, подобное притягивается к подобному, для того чтобы познать истину, прежде всего мы сами должны быть правдивыми и честными по отношению к добродетели и к непокорности в нашей душе. На этот счет единодушно высказываются такие разные личности, как Будда, Иисус Христос и Эйнштейн. Подобное понимает подобное. В основе Вселенной лежит любовь, но если в нашей душе нет любви, Вселенная закрыта для нас. Мы будем спокойно жить и считать, что духовного мира не существует, потому что нам не удалось

пробудить в себе любовь, благодаря которой мы только и можем увидеть эту самую настоящую реальность. Невозможно прийти к истине нечестным путем, обманывая себя или других. Невозможно прийти к ней, если ты представляешь собой только физическую сторону, забыв о сокровенной и высшей стороне своей природы. Если хочешь увидеть все уровни Царства Небесного, иди к ним цельным, завершенным, иначе лучше оставайся дома.

Глава 4

ДАР СИЛЫ

«Однажды тигрица напала на стадо коз. Охотник увидел ее издали и смертельно ранил. Тигрица была беременна и перед тем, как испустить дух, родила детеныша. Тигренок стал расти с козами. Сначала он питался молоком козы, а когда подрос, начал щипать траву и бляеть, как коза. Постепенно тигренок превратился во взрослого тигра, но продолжал питаться травой и бляеть. Если на стадо нападали хищники, он спасался бегством, как и остальные козы. Как-то раз на стадо напал свирепый тигр. Он поразился, увидев в стаде тигра, который щипал траву и испуганно бросился бежать вместе с козами. Свирепый тигр оставил коз и схватил травоядного тигра, который жа-

лобно блял и пытался вырваться из его лап. Но свирепый тигр приволок его к реке и сказал: «Посмотри на свое отражение в воде. Видишь, у тебя точно такая же морда, как у меня». Затем он сунул ему в пасть кусок мяса. Сначала травоядный тигр отказывался есть мясо. Но потом распробовал и с удовольствием сожрал его. И тогда свирепый тигр сказал травоядному: «Какой позор! Ты жил с козами и подобно им питался травой!» И тот устыдился себя».

Шри Рамакришна. Индийская притча XIX века

В детстве я обожал Супермена — особенно из черно-белого телесериала 1950-х годов в исполнении Джорджа Ривза. Как и большинство мальчишек, я не просто восхищался Ривзом. Я отождествлял себя с ним. Когда я, шестилетний мальчуган, заткнув за воротник пижамы кухонное полотенце, которое должно было изображать накидку супермена, входил в комнату сестер, увлеченных своими играми и не обращавших на меня внимание, я презрительно усмехался. Неужели они не понимают, кто находится рядом с ними? Но меня привлекали не только сила Супермена, его способность летать и видеть сквозь стены, хотя все это было потрясающе. Больше всего меня восхищало то, что Супермен появлялся неизвестно откуда. Хотя ему довольно хорошо удавалось казаться похожим на остальных людей, Супермен не

был земным существом. Подобно тигру из индийской сказки, приведенной выше в изложении Рамакришны, он жил в мире, где, видимо, казался одним существом, хотя на самом деле был каким-то иным.

Конечно, не я один обожал Супермена. Мои друзья-ровесники восхищались и другими супергероями, например Человеком-Пауком, Железным Человеком, Халком. Однако, оглядываясь назад (и замечая возвращение популярности этих героев у сегодняшних детей), я понимаю, что у всех этих героев было нечто общее. Их личность была облечена какой-то тайной. Окружающие считали их людьми, но они были не обычными людьми, а кем-то иным.

«Человек — это погибший бог», — произнес знаменитую фразу Ральф Уолдо Эмерсон в своем эссе «Природа». И хотя это звучит негативно, на самом деле он имел в виду то, что подтверждает эпиграф к этой главе: человек — существо космического масштаба, в своем заблуждении считающее себя ничтожно малым. Когда мы научимся понимать себя таковыми, мы станем сильнее. Причем намного сильнее.

Психологи конца XIX века совершили очень интересное открытие: вытеснение правды причиняет психике человека сильные мучения. Если мы знаем, что нечто является правдой, но внешне отрицаем ее, это создает конфликт, который лишает нас душевного равновесия.

Наше «я» расщепляется на взаимно исключающие стороны. И чем меньше между ними гармонии, тем сильнее человека одолевает фрустрация. Никто не может служить двум господам, сказал Иисус; дом, разделенный пополам, не выстоит в бурю. Так, одна из важнейших духовных заповедей Иисуса Христа является и открытием закона психологии человека. «Верующий, — писал французский социолог Эмиль Дюркгейм (1858—1917), — не только человек, узревший новые истины, о которых не подозревает неверующий, он человек, обладающий большей силой. Он способен легче претерпевать жизненные трудности и бороться с ними. Как будто он выше всех невзгод мира, потому что возвышен из своего состояния просто человека»¹.

Вера и гору с места сдвинет. Но сегодня нам говорят, что, хотя с прагматической точки зрения вера определенно приемлема, для того чтобы верить, мы должны быть наивными. Мы должны отринуть реалистичную аристотелевскую сторону нашей души и целиком принять внутреннюю, воображаемую, платоновскую сторону. Другими словами, мы должны себя обмануть. «Наука» сделала невозможным оптимизм относительно нашей сущности и смысла жизни.

¹ Дюркгейм Эмиль. Элементарные формы религиозной жизни. Цит. по: Харди Алистер. Духовная природа человека.

Именно поэтому многие читатели, имеющие научное образование, с негодованием восприняли само название моей книги — «Доказательство рая»: «Вы никогда не сможете доказать все это!»

Интересно, что те читатели, которые подошли к книге с позиций религиозных, придерживаются иного мнения. Вера, возражают они, и объекты веры (Царство Небесное, любящий Бог) не требуют доказательств. Говорить о вопросах духа и пытаться доказывать их методами, применимыми только для физических явлений, — то есть низводить решение высших духовных проблем до уровня химического эксперимента — это проявление возмутительного высокомерия.

Полностью с ними согласен. Явления духовного порядка невозможно доказать или опровергнуть при помощи агрессивных методов науки, зародившейся в XVI веке. Но что, если мы используем другие научные методы? Методы, основанные не на захвате, а на вопросах? Методы, которые наверняка одобрили бы Паскаль, Фехнер, Гете и Сведенборг?

Мне представляется очень интересным, что у этих ученых, так же как у великих духовных отцов, знания и вера никогда не отдалялись друг от друга. Оказывается, вера гораздо больше озабочена доказательствами, чем мы часто думаем. В Послании к евреям апостола Павла, этом самом важном утверждении веры во всей

литературе, говорится: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом».

«Осуществление», «уверенность». В этих словах звучит любопытный оттенок научности. Дело в том, что наука и вера, два способа познания мира, которые определяют нашу культуру, гораздо теснее переплетены друг с другом, чем мы обычно думаем. Сама идея о том, что «вера» и «наука» заведомые противоположности, — это игра воображения. Человеческое познание не движется узкими и тщательно проложенными дорогами, как бы этого ни хотелось осторожным и узколобым людям. «Чтобы знать, сначала нужно поверить», — писал в XI веке святой Ансельм Кентерберийский. Он вторил святому Августину, который почти за тысячу лет до него сказал: «Верь, чтобы понять». Без веры в то, что в мире существует некий порядок и что нам позволено постигнуть этот порядок, наука не в состоянии открыть истинную сущность Вселенной. Знание, как утверждает святой Ансельм, требует веры — веры, основанной на сущностной целостности порядка, который мы видим «там», во Вселенной, и «здесь», в себе. Для понимания мира мы должны верить, что мир имеет смысл, что он доступен нашему пониманию. А это значит, что составной частью всей науки является подспудная вера.

Это одна из многих интереснейших черт нашей необыкновенной и восхитительной эпохи. Прогресс в науке — особенно в физике, но также в области эзотерики вроде ясновидения, телепатии и внеклеточных информационных структур, которые, как показывают биохимики вроде Руперта Шелдрейка, объясняют рост и развитие растительных и животных организмов, не говоря уже о все большем количестве доказательств реальности околосмертного опыта, еще больше сближают науку и «невидимое», о котором говорил апостол Павел в Послании к евреям.

В основе всего этого лежит растущее понимание того, что, как бы много ни было путей поиска истины, он всегда един. И это была истина старого духовного мира, с которым мы пребывали в удивительной гармонии до того, как доводы догматической религии и догматической науки не скрыли ее от нас.

Главное в том, что мы можем доказать существование рая. Духовный мир реален, и люди сталкиваются с ним каждый день. Возможно, и вы сами. И в душе вы это знаете. Но вам говорят: то, что вы испытываете как реальное, вовсе не является таковым, это негативное наследие таких гениев, как Ньютон, и других отцов научной революции. Но суть науки — реальной науки — заключается в том, что если концы не сходятся с концами или некая теория

не выдерживает критики, то наука подгоняет факты или отказывается от теории. Нравится это материалистичной науке или нет, но сейчас именно так и происходит.

«Уважаемый доктор Александер!

В 1952 году, когда мне было 8 лет, у меня обнаружили абсцесс в мозгу. После операции я провела в коме две недели. В это время, как мне кажется, я испытала околосмертный опыт. Когда сознание ко мне вернулось, я увидела сидящую рядом маму и спросила, почему она так встревожена. Она объяснила, что у меня было очень тяжелое состояние. И я сказала, что ей не нужно было беспокоиться, я была у тети Джулии. Я имела в виду мою двоюродную бабушку, которая умерла незадолго до этого. Я живо помню, как сидела у нее на коленях, а она меня утешала. Да, возможно, это был сон, но я так не думаю. Спустя много лет я по-прежнему отчетливо все помню. Я полностью выздоровела и прожила хорошую жизнь. В Вашей книге «Доказательство рая» описана история, очень похожая на мою, поэтому я решила рассказать Вам о ней.

Джейн-Энн Роули».

Учитель Платона Сократ, как известно, проявил эту силу духа — силу, которая появляется у человека, когда он решительно встает на сторону божественного вопреки общему мне-

нию, — когда его приговорили к смерти «за разращение юношества Афин», заставив принять яд. Так же как смерть Иисуса Христа, смерть Сократа — самое значительное событие в истории Запада. Платоновское описание героического — поистине суперменовского — стоицизма, с которым Сократ выпил ядовитое зелье, принесенное его тюремщиками, является одной из самых мощных сцен в мировой литературе. Платон понимал, что для такой стоической смерти мало было иметь особую силу характера, какой безусловно обладал Сократ. Высшее бесстрашие Сократа перед лицом смерти было следствием его понимания смерти не как конца жизни, а как возвращения в наш истинный дом.

В основе всей духовной веры лежит интуитивное сознание, что мы не те, какими себе кажемся. Что мы не просто существа, созданные из праха земного, обреченные на краткую жизнь, а потом — на полное исчезновение. Именно эту интуицию — глубоко скрытую, но всегда готовую пробудиться — неустанно стремится пробудить в нас мировая духовная традиция (и особенно связанные с инициацией обряды этой традиции). «Ты прав, — говорят духовные традиции всем многообразием своих мифов и драматических обрядов инициации. — Ты — не тот, каким себя считаешь. Ты намного важнее и значительнее. Но чтобы стать таким значительным существом, тебе придется

Эбен Александер. Птолемей Томпкинс

КАРТА РАЯ

умереть в том простом земном человеке, каким ты сейчас являешься. Ты должен тоже стать небесным существом». Эти традиции задают нам тот же вопрос, который задал мне тренер перед моим первым в жизни прыжком с парашютом:

— Ты готов?

Глава 5

ДАР ПРИЧАСТНОСТИ

Лично я верю, что доказательства существования Бога лежат главным образом во внутреннем личном опыте.

Уильям Джеймс (1842–1910), философ и психолог

В 1960 году британский морской биолог Алистер Харди, который в то время был известен своей работой по изучению биологии Гольфстрима, основал центр изучения внутренней сферы человека. По мнению Харди, наука, занимающаяся изучением мозга, еще не смогла объяснить этот феномен. Он предположил, что мышление есть не только результат деятельности мозга, и интересовался мнением обычных людей на этот счет.

Харди и его группа разослали множество анкет и собрали более трех тысяч рассказов лю-

дей, которые входили в прямой контакт с этой внутренней сферой. Харди с готовностью выслушивал любого, кто мог рассказать ему разумную, обоснованную историю. Единственным его требованием было, чтобы обычный человек рассказал ему о своем действительном опыте, — никаких проповедей, никаких трактатов и попыток убедить Харди и его единомышленников в какой-то догматической религиозной истине. Харди интересовали только факты, а не пропаганда. Он был истинным ученым — искателем правды. Просто он выбрал себе поле для исследования, где, по мнению его ученых коллег, искать было нечего.

Харди не претендовал на то, что проводимая им работа была научной в строгом смысле этого слова, ведь полученные им рассказы невозможно будет подвергнуть лабораторному анализу. Но это не имело значения. Все равно исследование могло дать значимые результаты. В своем дерзком замысле он следовал по стопам американского философа и психолога Уильяма Джеймса, брата писателя Генри Джеймса. Своей книгой «Многообразие религиозного опыта» (1902) Уильям Джеймс революционизировал научное исследование духовного феномена. В этой и в других своих книгах Джеймс сделал новаторское предположение, что, хотя духовный опыт невозможно исследовать в лаборатории, это вовсе не значит, что его не существует.

Джеймс — что не удивительно, так как он был психологом — пожелал выслушать рассказы людей об их необычных психологических переживаниях и подвергнуть эти рассказы серьезному изучению. Он намеревался подойти к ним критично, не в рамках какой-либо субъективной религиозной догмы, а воспринимать их как возможные кусочки мозаики-головоломки, которые позволят ответить на вопрос, кто мы и что собой представляем.

В его работе «Многообразие религиозного опыта» содержится множество описаний мистического опыта многих наиболее уважаемых мистиков, рассказанных ими самими (святой Терезой Авильской и святым Хуаном де ла Крус), а также самых обычных и простых людей. Джеймс, практически не имевший в то время единомышленников, признал, что эти совершенно разные люди пережили опыт духовного характера, который был поразительно схож как по содержанию, так и по оказанному им эффекту на этих людей. В отличие от других психологов своего времени Джеймс видел в необычных психологических и духовных опытах не патологию, нуждающуюся в лечении, а намек на великую перспективу человеческих способностей, которые могут развиться у людей в будущем. Возникшее в начале 1960-х годов движение «За человеческий потенциал» своим существованием во многом обязано именно Уильяму Джеймсу.

Несмотря на множество противников и критиков, Джеймс был крупной фигурой своего времени. Но с наступлением XX века и в связи с решительным переходом жесткой эмпирической психологии (наблюдения за крысами в лабиринтах, изучение мозга и тому подобных стандартных исследований) тонкие исследования Джеймса, зачинателем которых он был, стали вызывать серьезные сомнения. Кого интересовало, что могут сказать легковозбудимые невротики об открывшемся им Царстве Небесном или о своих разговорах с духами? Они наверняка все это выдумали.

Харди был одним из пятерки отважных ученых, которые в середине XX века поняли, что перспективы, открываемые Джеймсом, были настоящим будущим психологии и что пренебречь ими было бы катастрофической ошибкой. Харди особенно заинтересовали опыты немецкого христианского мистика и провидца Якоба Бёме. Однажды, глядя на солнечный свет, отражающийся от оловянной вазы, Бёме испытал видение структуры мира. Подобный, но еще более сильный опыт произошел с ним спустя несколько лет. Во время него Бёме записал: «Врата были открыты для меня, так что в течение четверти часа я увидел и узнал больше, чем если бы много лет учился в университете...»¹

¹ Цит. по: *Бек Ричард*. Космическое сознание.

Бёме не был мистиком, укрывшимся от мирской жизни в монастыре. Он работал сапожником, то есть занимался самым прозаичным ремеслом. Как мог какой-то сапожник утверждать, что узнал за пятнадцать минут больше, чем за много лет обучения в университете?

Не удивительно, что местные церковные власти были возмущены, когда Бёме начал писать о том, что ему открылось в эти моменты провидения. Схоластическая религия не готова выслушать людей, получивших прямой доступ к высоким сущностям. Но в мировых религиях, как и в науке, всегда есть течения, открытые такой возможности. Харди обратил внимание, что в жизни обычных людей часто происходят такие же необыкновенные случаи, но эти люди не рассказывают о них, поскольку сомневаются в серьезном к ним отношении со стороны посторонних. Он хотел понять смысл этих случаев и готов был выслушать рассказы о них людей.

Мир этих рассказов оказался не смутным или абстрактным, а необыкновенно живым, ярким и сильным. Харди писал:

«В некоторые моменты своей жизни многие люди пережили особый, глубоко прочувствованный трансцендентальный опыт, который дал им возможность осознать присутствие этой силы. Этот опыт полностью отличался от всего, что они испытывали раньше. Они не всегда называли его религиозным опытом, и происходил он не только с теми, кто принадлежал

к официальной религии или участвовал в отправлении обрядов религиозных культов. Подобные опыты часто происходят с детьми, с атеистами и агностиками и обычно вызывают у этих людей убеждение, что повседневный мир — это еще не вся реальность, что в жизни есть еще одно измерение»¹.

В адрес конторы Харди хлынули потоки писем с рассказами о подобном, а также другого рода, опыте просветления. Стало ясно не только, что, как и предполагал Харди, действительно множество людей имели в жизни такие случаи, но что они словно ждали появления человека вроде Харди! С облегчением и радостью они поняли, что наконец-то настоящий ученый заинтересовался случившимся с ними. Они признавались Харди в том, о чем приходилось слышать и мне: «Я еще никому об этом не рассказывал».

«Уважаемый доктор Александер!

В субботу я прочла Вашу книгу за четыре часа. Начав читать, я уже не могла от нее оторваться.

За 50 лет моей жизни у меня не умер ни один родственник, а потом вдруг в течение двух лет я потеряла одного за другим семерых человек, очень дорогих для меня. Мне не дает покоя случай, происшедший, когда умирала Энн, моя бывшая свекровь (она скончалась пер-

¹ Харди Алистер. Духовная природа человека.

вой). Мой бывший муж в это время находился в Афганистане и всеми силами старался вырваться и приехать домой, чтобы быть с ней рядом. На дорогу в Штаты у него ушло целых четыре дня. Поскольку в тот момент в городе не было других членов семьи, кроме моих дочерей, еще слишком молодых, меня попросили побыть с ней на случай, если она скончается раньше, чем приедет ее сын, и я сразу отправилась к ней.

Она умирала от эмфиземы, и, хотя ей было 82 года, находилась в полном сознании. Говорить она могла только шепотом, поэтому мне приходилось нагибаться к самым ее губам. Она рассказывала мне о случаях, которые произошли с ней много лет назад. Она помнила имена своих внучек, знала, что ее сын вот-вот приедет, и узнавала меня. В последний раз мы виделись с ней 10 лет назад, но за один первый день моего пребывания у нее в хосписе между нами восстановились прежние теплые отношения. Энн благодарила меня за то, что я оказалась рядом с ней в такой момент. Ее беспокоило, как она выглядит, уложены ли у нее волосы. Когда я приехала к ней, она лежала в красной шляпке и, даже задремав, время от времени поднимала руку и проверяла, не съехала ли шляпка набок. Пока я находилась у нее, она делала это не меньше 10—15 раз в день. Во всем остальном у нее все проходило так, как у людей, находящихся при смерти в хосписе

(теперь я это представляю). Сначала она перестала принимать пищу, затем пить ну и так далее.

В последний день жизни около полудня она спросила меня, когда же приедет ее сын. Я сказала, что, наверное, дня через два, и лицо ее исказилось гримасой боли. Было ясно, что она его не дождется. Она попросила меня нагнуться и прошептала, что за ней пришли ее мать и брат (которые умерли раньше), и они хотят, чтобы она пошла с ними. Не знаю, откуда у меня нашлись слова, я наклонилась к ней поближе и прошептала, что, если они явились, чтобы забрать ее, ей нужно идти, поскольку так же, как она видит их, она снова увидит и своего сына. У нее на лице возникла спокойная и умиротворенная улыбка... эта улыбка сказала об очень многом.

В тот день пришли мои дочери и украсили ее комнату к Рождеству. С той же самой радостной улыбкой она смотрела на нарядное деревце, снеговика и гирлянды лампочек. Через некоторое время они ушли, и мы с ней снова остались одни. Энн задремала, а следом за ней и я. Около 11 часов вечера я проснулась, свекровь разговаривала с кем-то, кто стоял у изножья ее кровати. Я сидела у изголовья. В комнате никого не было. Она сняла свою шляпку и протянула ее, будто передавала кому-то, затем неохотно потянула к себе, а потом снова протянула руку и разжала пальцы, и я видела, как шляпка легла ей на колени. Она

снова светло улыбнулась, откинулась на подушку и заснула. Я не стала убирать шляпку и тоже уснула. Проснулась я около часу ночи и сразу увидела, что ее колени оказались прямо около моего стула. Умирая, она ворочалась с боку на бок. Лицо ее было страдальчески искажено. Шляпки уже не было. Я вызвала медсестру. Сестры занялись ею, раздели, сняли с кровати постельное белье и так далее, затем завернули ее в простыню и снова опустили на кровать. Они дали мне большие пластиковые пакеты и посоветовали собрать ее вещи, чем я и занялась с их помощью.

В два часа ночи позвонил мой бывший муж, и мы разговаривали с ним 45 минут. Мы решили подождать утра и тогда уже сообщить дочерям о смерти бабушки. После того как мы поговорили, я вышла в коридор с ее вещами в пакетах и увидела, что за окном идет очень густой снег. Поскольку до моего дома в горах нужно было ехать минут тридцать, я решила не рисковать. Муж еще не приехал, дочерей успокоить мне тоже не хотелось, поэтому я стояла в коридоре, чувствуя себя одинокой и расстроенной, и раздумывала, что мне делать.

...На следующее утро по просьбе мужа я принялась разбирать вещи свекрови. Красной шляпки среди них не оказалось. Я подумала, что ее могли завернуть вместе с постелью, поэтому сразу позвонила в хоспис. Работники тут же пошли в прачечную, так как все они знали о красной шляпке. Но ее не нашли.

...У меня продолжали умирать близкие. Вскоре после свекрови разбился на мотоцикле мой самый близкий друг. Затем заболел мой отец. Я была с ним рядом, когда он умирал. А за несколько дней до его смерти мы с ним сидели во дворе у дома. Вдруг он серьезно посмотрел на меня и спросил: «Ты видела ее?» Я спросила: «Кого, пап?» И он стал описывать женщину, которая только что «прошла мимо», как она выглядела, во что была одета, и я поняла, что он говорит о своей сестре Натали, которая умерла, когда он был молодым, — я видела ее фотографию и поняла, что он описывает именно это фото.

Поэтому в надежде, что он назовет ее имя, я спросила, видел ли он ее лицо. На что он спокойно взглянул на меня, показал на входную дверь и сказал: «Нет, не видел, но она вошла в дом, и если ты тоже войдешь, то увидишь ее». В тот вечер после того, как я ушла немного поспать, он сказал моей матери, что приходила Натали и что она вернется завтра, чтобы «отвести меня в церковь». На следующий день он скончался. В дни перед своей смертью он все время смотрел в потолок, протягивал к нему руки и восторженно ахал, будто видел что-то невероятно прекрасное.

Следующим умер мой дядя Тони, за ним — мать моего второго мужа. Они умерли без меня. Следом за ними скончалась моя тетя Джейн, которая была мне как мать. В течение несколь-

ких дней мы с ее дочерью практически каждый день находились рядом с тетей. Она страдала болезнью Альцгеймера и Паркинсона и двумя видами рака. Меня она не вспомнила и уже около года не узнавала своих сына и дочь. Она не помнила, что была замужем за дядей Джо.

За день до ее смерти мы с ее дочерью пришли к ней в палату. И очень удивились, увидев ее сидящей на стуле, одетой и улыбающейся. Как только мы вошли, она сказала нам, что у нее были Марио (мой отец) и Тони (мой дядя) и что они вернутся к ней завтра. За день до этого, когда мы показывали ей их фотографии, она даже не могла сказать, кто это. Следующие три часа она не умолкала ни на минуту. Такого с ней не случалось с тех пор, как несколько месяцев назад ее поместили в хоспис. Она была в полном сознании, не путала слова и совершенно логично рассказывала нам разные случаи из своей жизни. Она даже вспомнила своего мужа Джо и рассказывала о нем. К концу этих трех часов она сказала, что в будущем у нас все будет благополучно. Потом попросила помочь ей лечь в постель. И почти сразу же у нее снова помутился разум. Наконец мы ушли домой и сказали друг другу, что, видимо, у нее был «всплеск», просветление сознания.

На следующий день нам позвонили рано утром и попросили немедленно прийти, но она умерла до нашего прихода. Я вошла в комнату, она лежала с таким безмятежно спокойным ли-

цом, что, казалось, улыбается. У нее был абсолютно другой вид, чем у моей свекрови.

После того как у меня умерло столько близких и дорогих мне людей, со мной стали происходить странные вещи. Люди говорят, что это знаки. Я не знаю, как к ним относиться, и, опасаясь прослыть ненормальной, никому о них не говорила. Многие из этих вещей, можно сказать, преследуют меня. В прошлую субботу мы с кузиной зашли в магазин купить поздравительную открытку ко дню рождения одной родственницы. Она направилась вправо за открыткой, а я пошла дальше и остановилась только у прилавка, на котором лежала Ваша книга. Я не знаю, почему там остановилась. Я купила Вашу книгу и ту, что лежала рядом, под названием «Пробуждение в раю», и за один присест прочла их от корки до корки. Больше я не боюсь, что сошла с ума. Когда я читала эти книги, душа моя наполнялась таким спокойствием, какого я уже давно не знала. Мне все стало ясно.

Прошу прощения за то, что отняла у Вас столько времени своим длинным рассказом. Но мне хотелось сказать, что Ваша книга во многом изменила мою жизнь. Не знаю, почему мне не хватило смелости самой исследовать эти вещи, когда они происходили, просто не знаю. Думаю, я просто боялась, что меня сочтут ненормальной, и поэтому молчала. Моя история отличается от Вашей, но похожа на ту,

о которой рассказывал Ваш друг доктор о своем отце. Я действительно верю: кто-то (или что-то) подвел меня к Вашей книге. Спасибо за то, что Вы рассказали свою историю, и за научное объяснение, что такие вещи могут случаться и действительно случаются. Да благословит Вас Бог, Эбен Александер, а я всегда буду за Вас молиться».

В подобных этому письмам — таких трогательных в их сердечной искренности — я слышу голоса тех, кто рассказывает мне то же самое, что столько людей говорили Харди, а до него — Джеймсу. Такие истории трудно описывать не только потому, что рассказчики стесняются мнения слушающих, но и потому, что у человека просто не хватает слов. Тем не менее люди находят нужные слова и описывают их. Многие признавались как Харди, так и мне, что чувствовали настоятельную необходимость поделиться своим опытом.

Так, один человек объяснял Харди:

«Я решился написать после того, как долгие годы хранил в тайне мой опыт. Когда мне было 16 лет, мне очень нравилось в одиночку бродить по моей родной деревне. Однажды я, как обычно, отправился на прогулку и шел по улице, ведущей к лесу. Настроение у меня было самое обычное, не грустное и не веселое. Я ничего не искал, а просто гулял. Видимо, дело было в августе, потому что кукуруза уже по-

спела, а на мне была летняя одежда и сандалии. Уже почти дойдя до леса, я обернулся, посмотрел на поле кукурузы, подошел к нему ближе, погладил початки и полюбовался на то, как они легко колышутся от слабого ветерка. Я перевел взгляд на изгородь в конце поля и на высокие деревья, которые росли ближе к деревне. Солнце светило слева от меня, не било мне в глаза.

Затем... здесь должен быть пробел, пустота. Я не знаю, сколько это длилось, только, когда пришел в себя, я был в полном сознании и в совершенно нормальном состоянии. Все вокруг вдруг залило ослепительно белое сияние, каким бывает искрящийся снег на солнце, словно по нему рассыпаны миллиарды крошечных алмазов, и не стало ни кукурузного поля, ни деревьев, ни неба, повсюду было только это белое сияние; глаза мои были открыты, но я смотрел не ими. Думаю, это состояние длилось всего одно мгновение, иначе я бы упал. Ощущение было непередаваемое, но с тех пор я никогда не испытывал ничего подобного этому восхитительному моменту, это было райское, преображающее мгновение. Я был потрясен этим чудом.

Затем снова проступили вершины деревьев, кусочек неба, и постепенно этот ослепительный свет растаял, а передо мной вновь расстиралось поле кукурузы. Я долго стоял там, отчаянно пытаюсь вернуть это ощущение, и с тех пор пытался это сделать много раз, но больше

видение не повторялось. Однако в глубине души я знаю, что оно все еще там — и здесь, — повсюду вокруг нас. Я знаю, рай внутри нас и вокруг нас. Я пережил изумительный опыт, подаривший мне невыразимое счастье.

Мы видим Бога в чуде жизни, в деревьях, цветах и птицах. Я только усмехаюсь, когда люди говорят о Боге как о человеке гневном или, наоборот, великодушном — я знаю, что я видел и чувствовал, и смиренно благодарю за внутреннюю твердыню, которой я всегда верен.

Я написал об этом, но никогда никому не рассказывал»¹.

У многих корреспондентов Харди тоже были короткие, но не менее значительные опыты. Еще одна женщина писала:

«6 сентября 1968 года у меня умер муж, и после этого я около года находилась в глубокой депрессии, ни в чем не находя утешения. Однажды утром я была в ванной, слишком подавленная, чтобы о чем-либо думать. Как вдруг в голове у меня возникло сияющее золотистое пятно света, а в его основании просматривалась крошечная черная точка с булабочную головку. Я страшно испугалась, но затем осознала, что это был мой муж. Я окликнула его, и золотистое сияние сразу померкло, побледнело

¹ Цит. по: *Максвелл Мег и Чудин Верена*. Узреть невидимое.

и исчезло, с тех пор я его не видела. Вот и все, что случилось, но после этого душа моя успокоилась, и в ней поселилась уверенность, что все хорошо. Думаю, в результате этого опыта моя вера очень окрепла»¹.

Если вам на мгновение открылись небеса и вы почувствовали свою принадлежность к этим высоким мирам, которую они внушают и о которой нас все время заставляют забыть, любые глубокие переживания могут вернуть вам ощущение родства с этими мирами. У многих людей есть свои любимые занятия, хотя они не осознают, почему это им нравится. А нравятся они нам потому, что восстанавливают нашу связь с высшими мирами. Лично я не занимаюсь серфингом, который обожают мои сыновья. Я видел, как люди мчатся на доске по волнам, слышал восторженные разговоры серфистов и понимаю, что причина страстной притягательности этого вида спорта в том, что он является мощным связующим звеном с высшими мирами, где несравнимо больше движения, жизни и чувства свободы. Я предпочитаю горнолыжный спорт, и если вам когда-либо приходилось стремглав лететь на лыжах вниз по крутой горе, то вам знакомо пробуждающееся в вашей душе звучание неких сокровенных струнок. Оно физическое, но не только.

¹ Цит. по: Харди Алистер. Духовная природа человека.

Еще более остро я ощущал это чувство во время прыжков с парашютом и парения в воздухе. Сейчас я воспринимаю свое юношеское увлечение этим видом спорта как яркое доказательство моего стремления к божественному, хотя в то время я этого не осознавал.

У спортсменов — кстати, не случайно и у наркоманов — есть словечко, особенно выразительное в данном случае: кайф.

Как врач, я знаю, что при искусственном или естественном стимулировании организма в мозгу происходят специфические процессы. Каждое физическое удовольствие вызывает повышенную активность нервных клеток определенных участков мозга, и кайф, получаемый человеком от прыжка с парашютом или от приема сильного наркотика, регистрируется одними и теми же центрами мозга.

Наша ошибка в том, что, наблюдая эту активность нервных клеток, мы ищем объяснение всего нашего сознательного опыта через эту активность. Пока находимся в физическом теле, мы воспринимаем окружающее благодаря деятельности мозга. Мозг — это своего рода коммутатор, связующее звено между «здесь» (организмом) и «там» (огромными мирами за пределами тела, организма). Но это вовсе не значит, что наш сознательный опыт является результатом деятельности мозга. То, что происходит на самом деле, намного сложнее. Между нашим мозгом и сознанием существует постоянная обратная

связь, и мозг мужественно старается сохранить нам жизнь, защитить от опасности и ошибок и сохранить полный контроль, не позволяя реальной информации, поступающей из высших миров, отвлекать себя от выполнения своей миссии. Доза наркотика, принятая наркоманом, тормозит активность некоторых участков мозга, контролирующих правильное функционирование организма, и в то же время вызывает активность так называемых центров удовольствия. Наркоман испытывает сильное возбуждение и восторг, то есть кайф, на время освободившись от контролирующей роли мозга. Во время кайфа наркоман и спортсмен как бы вырываются за пределы своего физического тела. Но беда наркомана в том, что полученная таким способом свобода — это обман, иллюзия. Наркотик вынуждает мозг ослабить свою власть над сознанием, но, когда действие наркотического средства заканчивается, наркоман еще сильнее ощущает свою физическую сущность. И с каждым взлетом и падением его душа и тело все более разрушаются, не говоря уже о том, что у наркомана резко уменьшаются шансы достигнуть этого полета души естественным образом. Каждый раз кайф заставляет человека вернуться сюда, на землю. Он не возносит его ввысь, в другие миры, которым органично присуще это непреходящее сладостное ощущение свободы. А здесь, на земле, постоянно испытываемый кайф быстро переходит в подлинный кошмар. Поэтому наркоман

уже не может представить это ощущение своей причастности к высшим мирам, которое мы испытываем в определенные моменты. Но это не значит, что его не существует.

Во многих письмах, полученных Харди, рассказывается об опыте, пережитом людьми еще в детстве, 60—70 лет назад. Но они помнят о нем так ясно и живо, словно это случилось с ними всего несколько дней назад.

Это само по себе наводило на размышления. Многие из нас в детстве не видели ничего странного в том, что существует некая невидимая реальность. Мы жили среди невидимых вещей, хотя на деле существовали в гораздо менее интересной для нас реальности взрослых. Но нас невозможно было сбить с толку. Подобно мне в моей накидке супермена, мы отлично понимали, какой мир важнее.

Затем — интересно, что у большинства людей это происходило в возрасте семи-восьми лет, — ощущение незримого мира пропадало. Связь с ним обрывалась, и с этого момента, день за днем, мы все больше подчинялись законам существования «взрослого» мира. Шотландский поэт Эдвин Мюир (1887—1959) писал:

«У ребенка своя особенная картина человеческой жизни, которую он, вероятно, не в состоянии вспомнить после утраты ее, — это подлинное представление о мире. Я представляю себе эту картину или представление как

систему, в которой земля, дома на земле и жизнь всех людей связаны с небом над ними; как если бы небо совпадало с землей и наоборот. Некоторые сны убедили меня, что у ребенка есть такое представление о мире, в котором все находится в полнейшей гармонии друг с другом, но больше ему не суждено будет увидеть этот мир»¹.

В детстве небеса и земля в принципе еще слиты воедино. По мере нашего взросления между ними возникает грань, и они более или менее удаляются друг от друга. Но как бы далеко они ни разошлись, мы все время получаем некие намеки и подсказки — а порой и нечто большее — о том, что небеса по-прежнему с нами.

«Словно какой-то голос сказал мне: «Никогда не позволяй себе усомниться в этом, — приводит Эдвард Робинсон, помощник Харди, отрывок из письма одного из корреспондентов, где описано его детское духовное видение. — И я понял, что не должен сомневаться: я понял, что происшедшее со мной — самое настоящее в моей жизни»².

«Если это была галлюцинация, — цитирует Робинсон письмо другого человека в своей книге о духовных опытах детей, — почему же

¹ Робинсон Эдвард. Первоначальное видение. Эпиграф.

² Там же.

я помню это как самый реальный и живой случай за всю мою жизнь? Это можно сравнить с тем, как будто, нащупывая в темноте спички, ты случайно коснулся оголенного провода под напряжением»¹.

Как полагали писатели Уильям Джеймс, классик духовной литературы конца XIX века Фредерик Майерс и поэт середины XX века Олдос Хаксли, существует убедительное доказательство того, что мозг служит для сознания «редукционным клапаном». Когда мы выходим за пределы мозга, мы знаем больше, чем находясь в нем. Еще один человек писал Харди:

«С самого детства у меня всегда было чувство, что настоящую реальность невозможно найти в том мире, каким его видит обычный человек. Кажется, какая-то постоянная сила работает внутри, пытаюсь пробиться на поверхность сознания. Разум неустанно пытается создать символ, достаточно полный, чтобы вместить его, но постоянно терпит неудачу. Бывают моменты чистой радости с обостренным сознанием окружающего тебя мира, когда кажется, что ты проникся божественным знанием... И возникает ощущение, что физический мозг просто не в состоянии вместить его в себя»².

¹ Робинсон Эдвард. Первоначальное видение. Эпиграф.

² Там же.

Тем, кого по-прежнему устраивает стандартное представление о том, что «сознание производится мозгом», кого приводит в ужас мой довод, что разрушение моего неокортекса невероятно усилило мое сознание, я напому о двух широко известных клинических феноменах, которые опровергают примитивность модели «сознание производится мозгом». Первый феномен — это предсмертное прояснение рассудка, то есть когда впавшие в слабоумие умирающие старики вдруг начинают узнавать окружающих, к ним возвращается память и рефлексия, проявляется способность предвидения, в эти моменты они часто видят давно умерших близких людей, которые явились к ним, чтобы проводить в высший мир. И второй — проявление у умственно дефективного лица незаурядных способностей в какой-либо ограниченной области, что наблюдается при некоторых формах повреждения мозга, например при аутизме, травмах головы или инсультах. Человек может демонстрировать гениальные способности в оперировании цифрами, интуицию, музыкальные способности, феноменальную память на числа, имена и даты и мельчайшие подробности мест, которые он когда-либо посещал. В пределах наших упрощенных представлений о мозге невозможно найти объяснение этим экстраординарным и парадоксальным феноменам.

Глубже вникнув в тайну моего путешествия, я понял, что единственное, в существовании

чего мы твердо уверены, — это наше личное сознание. Неврология, изучением которой я занимался десятки лет, не устает внушать нам, что все, что мы переживаем за свою жизнь, — это лишь результат электрохимической активности (частоты, вибрации) сотен тысяч миллиардов нейронов, взаимодействующих в невероятно сложном органе, который мы называем человеческим мозгом.

В настоящее время основным центром научной работы по изучению сознания является Отдел перцептивных исследований в Университете Вирджинии, где исследователи Эд Келли и Эмили Уильямс Келли, Брюс Грейсон и другие трудятся над восстановлением серьезнейшей работы, проделанной Майерсом и Джеймсом в конце XIX столетия, и возвращением ее обществу. Если что-то из моей маленькой книги пробудит у вас интерес и вам захочется узнать больше, предлагаю вам почитать объемный, но преобразующий труд группы вирджинских ученых под названием «Несократимый разум: к психологии XXI века». Книга эта достаточно сложна, так как авторы поставили себе целью полностью подтвердить тот факт, что сознание человека продолжает существовать и после гибели мозга, — факт, который традиционная наука не готова принять.

Мы, люди, располагаем немислимым потенциалом. И в настоящий момент находимся только на пороге открытия нашей истинной

природы. Много в организме человека указывает на нашу природу космических существ, каковыми мы являемся в стадии зарождения. Когда человек здоров, организм не только прочно удерживает его в земном мире, не давая ему сознавать свою духовную сущность, но и замыкает его способности на решении чисто материалистических проблем. Точно так же мы видим причину необыкновенной одаренности детей в своеобразии развития их головного мозга. Но не стоит заблуждаться. Не случайно нам, существам духовным, дается опыт жизни на земле. Мы проходим земную стадию своего существования, чтобы приобрести знание, но пока даже не представляем себе всю глубину и мощь нашего потенциала, который позволяет нам овладеть этим знанием. Наша земная жизнь не просто испытание, и уж точно не наказание, а скорее глава в эволюции самого Космоса: ибо мы суть одного из величайших экспериментов Господа, и возложенные на нас Господом надежды непостижимо огромны.

Люди, откликнувшиеся на обращение Харди тридцать лет назад, и люди, с которыми я сегодня общаюсь каждый день, говорят об одном и том же. Это история об утраченной нами истине, которая, несмотря на все препятствия, снова возвращается к нам. Истина о существовании рая и о месте, уготованном в нем для нас, постепенно проникает сквозь трещины в стенах ее отрицания, воздвигнутые нами за не-

сколько последних веков, и мы снова слышим ее послание: «Мы любимы. О нас знают и помнят. Мы — существа Высших миров».

«Было еще одно чувство, которое нисходило на меня и которое сейчас я могу назвать своего рода видением или провидением. В то же время я помню это чувство как самую убедительную реальность и знание, нечто вроде ощущения, что я действительно знал и видел истинную суть вещей, скрывающуюся под их внешней оболочкой. В эти моменты знания я не наблюдал вибрирующего света, не ощущал необозримого пространства, не слышал необычной журчащей мелодии. Зато я невероятно ясно и четко, с мельчайшими подробностями, видел привычный мир и твердо знал, что все в нем тесно взаимосвязано»¹.

Скорее всего, автор этого письма к Харди не принадлежит к ученой братии. Но то, что он говорит, полностью согласуется с утверждением современных физиков о конечной физической неделимости мира. Вселенная неделима, и это непреложный факт, с какой стороны на него ни посмотри — с научной, или с психологической, или с той и другой вместе.

Когда у человека возникает осознание этой вселенской взаимосвязи всего, оно проникает

¹ *Робинсон Эдвард*. Первоначальное видение. Эпиграф.

в него надолго, полностью меняя его мировоззрение. Но вместе с тем его легко разрушить. Вот что писал Харди еще один корреспондент:

«По мере того как я рос, меня поражало, что многие люди живут в совершенно другом мире, чем я. Они могли спокойно, без угрызений совести, убить курицу, могли спать без сновидений или видеть черно-белые сны. Очевидно, они всегда чувствовали себя в своей шкуре, и то, что они видели, слышали и ощущали, казалось им настоящей, самостоятельной и безусловной реальностью. Этим людям объективный мир казался действительным, а субъективный — не-реальным и несуществующим»¹.

У многих народов принято было проводить обряды инициации как раз в том возрасте человека, когда он подходил к концу стадии детской «наивности и простодушия», во время которой инстинктивно и глубоко ощущал свою непосредственную и неосознанную связь с духовным миром. Когда мы утрачиваем ту первоначальную детскую связь, это интуитивное понимание нашего происхождения, вперед выступает религия и помогает нам восстановить эту связь и сохранить ее в себе. В обществах, где свято чтутся передаваемые из поколения в поколение традиции, знают, в какой именно момент помочь

¹ *Робинсон Эдвард. Первоначальное видение. Эпиграф.*

взрослеющему человеку удержать в душе знание о божественной связи с небесным, которым он в раннем детстве обладал естественным образом, от рождения, и навсегда его сохранить.

Если охарактеризовать религию в самых широких и общих чертах, то можно сказать, что она сводится к вере в существование незримого порядка бытия и что наше высшее благо лежит в гармоничном согласии с этим порядком.

Уильям Джеймс. Многообразие религиозного опыта

Не стоит и говорить, что и сегодня этим должна заниматься религия. Но печальный и поразительный факт заключается в том, что ребенок из племени, жившего в джунглях Амазонки 600 лет назад, обладал всеми навыками, необходимыми для жизни в материальном мире, и при этом сохранял связь с духовным миром, чего практически лишены наши дети. Этот факт ни в коем случае не отрицает важности христианской и любой другой традиционной религии. Но он подсказывает необходимость всем этим религиям объединиться между собой и наукой, с целью создания нового видения мира, которое покажет нашим детям реальный способ не потерять эту связь с духовным миром. Наше общество должно научить всех без исключения своих членов сохранять золотую путеводную нить на протяжении всей своей жизни, как это делали древние народы¹.

¹ Вот потому-то я так упорно работаю, особенно с группой «Сакред Акустикс», чтобы расширить способы духовного переживания, что сегодня может сделать каждый, тем более молодой человек. См. Послесловие.

Томас Траэри, религиозный писатель XVII столетия, чьи творения были найдены по чистой случайности в конце XIX века, писал: «Вы никогда сполна не насладитесь миром, пока в ваших жилах не заструится само море, пока вы не начнете укрываться небесами и короноваться звездами, и не осознаете себя единственным наследником всего мира и даже больше того, ибо каждый из населяющих его людей такой же единственный наследник, как и вы сами».

Прекрасное слово — наследники! С материальной точки зрения, как говорилось выше, все мы космические существа. В наших жилах буквально течет океан, так как состав крови фактически идентичен составу соленой воды, из которой развились живые организмы. Точно так же атомы кальция, входящие в состав наших костей, и атомы углерода, составляющие 18% нашего организма, были спрессованы миллиарды лет назад в самом центре древних звезд — звезд, которые, распадаясь на белых карликов и снова вспыхивая сверхновыми, выбрасывали эти атомы во Вселенную, где они вступали в связи с другими сложными элементами и образовывали планеты, подобные нашей Земле, и организмы всех живых существ, населяющих сейчас нашу планету. Но вместе с тем мы и духовные существа — наследники небес. Наше материальное наследие и наше духовное наследие не существуют отдельно друг от друга, они самым тесным образом связаны

и взаимодействуют. С точки зрения Аристотеля, материалистичной науки, мы созданы из земли. Но с точки зрения Платона, с идеалистической, мы созданы из небесной глины, которую персидские мистики XII века называли «землей небес».

Мы принадлежим обоим этим мирам.

Глава 6

ДАР РАДОСТИ

Наша истинная сущность проявляется в мгновения огромной радости¹.

Медхананда, германо-индийский мистик XXI века

Высшие миры исполнены чувства, тепла, не только физического, но и душевного, и других дивных ощущений, которые я просто не в силах описать. Могу сказать только одно: их сущность не стала для меня неожиданностью. Хотя я был поражен их ослепительной новизной и свежестью, в то же время они представлялись мне близкими и понятными. Я словно предчувствовал их. Не как человек по имени Эбен

¹ *Медхананда. С Медханандой на берегах бесконечности.*

Александр, а как духовное существо, каким я был задолго до того, как стал этим конкретным физическим телом, и каким стану опять, когда первичные элементы, в настоящее время образующие мое тело, распадутся на части.

Высшие миры воспринимаются вовсе не как нечто абстрактное и смутное. Они полны невероятной, поразительно живой энергией и не более абстрактны, чем блюдо с жареной курицей, блик света на капоте автомобиля или ваша первая автокатастрофа. Вот почему описания рая, что принесли с собой люди, побывавшие там, как и Сведенборг, вызывают недоумение. Я прекрасно знаю, насколько дикими кажутся мои рассказы, и сочувствую тем, кто испытывает затруднения с пониманием окружающих. Подобно многим явлениям, все это похоже на выдумку, пока не увидишь собственными глазами.

В этом высшем мире есть леса, луга, поля, животные и люди. И вода — много воды. Она течет в широких реках и низвергается дождями. Над рябью вод поднимается туман, а в их прозрачной глубине скользят рыбы. И не абстрактные, а настоящие. Все в нем точно такое же настоящее, конкретное, как то, что вы видите на земле, и вместе с тем намного реальнее. Тамошние воды подобны здешним, земным. Однако они какие-то иные. Не совсем такие же, как земные воды, — это трудно выразить, но иначе сказать невозможно. Эти воды

ближе к своему источнику. Ближе, как верховья извилистой реки ближе к подземным ручьям, откуда она берет начало. Эта бесконечная водная гладь ближе вашей душе — глядя на нее, вы понимаете, что все самые прекрасные водные ландшафты, какие вы только видели на земле, были прекрасны именно тем, что напоминали вам об этих неземных просторах. И эти воды трепетно живые, как все, что там есть, и они притягивают вас, так что взгляд стремится проникнуть в их глубину, все дальше и дальше... Это были воды, по сравнению с которыми все земные воды, от Атлантики у берегов штата Каролина до западных рек, кажутся мелкими и незначительными, младшими сестренками этих могучих вод, какими я себе всегда их представлял.

Это вовсе не умаляет красоту океанов, морей, озер, рек, летних дождей и ливней, которыми я наслаждался на земле. Чтобы было понятнее, скажу, что теперь я смотрю на все эти водоемы с другой перспективы, совсем иначе воспринимаю всю прелесть природы земли. Я имею в виду, что, когда мы восходим ввысь, там все точно так же, как на земле. Только воспринимается более реально. Менее напряженно, но вместе с тем более интенсивно — более сильно. Все предметы, ландшафты, люди и животные брызжут жизнью и искрятся цветом. Высший мир такой же огромный, многообразный и густо обитаемый, как и земной, но все эти качества

усилены в нем во сто крат. Но при всем этом многообразии в нем отсутствует ощущение обособленности вещей и явлений, которая типична для этого мира, где каждая вещь сама по себе и никак не связана с другими. Там нет ничего изолированного, ничего отчужденного, ничего разорванного. Все едино, но без того единства, которое предполагает полную однородность. Писатель Клайв Льюис прекрасно выразился об этом: единство божественного не должно вызывать у нас представление об огромном пудинге из маниоки. Это иной род единства.

Стоит лишь на мгновение увидеть этот Высший мир, как в вашей душе с болью всплывает воспоминание о его существовании. Но вместе с тем это воспоминание и лечит душу — теперь вы понимаете, кто вы, откуда пришли и куда однажды снова вернетесь. Обреченный на вечное пребывание в пещере, вы мельком увидели мир, и это видение полностью вас изменило.

В описаниях опыта клинической смерти часто встречается определение увиденного Высшего мира как в высшей степени реального. Когда меня выписали из больницы, я сказал своему старшему сыну Эбену IV, который изучал нейрохиргию в колледже: «Это было слишком реально, чтобы быть реальным!» Зная, что, когда человек восстанавливает какие-либо воспоминания, он невольно как-то изменяет их, сын посоветовал мне записать все, что я мог вспомнить о моем путешествии в состоянии

комы, и только затем ознакомиться с описанием подобного опыта другими, а также с трудами по физике и космологии. Через два месяца, написав более двадцати тысяч слов, я приступил к чтению литературы об опытах клинической смерти. Я был глубоко поражен, обнаружив, что большинство тех, кто пережил клиническую смерть, находят тот мир гораздо более реальным, чем этот. Эту главную мысль трудно донести до сознания скептически настроенных материалистов, глубоко похоронивших свои воспоминания о том мире. Но ее невероятно легко и радостно обсуждать с теми, кто там побывал, — с ними у тебя возникает интуитивная связь, позволяющая понимать то, что невозможно выразить нашим бедным земным языком.

Удивительное свойство воспоминаний об этих глубоких трансцендентных опытах, помимо их невероятно реального характера, заключается в их устойчивости и способности изменить жизнь. В отличие от порожденных мозгом воспоминаний эти события не тускнеют в памяти. После моих лекций люди часто подходят ко мне и самым подробным образом рассказывают о своем опыте клинической смерти, порой пережитом лет 70 назад, как будто это произошло только вчера. Чем больше читаешь не только об ОКС, но и вообще о проблеме жизни после смерти, которой посвящены сочинения религиозных мистиков и провидцев, созданные тысячи

лет назад, тем больше поражаешься глубокому сходству сущности этих опытов. Множество людей пытались описать одно и то же ощущение присутствия в средоточии всего сущего Бога, внушающего невероятное благоговение, изливающего безмерную и безоговорочную любовь ко всем нам. Скептики не видят леса за деревьями — стремясь опровергнуть достоверность пережитого этими людьми, они копаются в подробностях их воспоминаний, выискивают противоречия и в результате упускают из вида великую правду, таящуюся в сходстве воспоминаний представителей различных культур, верований, континентов и тысячелетий.

Тот мир намного реальнее этого сумрачного, призрачного материального мира. Завеса, разделяющая эти два мира, как я полагаю, сознательно создана Разумом, который неизмеримо превосходит разум человека, и этому есть причина. Думаю, этот земной мир нам дан для того, чтобы мы познали уроки безусловной любви, сочувствия, прощения и принятия. Знание о нашей вечной духовной природе не должно быть таким же ясным, как вид луны на ночном небе. Наша способность полностью усвоить самые важные уроки жизни зависит от нашего поведения на земле, когда от нас частично скрыто то более глубокое, сложное и вместе с тем конечное знание, каким наша высшая душа обладает между этими двумя жизнями.

Но возможно ли это? Могут ли существовать другие миры, где мы действительно встречаем вещи, ситуации и существа, подобные нашим, земным? Легче всего это понять, если посмотреть на схему Вселенной, которой пользовались многие древние общества, особенно персидские мистики. На этой схеме или карте Вселенная представлена широкой в основании и суженной сверху — подобно колпаку кудесника. Представьте такой колпак, поставленный основанием на землю. Нижняя его часть, широкий плоский круг земли, которую покрывает колпак, — это земной мир. Теперь представьте внутри колпака несколько уровней, этажей, которые становятся все уже и уже по мере продвижения вверх. Это легкий, хотя и чрезмерно упрощенный способ представить себе, что происходит с душой, когда она восходит в духовный мир. Эти миры не становятся меньше при нашем восхождении. Напротив, они становятся все более необъятными, что просто невозможно описать, находясь там, где мы сейчас. Но в пространственном отношении они действительно становятся меньше, поскольку пространства в том смысле, как мы понимаем его на земле, уже не существует. Пространство становится менее важным, так как его, по существу, иллюзорный характер становится более очевидным. В этих высших мирах мы чувствуем именно то, о чем более абстрактно говорится в теореме Белла, — две частицы, находящиеся в противоположных

концах Вселенной, способны взаимодействовать абсолютно синхронно. То есть Вселенная представляет собой Единую систему, в которой каждая ее частица находится в мгновенной связи со всеми остальными частицами.

Миры над земным миром представляют собой необъятные пространства, по сравнению с которыми самые обширные и восхитительные панорамы на земле представляются ничтожно малыми. В этих пространствах множество объектов и существ, которые мы узнаем по нашей земной жизни. Они настоящие. Но пространство, в котором они существуют, бесконечно превышает наше, физическое, так что там все видится совершенно иначе, и как только вы пытаетесь это описать, встает в тупик. Оно реально, но — подобно самому веществу, когда мы говорим о квантовом уровне, — ведет себя совершенно иначе, чем мы привыкли видеть и понимать.

Традиционная мудрость говорит нам, что на кончике колпака все измерения исчезают. Этот кончик колпака — место, где полностью исчезают все наши земные категории пространства, времени и движения, которые становятся все более метафорическими по мере продвижения вверх. В Высшем мире нет ни пространства, ни времени — словом, никаких ориентиров, которые мы знаем на земле.

Единственное, что мы знаем здесь, на земле, и существует в Высшем мире, — это любовь. Бог есть любовь, и мы — тоже, на нашем ду-

ховном уровне. Это не абстрактная любовь. Такой вещи просто нет. Эта любовь крепче скалы и громче множества оркестров, она содержит больше энергии, чем гроза, и так же хрупка и трогательна, как самое слабое и невинное страдающее существо, и вместе с тем могущественна, как тысячи солнц. Мы не можем составить о ней адекватное представление, но все мы когда-нибудь ее почувствуем.

«Преграды стали падать, и перед моим умственным взором стали раздвигаться один за другим. Я почувствовал себя таким счастливым, что мне захотелось поделиться своим счастьем с другими, сначала с близкими мне людьми, затем охватывая все более широкий круг, пока в него не войдут все и каждый. У меня возникла убежденность, что теперь я смогу помочь всем этим людям, что моим силам нет предела, — я ощутил себя всемогущим. Меня охватил невероятный восторг, и от полноты чувств я закричал. Я понял, что все прекрасно, что в основе всего лежит добро, что все религии и науки ведут к этой наивысшей реальности»¹.

Подобно автору этого письма, когда после ОКС мой организм полностью восстановился и окреп, а я снова научился говорить и попытался описать окружающим эти духовные миры, я мог

¹ Цит. по: *Харди Алистер. Духовная природа человека.*

лишь поделиться своим ликующим восторгом, что выразалось в нагромождении прилагательных в превосходной степени, хотя чем больше я их называл, тем меньше люди понимали, что я хочу сказать. Изумительно! Потрясающе! Грандиозно!

Однажды, когда мы с Птолемеем в очередной раз редактировали историю моего путешествия, чтобы лучше передать читателю мои впечатления, он сказал: «Эбен, я не советую тебе больше употреблять слово «изумительно». Оно ничего не дает!»

И я его понял. (Правда, те, кто был на моих лекциях, знает, что я постоянно нарушаю этот запрет.) Я возвратился из мира, который не только превосходит все попытки описать его, но и лишает смысла сами слова, при помощи которых мы описываем земную реальность. В Высших мирах существует бесконечно больше способов воспринимать действительность и общаться, чем в нашем мире, и когда я возвратился с воспоминаниями о них, это было примерно так, как пытаться описать что-либо в трех измерениях человеку, который живет лишь в двух измерениях. (Кстати, эту идею развил английский теолог и математик Эдвин Эббот в романе 1884 года «Флатландия». Его герой, путешественник, оказавшийся в трехмерном мире, по возвращении домой, в свой двухмерный мир, испытывал те же затруднения, когда пытался рассказать о нем своим друзьям.)

Но как бы ни было трудно передать впечатления об этих мирах землянам, каждый, кто

там побывал, считает своим долгом хотя бы сделать такую попытку. Сегодня нам положительно необходимы эти описания, так как это надежный способ вылечить нас и наш мир, охваченный сомнениями и отчаянием. Если ваша религиозная вера крепка, то, скорее всего, вы свободны от них, в отличие от тех, кто такой веры не имеет. Но если вы, подобно мне, смогли воспринимать религию, духовность и науку как партнеров, объединившихся ради изображения Вселенной такой, какой она действительно является, думаю, это придаст вам сил.

Гете, Фехнер, Паскаль, Сведенборг и огромное множество других ученых нашли в себе эту силу, когда позволили себе стать и духовными учеными. В каждом из них земная (внешняя) и небесная (внутренняя) природа отбросили кажущиеся противоречия и стали союзниками.

Когда это происходит, мы видим, что Вселенная, как физическая, так и духовная, в высшей степени организована. Порядок и смысл, который мы чувствуем своим разумом, есть отраженный порядок и смысл, которые мы мельком видим вне нашего мира. И одного проблеска этого порядка достаточно, чтобы вся наша жизнь преисполнилась радости, а не печали.

Вот что говорит об этом Натали Садмен в своей книге «Представление о невозможном», где она рассказывает о замечательном случае ОКС, который пережила во время войны в Ираке, когда грузовик, в котором она ехала, подорвался на mine:

«Буддисты утверждают: «Боль неизбежна, страдание необязательно». Понимая это, я описала мой опыт с начала и до конца и благодаря моему выходу из физического тела убедилась, что моя конкретная жизнь имеет смысл и ценность, я поняла еще, что страдание невозможно. Когда я пришла в сознание в обугленном и забрызганном кровью грузовике, когда корчилась от боли на больничной койке, когда меня рвало после анестезии (это было самое ужасное!), когда я размышляла о пятидесяти годах двойного видения, я вспоминала о скрытой радости бытия, которую я живо испытала во время ОКС. Это нельзя назвать счастьем, которое кажется мне скорее реакцией на окружение и обстоятельства, чем постоянным внутренним состоянием. В зависимости от ситуации и обстоятельств я могу быть расстроенной, испуганной, встревоженной, раздраженной или сердитой, то есть чувствовать себя несчастной, и в то же время могу быть заинтересованной, любопытной и даже восхищенной какими-то обстоятельствами или окружением, которые сама создаю, и получать удовольствие от своих действий. Я вовсе не всегда рада тому, что нахожусь в этом мире или в данных конкретных обстоятельствах, но постоянно испытываю глубокую радость оттого, что мне дано быть сознательной, открытой и творческой личностью, исследующей жизнь и наслаждающейся присущим ей юмором»¹.

¹ *Садмен Натали*. Представление о невозможном.

Эту радость Натали познала благодаря открытию реальности Высшего мира. Это было такое же открытие, которое при совершенно других обстоятельствах совершил поэт Уильям Батлер Йейтс (1865—1939) во время опыта, который он описывает такими словами: «Теперь я знаю, что откровение приходит из глубины «я», но из такой древней памяти своего «я», которое формирует сложную раковину моллюска и дитя в утробе матери, учит птиц летать; и что гениальность — это такое критическое состояние, в котором это скрытое «я» на несколько мгновений сливается с обычным земным разумом»¹. Йейтсу не были чужды моменты внезапного озарения — моменты, когда он видел землю в свете небес и понимал, что небесный не только тот мир, что вверху, где-то там, а именно здесь и сейчас, вплетенный в саму ткань того, что нам часто кажется скучным и обыденным существованием.

Полвека — славный перевал;
Я в лондонском кафе читал,
Поглядывая из-за угла;
Пустая чашка и журнал
На гладком мраморе стола.
Я на толпу глядел — и вдруг
Так озарилось все вокруг,
Сошла такая благодать,
Что пять каких-нибудь минут
Я сам бы мог благословлять².

¹ *Йейтс Уильям Батлер*. Собр. соч. Т. 3.

² *Он же*. Выбор. Пер. Г. Кружкова.

Мы бредем в потемках. Затем что-то происходит — от неожиданного проявления доброты до отблеска света на оловянной вазе или драгоценного ОКС, в котором мы оказываемся в другом мире. И внезапно мир распахивается перед нами. Мы видим то, что находится за ним. Мы видим то, что всегда было там, но то, к чему мы в нашем мире были поразительно слепы, так как забыли способы приблизиться к нему, постоянно помнить о нем.

«Когда была еще подростком, я всегда сомневалась в существовании Бога в традиционном христианском смысле. Мне было невероятно трудно принять любую религию, но вместе с тем я всегда была открыта чему-то высшему. Мне не хотелось, чтобы меня называли атеисткой, поэтому еще в подростковом возрасте я согласилась на определение агностика.

...И все-таки у меня было желание во что-то верить. Мне так этого хотелось, что я мучилась из-за невозможности выразить свою веру. Я была полностью растеряна.

Я прочитала книгу доктора Александера, и, когда он говорит о том, что Бог — это свет во тьме, я испытала такое потрясение, что разрыдалась. И сейчас, когда пишу это письмо и вспоминаю тот момент, чувства переполняют меня. Я испытала эти чувства еще всего три раза, когда появились на свет мои дети. Я твердо убеждена, что прочитанное мною было правдой, было реальностью,

и внезапно с меня словно сняли какой-то гнет, я поняла, что мне не обязательно придерживаться какой-либо религии, не обязательно считаться приверженцем какого-либо общества, достаточно просто испытывать те самые чувства.

С тех пор были моменты, когда меня охватывало сильнейшее возбуждение от жизни, и раньше я не находила других успокоительных средств, кроме ативана. Самое главное влияние этой книги выразилось в том, что теперь я чувствую себя полностью счастливой, и когда случаются какие-то неприятности, меня вдруг охватывает невероятное спокойствие, я будто вижу перспективу этой жизни, и мне становится легче справляться со своими тревогами и проблемами. Все, о чем писал доктор Александер, кажется полной правдой.

Меня всегда невероятно огорчало жестокое отношение людей друг к другу. Дети, которых обижают и мучают, войны и все то ужасное на нашей планете, что делается по отношению к людям. Понимание, что на этом жизнь не кончается, делает меня невероятно счастливой.

Эту книгу прочитал и мой муж и перешел от атеизма к более «космической» вере, где Бог есть сущность сродни энергетической силе нашей Вселенной. После чтения этой книги мы стали ближе друг другу.

Спасибо, что уделите время чтению моего письма.

Кристина».

Почему на земле столько страданий и боли? Обычно предлагаются два ответа, но я с ними не согласен. Они представляют восточную и западную версии одной и той же мысли.

1. Все дело в вашей карме. Радуйтесь, что страдания, которые вы сейчас переносите, являются платой за ошибки, совершенные вами в прошлой жизни.

2. Страдания делают вас сильнее. Поскольку мы «падшие» создания, Бог испытывает нас, чтобы помочь нам преодолеть свою грешную натуру.

За свою жизнь я видел слишком много боли — страданий самих пациентов, их родных и друзей — и слишком много радости в Высшем мире, чтобы поверить одному из этих объяснений. Я верю, что Высшее существо, которое я называю Бог или Ом, бесконечно любит нас: Он не хочет ни наказывать нас, ни преподать нам урок за наши грехи. Настоящее объяснение страданий и бессмысленности, которые мы так часто испытываем на земле, по моему мнению, одновременно и более глубокое, и более простое.

В нашем материальном мире смысл жизни глубоко скрыт. Его легко потерять. Вся материальная реальность состоит из атомов и молекул, и эти молекулы и атомы, в свою очередь, состоят из субатомных частиц, которые непрерывно переходят из одной формы существования в другую. Куда «попадает» электрон, когда он движется изнутри на наружную орби-

ту атома или наоборот? Мы не знаем. Однако нам известно, что материя не остается постоянно существующей. Она движется вперед и назад. И в то же время на самом деле она никогда полностью не отсутствует. Мы знаем, хотя нам неизвестно, куда она попадает, когда ее нет, что она возвратится.

Если в детстве вам приходилось участвовать в какой-либо театральной постановке, то, наверное, вы испытывали некие странные моменты, когда, полностью перевоплотившись в своего героя, вы вдруг вспоминаете, где находитесь. Под ногами у вас поскрипывает пол, вы вспоминаете, что там, за рампой, находится школьный зал, заполненный знакомыми вам людьми, которые пришли посмотреть пьесу и желают вам успеха.

Наша земная жизнь немного похожа на эту ситуацию. Бывают моменты — подобные тем, которые описаны множеством людей и приведены в этой книге, — когда мы чувствуем намок на то, кто мы на самом деле и где находимся.

Что же делать в такие моменты? Застыть на месте, забыть текст и не заканчивать пьесы? Нет, конечно. Но для всех нас, занятых в этой драме, в этой пьесе земного существования, может быть бесценным то мгновение, когда у нас под ногой скрипнула половица.

Мы должны снова научиться видеть этот мир в свете небес. Мы должны позволить все-

му, что нас окружает, проявлять в полную силу свою индивидуальность, уникальность и ценность, которые присущи каждой пташке, каждой травинке и каждому человеку, потому что все они — существа космические и многомерные, проявляющиеся здесь и сейчас как физические.

Мы находимся на пороге самого значительного шага в истории понимания сущности человека. Через две сотни лет взгляд на мир, в котором мы живем, покажется нашим внукам таким же ограниченным и наивным, как нам — взгляды средневекового крестьянина.

Перед нами вот-вот вновь откроется другая сторона жизни: сторона, которую очень глубокая и скрытая наша часть никогда не забывала, но которую большинство из нас держат в тайне от самих себя, потому что так требует наше общество.

Мир субатомной физики — это не духовный мир. Но как написано в Изумрудной скрижали, древнем документе алхимиков, «то, что находится внизу, аналогично тому, что находится наверху». Различные элементы нашего Космоса гармонируют друг с другом. То, что находится «здесь, внизу», мы обнаруживаем в иной форме «там, наверху». Материя каким-то образом буквально переходит из одной параллели существования в другую — странным образом, когда кажется, что смысл существования полностью утрачен в нашем мире, — только для

того, чтобы возвратиться. И когда мы это знаем — когда мы знаем, что смысл всегда присутствует, даже если он кажется полностью отсутствующим, — тогда радость, о которой Натали Садмен говорит в приведенной выше замечательной цитате, может стать постоянным подтекстом нашей жизни, что бы в ней ни происходило.

«Уважаемый доктор Александер!

В 1969 году родилась наша дочь Хезер, у нее оказался сильный церебральный паралич. Она не могла сидеть и говорить, хотя всегда понимала окружающее. Она часто смеялась, да, смеялась. Хотя доктора говорили, что она не проживет и года, она прожила 20 лет и скончалась в 1989 году. На следующий день после ее смерти я стриг лужайку, чтобы отвлечься от горя, как вдруг откуда ни возьмись вокруг меня появилось множество бабочек монарх. Был ли то знак духовной жизни? Не знаю.

Переносюсь сразу в 1995 год. Вечером я уже лежал в постели, но не мог заснуть. У меня вырвался вопрос: «Возможно ли существование Бога, если он допустил такое?» И сразу же у левой стены комнаты возникла женская фигура, облаченная в белое. Это была моя дочь. Она указала на меня и воскликнула: «Нет, папа, ты ошибаешься! Смотри!» И она показала на правую сторону комнаты. Комнату за-

полнило вращающееся облако яркого белого света. Я сразу понял несколько вещей, хотя не было произнесено ни одного слова. Трудно описать мой восторг! Я понял, что с ней все хорошо, что она стала Божьим ангелом. Я узнал, что после смерти с нами со всеми все будет хорошо. Я понял, какие мы ничтожные по сравнению с нашим Создателем, а наш разум настолько неразвит, что достоин презрения. Я знаю, это было на самом деле, и когда меня спрашивают, верю ли я в существование Бога, отвечаю: «Нет, я не просто верю, а знаю это совершенно точно, без всяких сомнений».

Я не верю, я знаю.

*Ответ Карла Юнга незадолго до смерти на вопрос,
верит ли он в Бога*

«Все будет хорошо», — писала отшельница Юлиана Норвичская в XIV веке. Но «все будет хорошо» — это не значит, что «все будет изумительно». Это не означает мир без ужасов и страданий. Это значит, что мы можем идти по этому миру, если помним одно: под его видимой бессмысленностью есть мир смысла, такого глубокого, что превосходит всякое воображение. Смысла, который полностью охватывает страдания, что мы видим вокруг нас, и который, когда мы возвратимся в вышний мир, снова преодолет их.

Юнг повесил над входной дверью своего дома табличку со следующей фразой голландского теолога XV века Эразма Роттердамского: «Нравится вам или нет, но Бог существует». В мирах за пределами времени и пространства, как мы понимаем их здесь, все страдания и растерянность этой жизни уже устранены. Хорошо бы понимать это. Но не всем это дано. Во всяком случае, отсюда, с нашего земного уровня. Однако можно увидеть его проблеск. И на самом деле мы все время замечаем эти проблески. Просто нужно помнить, что нам позволено видеть их — знать то, что мы всегда знали на высшем уровне.

«Моя дочь Джоан в семилетнем возрасте погибла в автомобильной катастрофе. Мы с ней очень любили друг друга, и я тяжело переживала свою утрату. Она лежала в гробу в своей комнате. Я упала рядом на колени. Внезапно почувствовала, как нечто чуть позади меня настолько исполнено сострадания, что само по себе утешало. Затем я ощутила легкое мгновенное прикосновение к своему плечу и поняла, что это был другой мир»¹.

Смысл всегда присутствует. Но у нас на земле его легко потерять из виду. Порой, когда случается что-то плохое, вышний мир разговари-

¹ Цит. по: *Фокс Марк*. Духовные встречи с необычными световыми феноменами: формы света.

вает с нами, используя язык и символы нашего мира: иногда оглушительно, как удар грома, иной раз тихо, как касание жуком оконного стекла. И тогда к нам возвращается радость жизни — радость, которая может быть здесь с нами, как говорит Натали Садмен, несмотря на боль мира, а не вместо нее.

Глава 7

ДАР НАДЕЖДЫ

В духовном мире есть свои облака и дожди, но иного рода. У него другие небеса и солнца. Он доступен взору только совершенных людей: тех, кто не обманет кажущейся полнотой этого мира.

Джалаладдин Руми, персидский мистик XII века

Мы, люди, существа времени. Мы живем во времени, как рыба живет в воде, и настолько привыкли к нему, что едва замечаем, за исключением времени в самом поверхностном смысле, которое превратило нас в своих рабов. Да, мы знаем, что опаздываем на встречу, но не сознаем или перестали по-настоящему понимать, что сама мысль способна развернуться только во времени, так же как речь, взаимоотношения людей и вообще все в этом мире. Мир, в котором мы существуем здесь, на земле, соткан из

времени и пространства. Этот факт не теряет своего значения от того, что с точки зрения высшего измерения наше линейное время видится как иллюзия, аналогично евклидову пространству.

Поскольку на земле, где мы живем и действуем в пределах линейного времени, мир не имеет будущего, на которое можно надеяться, он представляется нам ужасным. Вспомните себя в подростковом возрасте, когда каждый день вмещал в себя множество новых приключений и переживаний, стремительно сменяющих друг друга, и казалось, что этому водовороту событий не будет конца. В какой-то момент большинство людей вдруг обращают внимание, что ход событий заметно замедлился. И кто-то мог прийти к выводу, что время растет и изменяется, подобно самому человеку.

До моего ОКС я и сам так думал. Правда, это не мешало мне радоваться жизни. Я любил свою семью и работу, меня ждало множество интересных и трудных дел. И вместе с тем что-то ушло из моей жизни — какое-то внутреннее ощущение беспредельности жизни, острая новизна каждого события. Впереди было просто множество новых испытаний и неожиданностей, но уже без пряного привкуса поразительных открытий. Я познал ограниченность этого мира. Я больше никогда не выпрыгну с парашютом из дверцы самолета в первый раз! Не испытаю неизведанное ранее ощущение полета

в небе. Одним словом, я потерял надежду, ибо надежда — это и есть чувство, что вот сейчас, в эти минуты, происходит что-то действительно прекрасное и совершенно новое.

А потом со мной приключилось нечто совершенно новое.

Можно сказать, что моя жизнь расцвела заново. Во множестве стихотворений поэты сравнивают человека с цветком, который расцветает, затем увядает и умирает. В юности мы вырастаем и образуем бутон, в молодости и зрелости входим в пору полного расцвета своей красоты... а затем увядаем и умираем.

Но умираем ли? Точно так же, как цветы символизируют видимую трагичность и скоротечность жизни человека, они символизируют и то, что лежит за этой кажущейся скоротечностью. В жизни все имеет божественную природу, но в иных вещах она проявляется ярче, чем в других, и в данном смысле цветы находятся на верхней ступеньке.

Данте заканчивает свою «Божественную комедию» описанием Эмпирея, высшей божественной сферы в его космологии, где перед ним раскрывается белая «небесная Роза». Будда уподобляет сознание лотосу, водяному цветку, стебель которого тянется из тины и мрака на дне пруда, вынося на поверхность бутон, который распускается под лучами солнца и чудесным образом превращается в цветок с лепестками первозданной чистоты и белизны.

Самая известная статуя Будды — с цветком лотоса в руке.

С древнейших времен люди отмечали цветами самые важные события жизни — день рождения, окончание школы, свадьбу и, наконец, похороны. Мы используем их в эти дни, ибо наши предки знали: самое важное, что запоминается в такие моменты, — это реальность высшего мира. Подобно нам, корни цветов прячутся в земле. Но сами цветы помнят, откуда пришли, поворачиваясь к солнцу, которое каждый день восходит и совершает свое движение по небу. Но, главное, цветы расцветают. Это цветение, возможно, самый совершенный земной символ целостности нашего «я», к которой все мы стремимся и которая раскрывается полностью только в мире, существующем за гранью этого, земного.

«Дорогой доктор Александер!

В октябре 2007 года у моего 18-летнего сына Бена была диагностирована эпендимальная глиома. Через пять месяцев он скончался. Я пишу Вам потому, что за три дня до смерти... он впал в кому. Для меня, матери, которая видела, как умирает ее сын, это было самым тяжким испытанием за всю мою жизнь... Мы поместили Бена в хоспис. Мы договорились, что, хотя Бен в коме, кто-то обязательно должен держать его за руку, чтобы он не был один. Поэтому мои брат и сестра, моя дочь и

мы с мужем по очереди дежурили около него по ночам и даже ложились к нему на кровать, держа его за руку.

В первую же ночь мне приснился сон — очень явственный, не сон, а настоящее происшествие. Перед тем как задремать, я держала руку Бена и со слезами молилась Богу. Меня терзали отчаяние, растерянность и возмущение. Так вот, в этом сне или скорее яви, меня стремительно вознесло в темные, но сияющие небеса, где царили полное умиротворение и любовь. Ощущение было свежим и живительным, очень реальным. Я поняла, что пребываю в Царстве Божьем... Я огляделась и увидела сыплющуюся вокруг меня землю, такие маленькие комочки земли, и спросила: «Что это значит?» И в душе услышала или поняла, что это происходящее сейчас с Беном, когда его земное тело постепенно уменьшается... Через мгновение я уже сидела на кровати. И понимала, что он уже находится в Царстве Небесном. Он умер через два дня».

Эта большая человеческая проблема — утрата новизны и надежды — была разрешена для меня в Высших мирах. В мирах, которые в их изначальных стадиях полны знакомых земных вещей, только более ярко и странно измененных — странно новых. Когда я смотрел на цветы в Высшем мире, казалось, они расцветают снова и снова. Как могут цветы, которые на

земле расцветают и увядают, цвести постоянно? На земле это невозможно, потому что мы полностью находимся в прямом линейном времени — или иллюзии такого времени. Здесь цветы расцветают и умирают, как и люди, которые рождаются, растут, стареют и умирают. Отсюда все эти романы и стихотворения об унылой жизни — о том, как мы начинаем жизнь юными и сильными, живем и чему-то учимся, но умираем раньше, чем успеваем передать своим детям лишь какие-то обрывки знаний, чтобы они могли сами прожить эту жизнь.

Какая трагедия!

И это действительно трагедия, если мы ограничиваем наше видение только этим миром и не верим в то, что на самом деле тот рост и изменения, которые мы переживаем здесь, есть всего лишь одна глава огромного произведения. Люди озабочены сохранением молодости, потому что утратили знание древних о том, что развитие человека никогда не прекращается. Мы не смертные создания, не кратковременные недоразумения Космоса — диковинки эволюции, чтобы, подобно мухам-однодневкам, порхать в воздухе один день, а затем исчезнуть. Мы — жители Космоса и появляемся, чтобы остаться в нем навсегда, а Вселенная создавалась, памятуя о нас. Мы — ее отражение в наших глубочайших привязанностях и самых благородных стремлениях, как и она отражает

нас. «Все, что находится наверху, такое же, как внизу».

Когда по окончании земной жизни мы возвращаемся в эти Высшие миры, происходит нечто очень интересное — то, что часто описывается в литературе, посвященной ОКС. Люди рассказывают, что их встречают те, кого они знали в земной жизни. Об этом говорится почти в каждом письме. «Там был папа, но он не выглядел больным. Он был молодым и здоровым», «Я увидела бабушку, только она была молодой».

Как это возможно? Оставляя тело, в котором жили и обучались, мы не оказываемся сразу в этих Высших мирах, о которых даже не можем заговорить отсюда, где находимся сейчас. Мы попадаем туда, куда попал я в моем ОКС. Это «место» (не место в физическом смысле слова, но мы уже привыкли к этому парадоксу), где в нас мгновенно воплощается вся жизнь, прожитая нами в земном линейном мире. И когда его видит другая душа, он предстает перед ней в своем абсолютном сияющем совершенстве. Если человек жил долго, он может физически воплотиться в полном расцвете своей молодости, но в то же время будет обладать мудростью, свойственной ему в старости. В этих высших мирах мы становимся многомерными существами, которым в то же время присущи все лучшие черты их земной личности. Если ваш ребенок уже вырос, вспомните,

каким разным он был на протяжении своей жизни. Младенцем, впервые открывшим глазки в роддоме; пятилетним малышом, впервые самостоятельно катающимся на новом велосипеде; подростком, впервые проявившим способность серьезно размышлять.

Который из них был вашим настоящим ребенком? Ответ вам, конечно, известен — все они.

Жизнь в линейном — земном — времени создает возможности для развития именно потому, что она движется извилистым путем, натываясь на препятствия. Время небесное — временное измерение, куда мы попадаем, освободившись от тела, — дает возможность полностью выразить наше «я», которое мы с таким трудом выработали за время движения по извилистому пути и борьбы с препятствиями здесь, в пределах линейного, ограниченного времени. Мы выработали это «я», не перенося «страдания, потому что они полезны для нас», и не расплачиваясь за грехи, содеянные в прошлой жизни, а открытым сопротивлением умопомрачительной затемненности смысла и ограниченности этого мира. Одно из самых основных положений всех мировых религий заключается в идее, что без воли Божьей ни одно страдание в мире невозможно и что страдание — это нечто большее, так как оно ведет нас к осуществлению конечной цели человека, чего Бог желает от нас. И в некоем мистическом смысле

страдание — это «побочный результат» этого поразительного будущего осуществления. Как говорил поэт Райнер Мария Рильке, «непрожитые линии», которые он видел на лицах прохожих, — эти линии возможностей, роста, что так страшно заблокированы и прерваны в здешнем мире, — все получают шанс исполниться в Высшем мире.

Исстари бытует шутка относительно жизни после телесной смерти: якобы жить вечно очень скучно, ведь рай — это сияющие облака, на которых возлежат скучающие без дела люди. Тогда как внизу, в аду, хотя бы черти веселятся.

Мне этот стереотип интересен тем, что в нем утверждается то, чего как раз нет в Высших мирах. Если одним словом описать Высшие миры, то это будет «динамика». Там нет ничего застывшего, неподвижного. На земле вы куда-то идете или сидите на месте. В Высших мирах движение и прибытие слиты воедино. Радость путешествия и радость прибытия неразделимы.

Это вовсе не так уж невероятно, как кажется, если помнить, что современная физика доказала: этот осязаемый материальный мир, в котором мы находимся, на самом деле представляет собой беспредельное пустое пространство, а бесконечно малые частицы материи, существующие в нем, всего-навсего особо напряженные конфигурации пучков энергии, которые колеблются в высшем измерении про-

странственно-временного мира. Однако это трудно увидеть, так как в земном мире от нас скрыт смысл. Чем выше мы отдаляемся от земного мира, тем больше он нам раскрывается. Там вещи становятся совершенно другими, вот почему, когда мы описываем их нашим плоским земным языком, наши рассказы кажутся полностью лишенными смысла.

И вот когда я смотрел вниз, паря на крыле бабочки, которая была одновременно и символической, и настоящей, с той девушкой, которая тоже была символической, но реальной, я видел не только снова и снова расцветающие цветы, но и людей. И их движения напоминали то и дело распускающиеся цветы.

Они танцевали.

Подобно музыке, танец пришел к нам из древних времен, он зародился на самой заре существования человека. И как любая примитивная деятельность человека, он отражает изначальную космическую реальность — реальность Высших миров, откуда мы появились. Когда люди танцуют, они подчиняются той части своего «я», которая знает и помнит о своем происхождении и своем предназначении. Это «я» знает, что земная жизнь не конечна. Вот почему люди танцуют на свадьбах — этот обряд, знаменующий союз мужчины и женщины, восходит к божественному союзу земли и неба. Если цветок — самый божественный предмет на земле, то танец — самое божественное.

ственное действие. И оба указывают на одну истину: жизнь, более осмысленная и значительная, на которую мы надеемся, действительно существует.

Танец, музыка и пение сопряжены со временем. Невозможно петь или танцевать вне времени. В мире, куда я попал во время комы, были музыка и танцы. Значит, там было и время — точнее, «многозначное время» Высших миров. Оно было более интенсивное, более всеобъемлющее, чем наше, земное.

Христианский философ Фома Аквинский нашел слово для этого времени-над-временем, с которым я столкнулся. Он назвал его временем ангелов. Он не считал его абстрактным состоянием, а очень реальным и очень активным. В этом времени цветы распускаются снова и снова и никогда не прекращаются музыка и танцы.

Музыка и танцы всех туземцев мира, живущих в буше Австралии и в джунглях Бразилии, говорят о мире, куда люди уходят после смерти, где танцы и другие человеческие действия, известные нам здесь, на земле, длятся вечно. Аборигены Австралии называют это место Время творения, они утверждают, что это страна, откуда люди пришли и куда они возвратятся после смерти. Подозреваю, что все эти места на деле одно и то же место. Шаманы попадали туда по меньшей мере на протяжении тридцати тысяч лет, так же как оказыва-

ются там сегодня люди, которые на время покинули свое физическое тело. Это то самое место, откуда мы все пришли и куда мы возвращаемся периодически, когда заканчивается жизнь каждого человека, и постоянно, навсегда, когда этот текущий цикл мироздания подойдет к концу.

Если он когда-либо подойдет к концу. Ибо индусы верят, что миры вечно возникают и распадаются, каждый новый цикл мироздания есть дыхание Браммы. Бога. Когда Брама делает выдох, начинается новый цикл бытия. Когда он делает вдох, все возвращается к своему началу. Для тех, кто верит в переселение душ (кстати, собрано огромное количество научных доказательств о детях, которые помнят свою прошлую жизнь), этот процесс определенно представляется уходящим за пределы одной жизни. В этом сценарии все твои «я», которые содержатся в твоей настоящей личности (ребенок, подросток, взрослый человек), становятся разновидностью того большего твоего «я», которое переходит от жизни к жизни, снова и снова возрождаясь, вырастая и развиваясь вместе с Вселенной. Это твое «я» в конце реинкарнационного пути содержит все личности, которыми ты был на земле, и все личности, существовавшие в незапамятные времена. Как пишет психолог Кристофер Бах в своей книге «Темная ночь, ранний рассвет»: «Теперь мы видим, что наш уникальный путь проживания

жизни, наша конкретная индивидуальность возникла из океана времени, неизмеримо громадного, и что она до сих пор продолжает развиваться. Смерть — всего лишь пауза, разделяющая фазы нашего существования. Понимание этого подводит нас к порогу нового понимания человеческой природы и бытия»¹.

Подобно тому как наша земная жизнь — это путешествие с участием всех личностей, которыми мы становимся, переходя от детства к юности, затем к взрослому состоянию и к старости, есть и космическое путешествие, в котором каждый из нас существует, в котором мы растем и изменяемся более радикально, чем в нашей отдельной земной жизни. Однако в основе этого космического путешествия — отдельное путешествующее существо, которое в конце этого космического цикла способно помнить все эти личности, все радости и печали, все волнующие приключения, которое оно пережило, переходя от одной жизни к другой. Это состояние настолько превышает все доступное нашему пониманию, что его положительно невозможно описать. Даже дать более или менее близкое представление о рае было невероятно трудно. Но в принципе достаточно иметь хотя бы слабое представление об этом будущем, которое лежит далеко впереди и вместе с тем прямо здесь, перед нами.

¹ *Бах Кристофер*. Темная ночь, ранний рассвет.

Теперь, когда я знаю, что есть другие воды, другие небеса, что в высших сферах есть похожие на земные ландшафты с цветущими лугами, грохочущими водопадами и мирными полями, населенные людьми и животными, и что каждый из этих миров еще более прекрасен, неуловим и прозрачен, чем предыдущий, я еще больше люблю и ценю их земные эквиваленты. Почему? Потому что теперь я понимаю происхождение всех этих земных феноменов — ту высшую реальность, с которой они связаны легко и естественно. В выражении «То, что находится внизу, подобно тому, что находится наверху» заключено понимание связи Высших миров с нашим, земным. И особенно потому, что я знаю: все эти миры, как бы мы ни были далеки друг от друга, связаны золотой нитью, то есть любовью.

«Время от времени я снова испытываю этот неопишуемый восторг, и всегда в самые неожиданные моменты — например, когда умываюсь или занимаюсь домашними делами. И это всегда одно и то же чувство, вызывающее у меня слезы радости, глубокого благоговения и любви. Думаю, лучше всего это чувство сравнить с «ностальгией по какому-то иному миру», как если бы я узнала о существовании такого полного и неопишуемого счастья и теперь снова рвусь и тоскую по нему... Даже когда все шло кувирком, наваливалась куча проблем и мне

казалось, что я падаю в бездну отчаяния, как это бывает с каждым, — даже тогда меня поддерживало и помогало все преодолеть это познанное мною где-то неведомое и неизбежное счастье. Может, это и есть самоочевидная истина? Ведь невозможно тосковать по тому, чего не знаешь»¹.

Когда человек возносится в Высшие миры, ландшафт становится более просторным, в нем меньше знакомых вещей, но при этом он более узнаваемый. Только это другое ощущение узнавания — более сложное, так как реальности, с которыми вы снова сталкиваетесь, были удалены от вас больше, чем реальности земного мира. И в то же время эти высшие реальности затрагивают вашу душу. Ибо чем выше вы поднимаетесь, тем больше просыпается ваша душа. А в глубине души, под внешним образом, который мы приобрели в процессе жизни, живет и пульсирует самая сокровенная, вневременная и изначальная ее частица, о которой мистики многих веков думали, не она ли соприкасается с Богом, или она и есть сам Бог. Я понимаю, что восточные религии прямо отождествляли эту сокровенную часть души человека с Богом, тогда как западные религии разделяют понятия души человека, или его эго, и Бога. В одном я уверен твердо: мы должны

¹ Цит. по: *Харди Алистер. Духовная природа человека.*

с уважением относиться к тому, что говорят нам высшие учителя всех религий, и помнить, что, когда мы говорим на нашем обыденном языке о Высших мирах, пытаясь в этом мире понять и представить их, мы в той или иной степени уподобляемся детям, говорящим о вещах, которые еще недоступны их младенческому разуму.

Но одно мы способны понять исходя из нашего земного мировоззрения, абстрактно или конкретно: чем выше в духовные миры мы восходим, тем глубже проникаем в себя и наконец понимаем, что не только душа наша более необъятна и глубока, чем это можно представить, но что такова же и сама Вселенная, с которой мы связаны полностью и неразрывно непостижимым образом.

Когда мистики говорят, что земные предметы не являются реальными, что под ними нет никаких скрытых субстанций, они вовсе не принижают эти предметы, а возвышают их, показывая истинное происхождение. Физическая материя — дитя духовной реальности; все реальности этого мира обязаны своим существованием Высшим мирам. Низший мир связан с Высшими мирами. Поэтому ничто в земном мире — и, разумеется, ни одно живое существо — не существует само по себе. Ничто не утрачивается навечно.

Лао Цзы, основоположник даосизма, говорил, что дао подобно огромной трубе, откуда

все происходит, но внутри которого пустота. Будда описывал истинную реальность как пустоту — пустоту, которая в то же время вовсе не пуста, а невероятно полна. Эти люди описывали высшие сферы небес, отсюда поражающая парадоксальность их определений, ибо чем выше мы возносимся, тем парадоксальнее становится реальность.

Как бы ни было трудно понять эти идеи, находясь в земной жизни, и какими бы странными ни казались схемы духовных сфер в представлении разных религий, Высших миров, я прихожу к заключению, что в конечном счете эти религии говорят об одном и том же. Как ученый, которому удалось увидеть проблеск духовных миров, думаю, они просто не могут не быть разного мнения, ибо как тысячи троп на склоне горы ведут нас к вершине, так и все миры рождаются и заканчиваются в одном-единственном месте — в этом самом главном средоточии, на этом пике пиков и в сердце сердец, что я называю, хотя и понимаю, что это не то слово, Богом.

«Уважаемый доктор Александер!

Я перенес нечто, о чем не слышал ни раньше, ни после этого. Немного предыстории... Мой отец, участник войны в Корее, умирал от эмболии легочных сосудов в больнице для ветеранов армии. Как раз в тот момент, когда мы думали, что все уже кончено, он вдруг начал

дышать — глубоко, с трудом и шумом, и это продолжалось целые сутки. Медсестры сказали нам, что ветераны умирают иначе, чем все остальные, так как они были натренированы и не привыкли сдаваться.

Мы с отцом были очень близки. Так вот, в какой-то момент я понял, что это уже конец, но продолжал держать его за левую руку, а свою правую положил ему на грудь так, чтобы чувствовать, когда у него перестанет биться сердце и остановится дыхание. Я закрыл глаза и стал молиться, как вдруг меня словно выбросило из яви, и я оказался в каком-то странном состоянии — то ли это был сон, то ли фильм. Я парил над отцом в воздухе как кинооператор — видел все отчетливо и живо, но не принимал участия.

Отец пытался ухватиться за камень на берегу стремительного потока, было видно, что он измучен и напуган. Внезапно его и мое внимание было привлечено к золотисто-белому сиянию над серединой течения, которое упало на белое каноэ с красными веслами, которое недвижно держалось на поверхности воды. Издав крик, отец отпустил камень, быстро поплыл к каноэ и ловко перемахнул через борт, как если бы он был молодым и сильным человеком. Я подлетел и завис над ним. Он стал энергично грести и только один раз оглянулся на меня. Выражение его лица можно описать как очень радостное. Оно было таким прекрас-

ным, что я до сих пор помню его глаза, излучающие восторг.

Это длилось всего несколько мгновений. Затем он отвернулся и снова энергично заработал веслами. Он обогнул изгиб реки и скрылся за деревьями, а я остался сзади и подумал: что ж, все правильно. Но внезапно, будто я был привязан к резиновому ремню, меня швырнуло на вершину дерева, стоявшего слева на некотором расстоянии. И я рассмотрел внизу, на берегу залива, который вдавался в берег, толпу людей, которые меня не видели. Лица их были расплывчаты, но по фигурам я узнал членов моей семьи и своих старых знакомых. Справа появился мой отец на лодке, и как только люди его увидели, они стали громко окликать его по имени и звать к себе. Он казался невероятно обрадованным и поначалу немного растерянным. Но потом выскочил на берег, торжествующе воздел весло и вскоре затерялся в толпе людей, которые обнимали его и хлопали по спине...

Бац — и я снова у его кровати. Не успел я открыть глаза, как в последний раз почувствовал биение его пульса и дыхание. До сего дня все это так же живо в моей памяти, как и тогда, почти четыре года назад. Я помню каждую подробность видения, от его одежды до породы деревьев, имена людей, ожидающих его на берегу. Я все еще вижу его измученное и испуганное лицо, когда он держался за камень, и осветившую его радость с той последней улыб-

кой, которую он мне подарил. У меня было такое ощущение, будто он позволил мне немного проводить его в жизнь после смерти. Хотя я был наблюдателем, а не участником, этот случай все равно преобразил меня. Он был даром моего отца, который я никогда не смогу возместить. Я действительно чувствую огромную радость и гордость и всегда с волнением рассказываю об этом видении.

Повторяю, я никогда ни о чем подобном не слышал, но мне это не важно. Это было самым восхитительным и неожиданным, что я испытывал в своей жизни, и вместе с тем самым важным и ценным подарком».

Будь прозорливей разлук.

Райнер Мария Рильке (1875—1926), поэт-модернист

Люди, какими мы были в разные периоды своей земной жизни, однажды соединятся с теми, кем мы были на протяжении этого космического цикла, в одно существо, которое продолжит расти и развиваться до тех пор, пока не преобразится в богоподобное существо, каким суждено стать каждому из нас. К этому моменту все мы будем в раю — что, как мы помним, означает слово «небеса», — составляющем часть Тела Господня.

Так вот, когда я смотрел на те вечно цветущие цветы в моем ОКС, олицетворявшие энергию движения и вместе с тем спокойствия, ясно

осознал нашу истинную природу в то время, как мы направляемся к этой точке высшего совершенства, которая с земной точки зрения лежит «впереди», но вместе с тем парадоксальным образом находится здесь и сейчас.

Ниже приводится рассказ жены кинокритика Роджера Эберта о его последних днях, когда он умирал от рака:

«4 апреля он [Эберт] снова почувствовал себя довольно хорошо, и мы с дочерью приехали забрать его из больницы. Мы пришли в тот момент, когда медсестры помогали ему одеться. Он ужасно радовался, что скоро поедет домой. Он сидел на кровати как Будда и сиял улыбкой, а потом опустил голову. Мы подумали, что он задумался. Не помню, кто первым догадался пощупать его пульс... Не знаю, как я в тот момент не потеряла рассудок. Раздался какой-то сигнал, и врачи быстро вкатили в палату какие-то аппараты. Я стояла словно оглушенная. Но когда мы поняли, что он переходит из этого мира в иной, все перестали суетиться. Аппараты отключили, и в комнате стало необыкновенно тихо. Я поставила диск с его любимой композицией Дейва Брубека. Мы с дочерью сидели с ним рядом на кровати, я шептала ему на ухо и не хотела уходить. Так я просидела несколько часов, держа его руку.

Роджер выглядел прекрасно, правда, прекрасно. Не знаю, как это описать, но у него было удивительно молодое и спокойное лицо.

Люди могут удивиться, но Роджер говорил, что не знает, сможет ли он поверить в Бога. У него были определенные сомнения. Но ближе к кончине с ним стали происходить странные и удивительные вещи. Как-то я пришла к нему, это было за неделю до смерти, и он сказал, что был в этом другом мире. Я думала, что у него бред. Но за день до смерти он написал мне записку: «Все это изошренная ложь». Я спросила, о чем это он? И он стал говорить об этом мире, сказал, что это все иллюзия. Я подумала, что у него помрачилось сознание. Но нет, голова у него была совершенно ясной. Он побывал не на небе в обычном смысле. Он описывал тот мир как бескрайний простор, который мы не в состоянии представить. В нем прошлое, настоящее и будущее существовали одновременно.

Очень трудно передать это словами. Я очень его любила. Я так сильно его любила, что мне казалось, он никогда не умрет. Откровенно говоря, я до сих пор жду, когда нам откроется истина. У меня есть ощущение, что мы не смертны. Роджер не умер — для меня он жив. Роджер был замечательным человеком, необыкновенным. И я до сих пор чувствую его очарование, разговариваю с ним, а он мне отвечает»¹.

¹ Рассказ Чэз Эберт опубликован в журнале «Эсквайр» за ноябрь 2013 г.

Меня поражает и глубоко трогает, что людям на пороге ухода из этого мира — зачастую после долгих и мучительных страданий — внезапно становится доступно знание об ожидающем их мире, о своей истинной натуре. Эберт, который зарабатывал на жизнь литературным трудом, написал жене несколько слов, ставших самым ценным даром, который он мог ей оставить, — он сказал правду о нашем мире.

И Эберт прав. Этот мир — иллюзия, ложь. Он не реален. И в то же время, конечно, реален, прекрасен и заслуживает нашей глубокой любви и внимания. Просто мы не должны забывать, что этот мир еще не все.

Весь мир — театр. В нем женщины, мужчины — все актеры.

Уильям Шекспир (1564—1616)

Поэт Олдос Хаксли, скончавшийся в 1963 году после долгой и мучительной борьбы с раком, продиктовал своей жене свое последнее эссе (пьесу о Шекспире, заказанную одним журналом) буквально за несколько дней до своей смерти. В этом эссе Хаксли почти слово в слово вторит Эберту.

«Мир — это иллюзия, — писал Хаксли. — Но мы должны воспринимать всерьез эту иллюзию, так как она реальна». Мы должны, объяснял Хаксли, «найти способ бытия в этом мире и вместе с тем не быть в нем». Потому

что на самом деле мы никогда полностью и окончательно не принадлежим этому миру. Мы пришли из какого-то другого мира, куда и должны вернуться. Когда мы считаем себя только существом физическим, из плоти и крови, мы утрачиваем способность стать настоящими действующими лицами, истинными героями. А как неоднократно подчеркивал Джозеф Кэмпбелл, мы все — герои. Слово «протагонист» частично происходит от греческого слова *agon*, что означает «борьба». И слово *agonu* («боль, мучительное страдание») тоже происходит от него, и трудно отрицать, что жизнь — это мучительная борьба, для кого-то большую часть времени, для кого-то — время от времени. Но только через борьбу можно двигаться вперед. Борьбой, *agon*, закончилась земная жизнь Хаксли, и он умер, оставив нам, как и Эберт, информацию, которую мы должны всегда помнить, пребывая на земле. Существует громадный мир, по сравнению с которым этот кажущийся полным мир всего лишь тончайший слой. В этом мире царит любовь, и все мы на пути возвращения в него, поэтому не должны отчаиваться.

Ибо нам будет возвращено утраченное.

Окончание нашего путешествия, мир, куда мы идем, невозможно описать словами, во всяком случае точно и исчерпывающе. «Противоположностью правильного положения, — сказал физик Нильс Бор, — является ложное положение»

ние. Но противоположностью глубокой истины может быть другая глубокая истина»¹. Бор говорит, что, когда вы углубляетесь в закономерности квантовой вселенной, простой принцип «или то, или это» уже не работает. Он заменяется принципом «и то, и это». Частица является частицей и в то же время волной. Нечто верно — и его противоположность тоже верна. Мы неразрывно слиты с нашим Создателем, и вместе с тем мы — отдельные существа. Мы едины с Вселенной — и индивидуальны. Время идет вперед и остается на месте. Некая частица находится в одном конце Вселенной и одновременно — в другом. Но поскольку миры на деле являются одним миром, мы можем использовать слова и символы этого земного мира, чтобы попытаться описать его. Поэтому мы говорим: это будет нечто вроде танца, это — вроде свадьбы, это — похоже на цветок, это напоминает журчание ручья, а это — золотой проблеск.

Более внятно и понятно я описать не в силах. Но я знаю, те миры существуют. И еще знаю, что долг нашего общества — помочь помнить об этом всем его членам, самым юным и самым старым. Каждое мгновение живо помнить и сознавать реальность Высших миров. Я хочу, чтобы женщина, оставшаяся одна и живущая в хосписе, которая много лет назад

¹ Цит. по: Дельбрюк Макс. Разум из материи.

смотрела в глубокую и ослепительную темноту глаз своего молодого мужа, знала, что он все еще жив, что когда-нибудь в этом Высшем мире она соединится с ним и со всеми людьми и животными, которых она любила здесь, на земле.

В одной из своих книг исламовед Анри Корбен рассказывает о разговоре за ланчем во время конференции религиоведов, которая проходила в 50-х годах XX века. Корбен и еще один ученый беседовал с Дайсецу Тэйтaro Судзуки, известным японским популяризатором дзен-буддизма. Корбен спросил у Судзуки, как он впервые познакомился с европейской духовной литературой. Судзуки глубоко поразил его, когда ответил, что несколько лет назад перевел на японский четыре книги Эммануэля Сведенборга.

Не меньше Корбена удивился и его друг и коллега. Специалист по дзен-буддизму не только читал труды ученого и христианского мистика XVIII века, но и взял на себя тяжелый труд перевести их на японский язык! Они поинтересовались, что общего нашел Судзуки у Сведенборга и дзен-буддизма.

Корбен пишет: «Я словно сейчас вижу, как Судзуки вдруг взмахнул ложкой и с улыбкой сказал: «Сейчас эта ложка находится в раю. И мы с вами сейчас тоже в раю»¹.

¹ *Корбен Анри. Наедине с Единственным.*

Мне нравится эта история. Ученый и мистик с Востока отдает дань уважения ученому и мистiku с Запада при помощи самого заурядного и прозаического предмета.

Где бы мы ни находились, все равно сейчас в Царстве Небесном, как и самый обыденный предмет, создание или человек рядом с вами. Не в каком-то непонятном теоретическом смысле этого слова, а в самом настоящем и реальном раю. В раю, о котором один из корреспондентов Алистера Харди сказал, что это было так же реально, как схватить оголенный провод под током. Любой и каждый физический предмет или объект, который вы видите вокруг, находится в множестве миров в каждую данную секунду. В том числе наконечник бензинового насоса, когда вы в последний раз заправляли машину, и осколки чашки у ваших ног, на которые вы тупо уставились, пока заправлялся бак. Рай здесь, с нами. Но мы приучились его не видеть, и именно поэтому так многое в нашем мире начинает напоминать ад.

Почему в юности мы с друзьями занимались воздушной акробатикой, образуя в небе на несколько чудесных мгновений звезды, снежинки и другие фигуры?

Ну, во-первых, это было интересно, здорово и увлекательно. Но было еще ощущение глубочайшего удовлетворения, когда я сцеплялся руками со своими товарищами справа и слева, и на несколько мгновений нам удавалось со-

ставить в небе одну из фигур. В течение этих секунд, когда мы держались вместе в свободном падении, мы были полным и гармоничным единством над землей. Удивительно — но вместе с тем вовсе не удивительно, — что чаще всего наши фигуры представляли собой круг. Круг, как знал Платон, это символ целостности — единства неба и земли, чем они были когда-то и однажды снова станут. И где-то в глубине души, когда мы стремительно неслись по небу и маневрировали телом, чтобы на несколько восхитительных мгновений стать единым целым в этих больших фигурах, мы это знали. Мы знали, что были прекрасными символами нашей космической судьбы, мы точно знали, что делаем. На глубоком уровне все мы точно знали, что мы делаем в каждый момент. Но это знание возникает и исчезает, снова возникает и исчезает. Вот почему нам нужно стараться — сегодня еще усерднее, чем когда-либо — не забывать об этом. Чтобы это понимание было нашей неотъемлемой частью.

Но земная жизнь подходит к концу, и начинается возвращение к началу. Вот почему, думая о молодости, я всегда вспоминаю свой первый прыжок, который стал для меня обрядом посвящения в это небесное братство, и вопрос моего тренера, когда я стоял у открытой дверцы самолета, собираясь прыгнуть в пустоту. Я вспоминаю о вопросе, который задал мне тренер и который столько раз за исто-

Эбен Александер. Птолемей Томпкинс

КАРТА РАЯ

рию человечества задавали тем, кому предстояло пройти обряд посвящения. Этот вопрос всего в двух словах задают высшие духовные миры и сейчас, когда мы готовимся войти в самую трудную и замечательную эпоху в нашей истории:

— Ты готов?

Послесловие

ОТВЕТЫ ЛЕЖАТ ВНУТРИ НАС ВСЕХ

Тот, кто понимает тайну звука, понимает тайну Вселенной.

*Хазрат Инайян Хан (1882—1927), индийский музыкант
и философ, проповедник суфизма*

Кто мы?

Откуда пришли?

Куда идем?

Опыт моего путешествия в Высшие миры открыл мне, что, если человек действительно хочет узнать правду о нашем существовании, ему следует прислушаться к своему сознанию. Недостаточно только слушать или читать об опыте и идеях других людей. Как мы видим, научные и религиозные догмы не всегда верны,

и важно развивать глубокое доверие к нашему личному внутреннему голосу, а не слепо следовать так называемым специалистам.

Нет необходимости испытать ОКС или другой род внешнего события, чтобы получить это знание, — его можно развить. Это веками доказывали мыслители и мистики. Только через несколько лет после комы я понял, что для того, чтобы расширить свое общение с духовными мирами, необходимо постоянно заниматься медитацией. Я обнаружил, что медитации в сопровождении музыки, своего рода углубленные молитвы, способны снова вознести меня в самые высшие миры. Эти упражнения по медитации помогли мне не только по-новому оценить некоторые моменты моего путешествия, но и достигнуть более глубокого уровня сознания. Подобно тому как в состоянии комы звук сопровождал меня во время перехода в более глубокие и необъятные миры, так и в земном мире звук играет огромную роль.

К ноябрю 2008 года, когда впал в кому, я уже больше года работал в Фонде фокусированной ультразвуковой хирургии. В основном я занимался координацией всемирных медицинских исследований в этой мощной инновационной технологии, с которой впервые познакомился, работая над проектом интраоперационной магнитно-резонансной томографии (ВМРТ) в Медицинской школе Гарварда

в начале 1990-х годов. Мы изучали широкий спектр целебного взаимодействия звука и материи. Конкретно, возможность соединения термального и механического воздействия ультразвука — звука частотой выше 20 000 герц в секунду, то есть частотой, превышающей воспринимаемую ухом человека, — с магнитно-резонансным исследованием, что могло бы революционизировать многие области терапии. Оказалось, что моя работа была всего лишь поверхностной попыткой понять воздействие звука на материальный мир.

Как известно читателям «Доказательства рая», музыка, звук и вибрация были главными средствами доступа к полному спектру духовных миров во время моего ОКС — начиная со Струющей Мелодии сияющего белого света, извлекшего меня из Страны Червяка, который служил порталом, ведущим в невероятно реальную Долину Врат, до ангельского хора, чьи песнопения и гимны возносили меня над этой идиллической божественной долиной, сквозь высшие измерения, пока я не оказался в Средоточии, в самой высшей точке пространства и времени. Именно в Средоточии я почувствовал раскатистые и громкие звуки, внушающие благоговение, звуки, которые ассоциировались у меня с этим бесконечно могущественным, знающим и любящим Существом, не поддающимся наименованию и описанию, — с Богом.

Чаще всего после моих лекций меня спрашивали, помню ли я эту музыку, особенно Струящуюся Мелодию. К сожалению, я был не в состоянии воспроизвести эту магическую мелодию. Но несколько человек старались помочь мне восстановить ее в земной реальности. Так, живущая в Лондоне Саския Мур в своем проекте «Мертвая симфония»¹ обнаружила некое соответствие слышанной мною в коме мелодии тем, представление о которых ей удалось получить из рассказов других людей, переживших такой же опыт.

Необыкновенный результат сочетания звука и медитации был получен во время занятия с Александром Таноузом, который занимается изучением этнической музыки и звука, а также лечением методом звуковой терапии. Впервые я встретился с Александром в Мэдисоне, штат Висконсин, на Биоэтическом форуме по вопросам смерти и умирания. Он очаровал всю аудиторию своей колдовской звуковой медитацией с использованием гонга, колокольчиков и старинных поющих чаш Тибета.

Через несколько недель у нас состоялась личная встреча в его нью-йоркской студии. Он дал мне возможность совершить поразительное звуковое путешествие, что было абсолютно не свойственно земному миру. Я был поражен ре-

¹ Для более подробного ознакомления с книгой «Симфония мертвых» посетите сайт <http://saskiamoore.tumblr.com/deadsymphony>.

альностью мира, где оказался благодаря звукам, которые он производил, — мира с абсолютно иными законами физики. Я видел мягко волнующиеся травы над быстрым течением реки и наблюдал вращение ближайшей галактики в ночном небе. Мое представление о времени полностью перевернулось, мне казалось, что я путешествую много часов, на самом деле все заняло лишь часть этого времени. Мое описание может напомнить психоделический бред под воздействием наркотика, но это невероятное путешествие было лишь результатом воздействия одной музыки.

Потому что все в мире — вибрация. Наша сенсорная система, особенно глаза и уши, получают информацию от частоты колеблющихся волн, либо электромагнитной радиации (света, видимого человеческим глазом), либо от звуковых волн в воздухе, попадающих на барабанную перепонку. Подобным образом современная нейробиологическая модель функции мозга опирается на информацию, являющуюся целиком результатом невероятно разветвленной сети нейронов в мозгу человека. Нейробиология говорит: все, что вы когда-либо испытывали, это всего лишь электрохимические вибрации в мозге — представление о реальности, а не сама реальность.

До комы я практически не понимал значение музыки в некоторых религиях и медитативных практиках. С тех пор мне стало понят-

но многое, особенно значение музыки Ома, в частности в индусской религии, где это изначальный звук, используемый при пении мантры. Ом описывается как древнейшая вибрация, из которой возник наш сегодняшний мир. Мой опыт в Средоточии показал мне, что Ом действительно находится в основе происхождения всего сущего.

Таким образом, в большей части моих сегодняшних исследований используется звук (музыка и другие манипуляции с различными частотами звука), что порождает трансцендентное состояние сознания. Этими исследованиями я пытаюсь вывести мой физический мозг из равновесия, чтобы нейтрализовать процесс обработки информации моим кортексом — освободить мое сознание, сделать его свободным. Я стараюсь воспроизвести беспредельное расширение сознания (и получить разрушение неокортекса), как в тот момент, когда я следовал ясному белому свету (Струящейся Мелодии) из Страны Червяка в сияющую высшую реальность Долины Врат. Там ангельские песнопения открывали другой портал, ведущий в Средоточие. Я предположил, что, используя звук, снова смогу посетить миры моего путешествия в коме и что для этого необходимо настроить мой мозг на особую частоту.

Проще всего для этого следует через наушники подавать на каждое ухо звуки, обладаю-

шие слегка разной частотой. Так, подача на одно ухо сигнала частотой в 100 герц, а на другое — в 104 герца вызывает ощущение колеблющегося звука в 4 герца — бинауральное биение, с разницей между двумя поступающими сигналами. Звук этого биения не существует как таковой вне мозга — другие не слышат этот звук.

Нейронный контур в стволе нижнего мозга, который производит бинауральное биение, прилегает к примитивному контуру, который, согласно современным нейробиологическим представлениям о сознании, является фундаментальным временным механизмом для связывания множества отдельных нейронных модулей в объединенное восприятие сознанием. Я предположил, что это позволяет частоте биения запустить доминирующую электрическую активность в неокортексе и таким образом модулировать всю его функцию.

Имея это в виду, в ноябре 2011 года я встретился с Карен Ньюуэлл. Карен обладала необходимыми знаниями, здравым смыслом и опытом, дополняющими на многих уровнях мое путешествие. Она, инженер Кевин Коси и основатели группы «Сакред акустикс» уже около года работали над использованием такого типа синхронизированных частот для постоянного достижения состояния измененного сознания. Я понял, что их технологии могут помочь мне достигнуть тех экстраординарных

духовных миров, куда я хотел снова попасть. Прослушав их записи в первый раз, я был поражен их способностью освободить мое сознание от ограничений моего мозга. Некоторые их техники используют частоты и гармонические колебания, присутствующие в природе. Они также внушены акустикой древних священных структур.

Наши древние предки воспринимали звук как способ оказаться в духовных мирах. Группа по изучению аномальных явлений при Школе инженерных и прикладных наук Принстонского университета, основанная в 1979 году, в течение нескольких десятков лет изучала роль сознания в физической реальности, включая изыскания в области археоакустики (изучение акустических строений в древних ритуальных местах). Одно из их исследований¹ в Великобритании включало измерение акустического резонанса в древних структурах, созданных человеком. При всем различии конфигураций (форм) и размеров контуров (ограждений) было обнаружено, что многие резонируют на одинаковых частотах в 95—120 герц. Этот промежуток частот подобен тому, который рождается мужским вокалом. Некоторые исследователи предположили, что, когда человек поет в этих местах, звуки его голоса, усиленные резонан-

¹ <http://www.princeton.edu/~pear/pdfs/1995-acoustical-resonances-ancient-structures.pdf>.

сом, обеспечивают ему доступ к нелокальному состоянию сознания.

Согласно акустическим исследованиям, проведенным в великих пирамидах Гизы в Египте, строители намеренно включали в них элементы, создающие резонанс на низких частотах (1—8 герц), которые ассоциируются с трансцендентным медитативным и сонным состоянием (видениями). Современные посетители, которые некоторое время находились в усыпальнице фараона внутри пирамиды, рассказывают о мистических видениях, посещавших их, когда они пели или производили другие звуки. Широко известно об акустических свойствах средневековых кафедральных соборов по всему миру, что позволяло органной музыке и хорошему пению резонировать в пространстве собора и вызывать религиозный экстаз у слушателей и участников церковной службы. Это особенно видно в соборе Нотрдам во французском городе Шартр. Подобно великим пирамидам, этот собор построен таким образом, что в нем образуется особая гармония. Под сводами этого собора особенно величественно звучат грегорианские песнопения. Их целью было помочь слушателям и певцам достигнуть личного контакта с Богом.

Как нейрохирург, я давно знал, что лишь крошечная часть неокортекса ответственна за нашу речь и ее понимание, что именно в ней рождается сознательное мышление. С начала

1980-х годов эксперименты Бенджамина Либета и других ученых установили, что тихий голос в нашей голове, лингвистический мозг, вовсе не является решающим фактором нашего сознания. Этот лингвистический мозг, тесно связанный с эго и сознанием себя, всего лишь наблюдатель (зритель) — сознание информирует его спустя 100—150 тысячных доли секунды после того, как самостоятельно принимает какое-то решение. Происхождение этих решений весьма загадочно. Доктор Уайлдер Пенфилд, известнейший нейрохирург XX века, в своей книге 1975 года «Тайна сознания» заявил, что сознание не продуцируется физическим мозгом. За многие годы опытов по электрической стимуляции мозга у бодрствующих людей он понял: то, что мы называем свободной волей, сознанием или разумом, воздействует на физический мозг извне, а не вырабатывается им.

Истинная глубина доступного сознания не была ясна мне до моей комы, но стала более понятной с тех пор, как я начал работать с «Сакред акустикс». Эти медитации, усиленные звуком, помогли мне выключить этот тихий голос в голове, тот постоянный поток мыслей (который не есть наше сознание) и вступить в связь с внутренним «наблюдателем» этих мыслей, сближая мое сознание с моим собственным истинным существом. Путем временного

выключения болтовни лингвистического мозга (это — сам), накрепко связанного со страхом и тревогой, и совершенствованием нашего сознания в процессе медитации мы начинаем получать доступ к истинной природе сознания и существования.

Как следует из множества рассказов об ОКС, каждый человек будет по-своему испытывать это состояние сознания. В процессе моих медитаций мне часто удавалось возвратиться к тем мирам, с которыми я впервые столкнулся во время комы. Кроме того, мне удалось почувствовать и общаться с душой моего отца, который совершенно отсутствовал в моем опыте ОКС. Другие рассказывали, что у них повысилась способность концентрации, развилась творческая фантазия, восстановилась память о событиях детства, увеличилась информированность, усилилась интуиция. Кое-кто вступал в непосредственный контакт с нефизическими мирами и с вызывающим благоговение Средоточием универсального сознания. Любое из наших путешествий уникально — возможности беспредельны. Дар сознания дает нам потенциал исследовать самим истинную природу сознания и нашу личную связь со всем сущим.

Когда каждый из нас осознает тот факт, что наше индивидуальное сознание является частью космического сознания, человечество войдет в величайшую фазу за всю его историю,

Эбен Александер. Птолемей Томпкинс

КАРТА РАЯ

в которой мы приобретем более глубокое понимание фундаментальной основы всего сущего. Для этого необходимо собрать всю мудрость, накопленную человечеством за тысячи лет, объединить науку и духовность и достичь конвергенции важнейших идей о природе нашей жизни. Ответы лежат в нас всех.

Итак, вы готовы?

Библиография

Alexander, Eben. *Proof of Heaven: A Neurosurgeon's Journey into the Afterlife*. New York: Simon & Schuster, 2012.

Alexander, Eben, and Karen Newell. *Seeking Heaven: Sound Journeys into the Beyond*. New York: Simon & Schuster Audiobooks, 2013.

Anderson, William. *Dante the Maker*. London: Hutchinson, 1983.

Idem. *The Face of Glory: Creativity, Consciousness and Civilization*. London: Trafalgar Square, 1996.

Arkle, William. *A Geography of Consciousness*. London: Neville Spearman, 1974.

Bache, Christopher. *Dark Night, Early Dawn: Steps to a Deep Ecology of Mind*. Albany: State University of New York Press, 2000.

Baker, Mark C., and Stewart Goetz, eds. *The Soul Hypothesis: Investigations into the Existence of the Soul*. London: Continuum International, 2011.

Blackhirst, Rodney. *Primordial Alchemy and Modern Religion: Essays on Traditional Cosmology*. San Rafael, CA: Sophia Perennis, 2008.

Bucke, Maurice. *Cosmic Consciousness: A Study in the Evolution of the Human Mind*. New York: Dutton, 1956.

Chalmers, David J. *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*. Oxford: Oxford University Press, 1996.

Corbin, Henry. *The Man of Light in Iranian Sufism*. Translated by Nancy Pearson. Omega Publications, 1994.

Idem. *Spiritual Body and Celestial Earth*. Translated by Nancy Pearson. Princeton: Princeton University Press, 1989.

Idem. *Alone with the Alone: Creative Imagination in the Sufism of Ibn 'Arabi*. Translated by Ralph Manheim. Princeton: Princeton University Press, 1998.

Crookall, Robert. *The Supreme Adventure: Analyses of Psychic Communications*. London: James Clarke, 1961.

Dalai Lama (His Holiness the Dalai Lama). *A Profound Mind: Cultivating Wisdom in Everyday Life*. New York: Harmony Book, 2012.

Idem. *The Universe in a Single Atom: The Convergence of Science and Spirituality*. New York: Broadway Books, 2005.

De Chardin, Teilhard. *Christianity and Evolution: Reflections on Science and Religion*. Translated by René Hague. San Diego: Harcourt Brace Jovanovich, 1971.

Idem. *The Heart of Matter*. Translated by René Hague. San Diego: Harcourt Brace Jovanovich, 1978.

Delbrück, Max. *Mind from Matter: An Essay on Evolutionary Epistemology*. Blackwell Scientific Publications, 1986.

Devereux, Paul. *Stone Age Soundtracks: The Acoustic Archaeology of Ancient Sites*. London: Vega, 2002.

Dossey, Larry. *The One Mind: How Our Individual Mind is Part of a Greater Consciousness and Why It Matters*. Carlsbad, CA: Hay House, 2013.

Idem. *The Power of Premonitions: How Knowing the Future Can Shape Our Lives*. New York: Dutton, 2009.

Elder, Paul. *Eyes of an Angel: Soul Travel, Spirit Guides, Soul Mates and the Reality of Love*. Charlottesville, VA: Hampton Roads, 2005.

Elkington, David, and Paul Howard Ellson. *In the Name of the Gods: The Mystery of Resonance and the Pre-historic Messiah*. Sherborne, UK: Green Man Press, 2001.

Findlay, J. N. *The Transcendence of the Cave*. London: George Allen & Unwin, 1967.

Fontana, David. *Is There an Afterlife? A Comprehensive Overview of the Evidence*. Ropley, UK: IFF Books, 2005.

Idem. *Life Beyond Death: What Should We Expect?* London: Watkins, 2009.

Fox, Mark. *Religion, Spirituality and the Near-Death Experience*. New York: Routledge, 2002.

Idem. *Spiritual Encounters with Unusual Light Phenomena: Lightforms*. Cardiff: University of Wales Press, 2008.

Godwin, Joscelyn. *The Golden Thread: The Ageless Wisdom of the Western Mystery Traditions*. Wheaton, IL: Quest Books, 2007.

Groll, Ursula. *Swedenborg and New Paradigm Science*. Translated by Nicholas Goodrick-Clarke. West Chester, PA: Swedenborg Foundation Publishers, 2000.

Grosso, Michael. *The Final Choice: Playing the Survival Game*. Walpole, NH: Stillpoint, 1985.

Guggenheim, Bill, and Guggenheim Judy. *Hello from Heaven!* New York: Bantam Books, 1995.

Hale, Susan Elizabeth. *Sacred Space, Sacred Sound: The Acoustic Mysteries of Holy Places.* Wheaton, IL: Quest Books, 2007.

Happold, F. C. *Mysticism: A Study and an Anthology.* 3rd ed. New York: Penguin, 1990.

Hardy, Alistair. *The Spiritual Nature of Man.* New York: Clarendon Press, 1979.

Head, Joseph and Cranston, S.L. *Reincarnation: The Phoenix Fire Mystery: An East-West Dialogue on Death and Rebirth from the Worlds of Religion, Science, Psychology, Philosophy, Art, and Literature, and from Great Thinkers of the Past and Present.* New York: Julian Press, 1977.

Hogan, R. Craig. *Your Eternal Self.* N.p.: Greater Reality Publications, 2008.

Holden, Janice Miner, Bruce Greyson, and Debbie James, eds. *The Handbook of Near-Death Experiences: Thirty Years of Investigation.* Santa Barbara, CA: Praeger, 2009.

Houshmand, Zara, Robert B. Livingston, and B. Alan Wallace., eds. *Consciousness at the Crossroads: Conversations with the Dalai Lama on Brain Science and Buddhism.* Ithaca, NY: Snow Lion, 1999.

Jahn, Robert G., and Dunne Brenda J. *Margins of Reality: The Role of Consciousness in the Physical World.* New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1987.

Jung, C.G. *Memories, Dreams, Reflections.* Recorded and edited by Aniela Jaffé. New York: Vintage, 1987.

Idem. *Synhronicity: An Acausal Connecting Principle.* Princeton: University Press, 2000.

Kason, Yvonne, and Teri Degler. *A Farther Shore: How Near-Death and Other Extraordinary Experiences*

Can Change Ordinary Lives. New York: Harper Collins, 1994. (Republished as *Farther Shores*, iUniverse, 2008.)

Kelly, Edward F., Kelly Emily Williams, Crabtree Adam, Gauld Alan, Grosso Michael, and Greyson Bruce. *Irreducible Mind: Toward a Psychology for the 21st Century*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2007.

Knight, F. Jackson. *Elysion: On Ancient Greek and Roman Ideas Concerning a Life After Death*. London: Rider, 1970.

Kübler-Ross, Elisabeth. *On Life After Death*. Berkeley, CA: Ten Speed Press, 1991.

Lachman, Gary. *The Caretakers of the Cosmos: Living Responsibly in an Unfinished World*. London: Floris Books, 2013.

LeShan, Lawrence. *A New Science of the Paranormal: The Promise of Psychical Research*. Wheaton, IL: Quest Books, 2009.

Libet, B., Gleason C.A., Wright E.W. and Pearl D.K. Time of conscious intention to act in relation to onset of cerebral activity (readiness-potential): The unconscious initiation of a freely voluntary act. *Brain* № 106, 1983. P. 623—642.

Libet, Benjamin. *Mind Time: The Temporal Factor in Consciousness*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004.

Lockwood, Michael. *Mind, Brain & the Quantum: The Compound 'I.'* Oxford: Basil Blackwell, 1989.

Lorimer, David. *Survival? Body, Mind and Death in the Light of Psychic Experience*. London: Routledge & Kegan Paul, 1984.

Idem. *Whole in One: The Near-Death Experience and the Ethic of Interconnectedness*. New York: Arkana, 1991.

MacGreggor, Geddes: *Reincarnation as a Christian Hope*. London: Macmillan, 1982.

McMoneagle, Joseph. *Mind Trek: Exploring Consciousness, Time and Space Through Remote Viewing*. Charlottesville, VA: Hampton Roads, 1993.

Idem. *Remote Viewing Secrets: A Handbook*. Charlottesville, VA: Hampton Roads, 2000. Maxwell, Meg and Tschudin, Verena. *Seeing the Invisible: Modern Religious and Other Transcendent Experiences*. London: Arkana, 1990.

Mayer, Elizabeth Lloyd. *Extraordinary Knowing: Science, Skepticism, and the Inexplicable Powers of the Human Mind*. New York: Bantam, 2007.

Medhananda. *With Medhananda on the Shores of Infinity*. Pondicherry, Sri Mira Trust, 1998.

Monroe, Robert A. *Far Journeys*. New York: Doubleday, 1985.

Idem. *Journeys Out of the Body*. New York: Doubleday, 1971.

Idem. *Ultimate Journey*. New York: Doubleday, 1994.

Moody, Raymond A., Jr. *Life After Life: The Investigation of a Phenomenon — Survival of Bodily Death*. New York: HarperCollins, 2001.

Moody, Raymond, Jr., and Perry Paul. *Glimpses of Eternity: Sharing a Loved One's Passage from This Life to the Next*. New York: Guideposts, 2010.

Moorjani, Anita. *Dying to Be Me: My Journey from Cancer, to Near Death, to True Healing*. Carlsbad, CA: Hay House, 2012.

Murphy, Michael. *The Future of the Body: Explorations into the Further Evolution of Human Nature*. New York: Tarcher, 1993.

Nicolaus, Georg. *C.G. Jung and Nikolai Berdyaev: Individuation and the Person*. New York: Routledge, 2011.

Pagels, Elaine. *Beyond Belief: The Secret Gospel of Thomas*. New York: Random House, 2003.

Idem. *The Gnostic Gospels*. New York: Vintage Books, 1979.

Penfield, Wilder. *The Mystery of the Mind: A Critical Study of Consciousness and the Human Brain*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1975.

Penrose, Roger. *Cycles of Time: An Extraordinary New View of the Universe*. New York: Knopf, 2010.

Idem. *The Emperor's New Mind*. Oxford: Oxford University Press, 1989.

Idem. *The Road to Reality: A Complete Guide to the Laws of the Universe*. New York: Vintage Books, 2007.

Idem. *Shadows of the Mind*. Oxford: Oxford University Press, 1994.

Penrose, Roger, Malcolm Longair, Abner Shimony, Nancy Cartwright, and Stephen Hawking. *The Large, The Small, and the Human Mind*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

Puryear, Herbert Bruce. *Why Jesus Taught Reincarnation: A Better News Gospel*. Scottsdale, AZ: New Paradigm Press, 1992.

Radin, Dean. *The Conscious Universe: The Scientific Truth of Psychic Phenomena*. New York: HarperCollins, 1997.

Idem. *Entangled Minds: Extrasensory Experiences in a Quantum Reality*. New York: Simon & Schuster, 2006.

Idem. *Supernormal: Science, Yoga, and the Evidence for Extraordinary Psychic Abilities*. New York: Random House, Inc., 2013.

Raine, Kathleen. *W.B. Yeats and the Learning of the Imagination*. Dallas: Dallas Institute Publications, 1999.

Ramakrishna, Sri. *The Gospel of Sri Ramakrishna*. Translated by Swami Nikhilananda. New York: Ramakrishna-Vivekananda Center, 1980.

Ring, Kenneth, and Cooper Sharon. *Mindsight: Near-Death and Out-of-Body Experiences in the Blind*. Palo Alto, CA: William James Center for Consciousness Studies at the Institute of Transpersonal Psychology, 1999.

Ring, Kenneth, and Elsaesser Evelyn Valarino. *Lessons from the Light: What We Can Learn from the Near-Death Experience*. New York: Insight Books, 1998.

Robinson, Edward. *The Original Vision: A Study of the Religious Experience of Childhood*. New York: Seabury Press, 1983.

Rosenblum, Bruce, and Kuttner Fred. *Quantum Enigma: Physics Encounters Consciousness*. New York: Oxford University Press, 2006.

Russell, Peter. *From Science to God: A Physicist's Journey into the Mystery of Consciousness*. San Francisco: New World Library, 2004.

Schrödinger, Erwin. *What Is Life? With Mind and Matter and Autobiographical Sketches* (Canto Classics). Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

Schwartz, Stephan A. *Opening to the Infinite: The Art and Science of Nonlocal Awareness*. Buda: Nemoseen Media, 2007.

Sheldrake, Rupert. *Science Set Free: 10 Paths to New Discovery*. New York: Deepak Chopra Books, 2012.

Singer, Tomas. *The Visison Thing: Myth, Politics and Psyche in the New World*. New York: Routledge, 2000.

Smith, Houston. *The Way Things Are: Conversations with Huston Smith on the Spiritual Life*. Edited by Phil Cousineau. Los Angeles: University of California Press, 2003.

Smoley, Richard. *The Dice Game of Shiva: How Consciousness Creates the Universe*. San Francisco: New World Library, 2009.

Idem. *Hidden Wisdom: A Guide to the Western Inner Traditions* (with Jay Kinney). Wheaton, IL: Quest Books, 2006.

Idem. *Inner Christianity: A Guide to the Esoteric Tradition*. Boston: Shambhala, 2002.

Stevenson, Ian. *Children Who Remember Previous Lives: A Question of Reincarnation*. Rev. ed. Jefferson, NC: McFarland, 2001.

Sudman, Natalie. *Application of Impossible Things: A Near Death Experience*. Huntsville, AR: Ozark Mountain, 2012.

Sussman, Janet Iris. *The Reality of Time*. Fairfield, IA: Time Portal, 2005.

Idem. *Timeshift: The Experience of Dimensional Change*. Fairfield, IA: Time Portal, 1996.

Talbot, Michael. *The Holographic Universe*. New York: HarperCollins, 1991.

Tarnas, Richard. *Cosmos and Psyche: Intimations of a New World View*. New York: Plume, 2007.

Idem. *The Passion of the Western Mind: Understanding the Ideas That Have Shaped Our World View*. New York: Ballantine Books, 1993.

Tart, Charles T. *The End of Materialism: How Evidence of the Paranormal Is Bringing Science and Spirit Together*. Oakland, CA: New Harbinger, 2009.

Taylor, Jill Bolte. *My Stroke of Insight: A Brain Scientist's Personal Journey*. New York: Penguin, 2006.

Tendam, Hans. *Exploring Reincarnation*. Translated by A. E. J. Wils. London: Arkana, 1990.

Tompkins, Ptolemy. *The Modern Book of the Dead: A Revolutionary Perspective on Death, the Soul, and What*

Really Happens in the Life to Come. New York: Atria Books, 2012.

Traherne, Thomas. *Selected Poems and Prose.* New York: Penguin Classics, 1992.

Tucker, J.B. *Life Before Life: A Scientific Investigation of Children's Memories of Previous Lives.* New York: St. Martin's, 2005.

Uzdavinys, Algis. *The Golden Chain: An Anthology of Pythagorean and Platonic Philosophy.* Bloomington, IN: World Wisdom Books, 2004.

Van Dusen, Wilson. *The Presence of Other Worlds: The Psychological and Spiritual Findings of Emanuel Swedenborg.* New York: Chrysalis Books, 2004.

Van Lommel, Pim. *Consciousness Beyond Life: The Science of Near-Death Experience.* New York: Harper Collins, 2010.

Von Franz, Marie-Louise. *On Death & Dreams.* Boston: Shambhala, 1987.

Idem. *Psyche and Matter.* Boston: Shambhala, 2001.

Walker, Benjamin. *Beyond the Body: The Human Double and the Astral Planes.* London: Routledge & Kegan Paul, 1974.

Weiss, Brian L. *Many Lives, Many Masters.* New York: Fireside, 1988.

Whiteman J.H.M. *The Mystical Life: An Outline of Its Nature and Teachings from the Evidence of Direct Experience.* London: Faber & Faber, 1961.

Idem. *Old & New Evidence on the Meaning of Life: The Mystical World-View and Inner Contest.* London: Colin Smythe, 1968.

Wigner, Eugene. The Unreasonable Effectiveness of Mathematics in the Natural Sciences. *Communications in Pure and Applied Mathematics* 13, no. 1, 1960.

Библиография

Wilber, Ken., ed. *Quantum Questions*. Boston: Shambhala, 1984.

Wilson, Colin. *Afterlife: An Investigation*. New York: Doubleday, 1987.

Yeats, William Butler. *The Collected Works of W.B. Yeats, Volume III: Autobiographies*. New York: Touchstone, 1999.

Zukav, Gary. *The Dancing Wu Li Masters*. New York: William Morrow and Company, Inc., 1979.

Idem. *Seat of the Soul*. New York: Fireside Press, 1989.

Об авторах

Эбен Александер, доктор медицинских наук, последние четверть века работал нейрохиругом, в том числе 15 лет в больницах Бригхэма, женской и детской, а также в Гарвардской медицинской школе в Бостоне. Он автор книг «Доказательство рая» и «Карта рая». Посетите его сайт [Eben Alexander.com](http://EbenAlexander.com).

Птолемей Томпкинс — автор книг «Современная книга о мертвых», «Божественная жизнь животных» и «Вечный рай». Его статьи печатались в «Нью-Йорк таймс», «Лучшие американские духовные сочинения», в журнале «Земные ангелы», где он работал редактором в течение десяти лет.

SimonandSchuster.com
authorssimonandSchuster.com/Eben-Alexander
authorssimonandSchuster.com/Ptolemy-Tompkins

Оглавление

Предисловие	7
<i>Глава 1.</i> Дар знания	39
<i>Глава 2.</i> Дар смысла	55
<i>Глава 3.</i> Дар видения	87
<i>Глава 4.</i> Дар силы	109
<i>Глава 5.</i> Дар причастности	119
<i>Глава 6.</i> Дар радости	148
<i>Глава 7.</i> Дар надежды	170
<i>Послесловие.</i> Ответы лежат внутри нас всех	199
Библиография	211
Об авторах	222

Научно-популярное издание

**Александр Эбен
Томпкинс Птолемей**

КАРТА РАЯ

Путешествие по загробному миру

Ответственный редактор *Л.И. Глебовская*

Художественный редактор *Е.Ю. Шурлапова*

Технический редактор *В.М. Романова*

Ответственный корректор *Т.В. Соловьева*

Подписано в печать 24.09.2015.

Формат 82×100^{1/32}. Бумага офсетная. Гарнитура «Ньютон».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,64. Уч.-изд. л. 8,24.

Тираж 3 000 экз. Заказ № О-2811.

ЗАО «Издательство Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@CNPOL.RU

WWW.CENTROPOLIGRAF.RU

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала АО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

E-mail: idelpress@mail.ru

ЭБЕН АЛЕКСАНДЕР — ДОКТОР МЕДИЦИНЫ, НЕЙРОХИРУРГ С 25-ЛЕТНИМ СТАЖЕМ, РАБОТАЕТ В ВЕДУЩИХ АМЕРИКАНСКИХ КЛИНИКАХ И ПРЕПОДАЕТ, ЯВЛЯЕТСЯ АВТОРОМ И СОАВТОРОМ БОЛЕЕ 150 НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ. ИЗВЕСТЕН КАК ОРГАНИЗАТОР МНОГОЧИСЛЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕДИЦИНСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ. КНИГА ДОКТОРА АЛЕКСАНДЕРА «ДОКАЗАТЕЛЬСТВО РАЯ», ОСНОВАННАЯ НА ЛИЧНОМ ОПЫТЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ ИЗ ИНОЙ РЕАЛЬНОСТИ, СТАЛА МИРОВЫМ БЕСТСЕЛЛЕРОМ И ИЗДАНА В 40 СТРАНАХ. ПРОДАНО БОЛЕЕ 2 МИЛЛИОНОВ ЭКЗЕМПЛЯРОВ.

Новая книга автора — своеобразный метафизический детектив.

После своего невероятного и чудесного путешествия в другую реальность доктор Александер поверил сам и предлагает поверить всем остальным в то, что нам дано нечто большее, чем одна земная жизнь. Ученый утверждает, что мы забыли, но начинаем вспоминать свое истинное предназначение.

Наука о феномене сознания,
по твердому убеждению Эбена
Александера, на пороге
революционного открытия.

ЦЕНТРОЛИГРАФ

ISBN 978-5-227-06284-0

9 785227 062840